

БИБЛИОТЕКА
Г. С. З. А. Л.
Ч. Т.
— З. А. Л. —

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

5
1947

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

п. 1392

№ 5

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ

1947

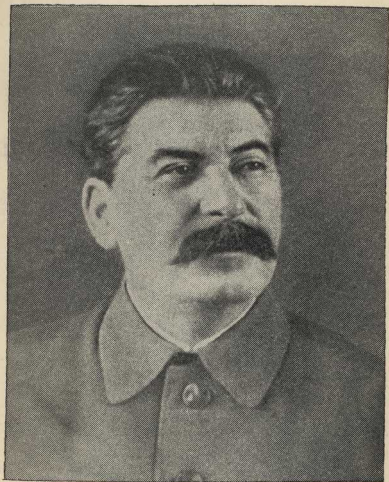
ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Передовая — Тридцать лет советской экономики	3
Д. Надточеев — Сталинские произведения периода подготовки Октября	16
А. Курский — Социалистическая индустриализация СССР	30
Е. Соллертинская — Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР	42
М. Ямпольский — Октябрьская революция и подъём материального и культурного уровня советского народа	57
Акад. С. Вавилов — Советская наука и народное хозяйство	69
Л. Альтер — Теоретические оруженосцы американского империализма	74
Новости зарубежной экономики и техники	94

Тридцать лет советской экономики

Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции является великим праздником всего прогрессивного человечества, оно знаменует собой торжество бессмертного дела Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, оно свидетельствует о том, что силы коммунизма растут и крепнут, что растёт и крепнет могучий оплот освободительной борьбы трудящихся всех стран — великий Советский Союз.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла на одной шестой части мира власть помещиков и капиталистов, сломала старую буржуазно-помещичью государственную машину и создала государство нового типа — государство диктатуры пролетариата, социалистическое государство рабочих и крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне, принципиально отличается от всех предыдущих революций в истории. Если революции прошлых эпох обычно приводили к смене господства различных эксплуататорских классов и групп, то наша революция свергла и уничтожила власть всяких эксплуататоров и установила власть самих трудящихся. Если прежние революции приводили к замене одной формы эксплуатации человека человеком — другой её формой, то Октябрьская революция — это революция, уничтожившая всякую эксплуатацию человека человеком, все виды и все формы политического, экономического и национального гнета.

Коренная особенность социалистической революции в отличие от революций буржуазных состоит далее в том, что перед ней стоят гигантские созидательные задачи по строительству нового общественного строя, так как капитализм подготавливает материальные предпосылки для социализма, а не готовые формы социалистической экономики. Поэтому с захватом власти пролетариатом не заканчивается, а лишь начинается построение нового социалистического общества.

Советское государство, опираясь на активную поддержку широчайших масс народа, взяло в свои руки решающие производительные силы общества — осуществило национализацию земли, крупной промышленности, транспорта — и выступило в качестве решающей силы экономического развития нашей страны. Тем самым Октябрьская революция открыла новую эпоху, характеризующуюся тем, что общественное развитие осуществляется уже не на основе слепых стихийных законов, а на основе сознательной политики государства, овладевшего законами развития общества и направляющего это развитие по единому плану.

Советское государство — это самое демократическое государство в мире. Впервые в истории человечества создано государство подлинной демократии, демократии социалистической, обеспечившей трудящимся действительную политическую свободу и права. Эта высшая форма демократии — советская демократия противопоставлена так называемой демократии буржуазных государств, демократии лживой и лицемерной, являющейся лишь особой формой диктатуры буржуазии, особым методом её господства над трудящимся и эксплуатируемым народом.

Великое значение советской демократии состоит в том, что она не только провозгласила политические права трудящихся, но и обеспечила

им все необходимые материальные условия для осуществления этих прав, условия, которых трудящиеся лишены в капиталистических странах даже при наличии формального признания некоторых прав.

Октябрьская революция не только провозгласила политические права трудящихся и не только предоставляла им все материальные средства для реализации этих политических прав, но и привела к коренному улучшению материально-бытового положения трудящихся, создала все условия для достижения зажиточной и культурной жизни народа.

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции состоит в том, что она положила начало ликвидации ненавистного трудящимся всех стран капиталистического строя, ликвидировала этот строй в нашей стране и привела к победе нового общественного строя — строя социалистического, основанного на общественной собственности на средства производства, на творческом труде освобождённого от эксплуатации народа. Тем самым Октябрьская революция явилась коренным поворотом во всей мировой истории — великим революционным поворотом от капитализма к социализму.

На основе глубокого и всестороннего анализа империализма и законов развития пролетарской революции в эпоху империализма Ленин и Сталин доказали возможность и необходимость победы социализма в одной стране. Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, претворил это учение в жизнь, построил социалистическое общество в СССР и пришёл к тридцатой годовщине Великого Октября, демонстрируя перед всем миром величайшие преимущества и жизненную силу социализма.

Победа социализма в СССР означает, что на практике доказана историческая необходимость перехода человечества к социализму, что капитализм стал тормозом на пути общественного прогресса, что существует только один путь освобождения человечества от мук капиталистической эксплуатации, от ужасов империалистических войн, от кризисов, безработицы и нищеты — это путь ликвидации капитализма и перестройки всей общественной жизни на основах социализма.

Победа социализма в СССР показала, что ликвидация эксплуататорских классов открывает неограниченные возможности для развития всех творческих сил народа и расцвета производительных сил. В Советском Союзе капиталистические элементы окончательно уничтожены. Ликвидированы коренные различия между рабочим классом и крестьянством. Эти классы базируются на односторонней социалистической собственности на средства производства. Сохранившиеся пока ещё различия между этими классами постепенно стираются. Огромные изменения произошли также в среде интеллигенции, являющейся новой, советской интеллигенцией, воспитанной советской властью и до конца преданной делу социализма. Основой советского общества является теперь безраздельно господствующая социалистическая собственность на орудия и средства производства. Это значит, что у нас уже осуществлена первая фаза коммунизма — социализм.

Характеризуя всемирно-историческое значение победы социализма в СССР, тов. Молотов в докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» говорил: «Великие успехи Советского государства. Социализм глубоко вошёл во всю нашу жизнь. В условиях Советской власти уже выросло новое поколение, которое начинает расправлять свои крылья, крылья».

Следует признать, что важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов. Это относится ко всем советским народам, как к горю,

так и к деревне, как к людям физического, так и к людям умственного труда. В этом заключается, действительно, величайший успех Октябрьской революции, который имеет всемирно-историческое значение».

Создано нерушимое морально-политическое единство советского народа, до конца преданного делу партии Ленина — Сталина, делу социализма. Это морально-политическое единство народа, советский патриотизм и творческая трудовая активность масс являются движущими силами развития советского общества, каких не может быть ни при каком строе, основанном на эксплуатации человека человеком.

Всемирно-историческая победа социализма в нашей стране закреплена Сталинской Конституцией СССР — Конституцией победившего социализма.

Созданный в Советском Союзе социалистический строй — самый прогрессивный строй в мире, доказал на практике свои величайшие преимущества перед капитализмом.

Основой этих преимуществ, как показал товарищ Сталин, является коренное отличие социалистической системы хозяйства от системы капиталистической. В советской системе хозяйства власть принадлежит рабочему классу; орудия и средства производства переданы в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства; развитие производства подчинено принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся. Распределение народного дохода происходит в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства; систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их производительности гарантируют рабочий класс от кризисов перепроизводства и безработицы; рабочий класс является хозяином страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс.

Преимущества социалистической системы хозяйства нашли своё выражение в планировании народного хозяйства СССР. Успехи планирования народного хозяйства СССР и провал всех попыток планирования в капиталистических странах неопровержимо доказали, что планирование и социализм неотделимы, что главнейшим условием планового ведения хозяйства является ликвидация господства помещиков и капиталистов, что планоное хозяйство — это та новая ступень экономического развития общества, которая может быть достигнута только на базе общественной собственности на средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Анализировав преимущества социалистической системы народного хозяйства СССР перед системой капиталистической, тов. Молотов в докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» говорил: «В отличие от капиталистических стран, непрерывное подъём промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства» и указал, что «фундамент социализма в Советском Союзе крепнет с каждым днём, а опоры капиталистического общества в Европе давно уже насквозь прогнили».

Вдохновителем и организатором победы социализма в СССР является партия большевиков, её великие вожди — Ленин и Сталин. Большевицкая партия провела наш народ через горючие три года революции, организовала и возглавила победу Великой Октябрьской социалистической революции. Партия обеспечила военную победу рабочих и крестьян в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918—1921 годов. Под руководством партии было в кратчайший срок осуществлено восстановление нашего народного хозяйства. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хо-

ваяства были осуществлялись под руководством партии большевиков, которая мобилизовала все силы труящихся нашей страны на непримиримую классовую борьбу против капиталистических элементов, на преодоление трудностей социалистической реконструкции народного хозяйства, на героический труд. Партия разоблачила и вскрыла махинации злейших врагов социализма — троцкистского и бухаринского агентств империалистических государств, стремившихся сорвать индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства и помешать тем самым построению социализма в нашей стране.

Партия сплотила рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию вокруг великого и непобедимого знамени Ленина — Сталина и привела советский народ к торжеству социализма в нашей стране и к победе в Великой Отечественной войне.

Эту роль вдоховителя и организатора победы социализма наша партия сумела выполнить потому, что она является партией нового типа, партией ленинизма, до конца революционной, опирающейся во всей своей работе на великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, в совершенстве владеющей законами стратегии и тактики классовой борьбы, мудрой и опытной, неразрывно связанной с широчайшими массами тружущихся.

В докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» тов. Молотов говорил: «Созданные Лениным и Сталиным большевистская партия вышла из всех этих испытаний окрепшей, оцистила свои ряды и сплотилась в великую силу, которая является высшим выражением морально-политического единства нашего народа, уверенно идущего вперед к коммунистическому обществу, и которая, под руководством великого Сталина, указывает ныне путь ко всеобщему миру и освобождению от кровавых войн, путь к свержению капиталистического рабства и к великому прогрессу народов и всего человечества».

Коренное социалистическое преобразование нашей страны, осуществленное на основе завоеваний Октябрьской революции, вочню показало, каковы неисчерпаемые творческие силы трудового народа, свергнувшего господство капитализма. Все развитие нашей страны, когда-то, до революции, отсталой и слабой, свидетельствует о том, что эксплуататорские классы, лишь стремившиеся к своей выживе, неспособны вывести страну на путь политического и экономического прогресса, что только революционной рабочий класс в союзе с тружущимися крестьянством оказался способным преодолеть вековую экономическую отсталость страны и превратить её в могущественную индустриальную державу, обладающую всеми условиями для невиданного доселе расцвета производительных сил и подъёма материального благосостояния и культуры народа.

Парская Россия отставала в своём экономическом развитии от передовых капиталистических стран. При этом степень отставания России со временем не только не уменьшалась, а, наоборот, всё более росла. Россия от передовых капиталистических держав.

Ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин и Сталин указывали, что только победа пролетарской революции может спасти страну от потери национальной независимости и обеспечить ей самостоятельное государственное и экономическое развитие. В предоктябрьских выступлениях и в работах «Грозная катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин дал единственно правильную, единственно научную по-

литическую и экономическую программу социалистического преобразования России, как единственно возможного пути спасения страны от катастрофы. Разоблачая оппортунистическую теорию о том, что Россия должна «подожждать» с социалистической революцией пока запад не «начнёт», товарищ Сталин на VI съезде партии указывал, что страна вплотную подошла к необходимости социалистической революции, что только в результате ликвидации диктатуры буржуазии и перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства наша Родина может освободиться от иностранной зависимости и выйти на путь экономического и культурного подъёма.

Установление диктатуры пролетариата явилось исходным и решающим условием коренного экономического преобразования страны на рельсах социализма, ликвидации её вековой отсталости.

Экспроприация помещиков и капиталистов, сосредоточение в руках пролетарского государства командных высот народного хозяйства, ликвидация внешних долгов, превративших Россию в данника иностранного капитала, явились началом развития России по новому, социалистическому пути. Именно Россия, как предсказывала товарищ Сталин, явилась страной, пролагающей путь к социализму. Именно русский пролетариат, возглавляемый партией Ленина — Сталина, провёл цепь мирового империализма и повёл страну по новому, социалистическому пути развития. Тем самым мировое хозяйство, до тех пор единое по своей экономической природе, раскололось на две принципиально различные системы — социалистическую и капиталистическую системы хозяйства. Социалистическая система хозяйства, возникшая в результате свержения капитализма на одной шестой части света, является самой передовой и прогрессивной системой хозяйства, показавшей свою величайшую творческую силу и преимущества, а капиталистическая система хозяйства является отживающей, реакционной системой хозяйства. Это уже не тот капитализм, который когда-то шёл по восходящей линии развития, сменял собой феодальный способ производства, это капитализм периода его загнивания и упадка, периода общего кризиса всей капиталистической системы.

Возникшая в результате пролетарской революции социалистическая система хозяйства должна была практически показать свои преимущества перед системой капиталистической.

Ленин говорил: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому и устройству догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед» (т. XXI, стр. 191).

Эти слова Ленина были сказаны ещё накануне Октябрьской революции. Совершив социалистическую революцию, Россия не только догнала, но и перегнала капиталистические страны в политическом отношении. Но тем острее стал вопрос о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны также в экономическом отношении.

Создав самую передовую власть во всём мире — советскую власть, мы получили в то же время в наследство вековую экономическую отсталость нашей страны, слабую и технически отсталую промышленность, разпылённое, отсталое сельское хозяйство. Как указывал товарищ Сталин, — «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны преобрести это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут». Таким образом, экономическая отсталость страны, стоявшей социализм в условиях капиталистического окружения, выдвигала неотложную необходимость индустриализации страны и осуществления этой индустриализации исключительно высокими темпа-

ми. Необходимость быстрых темпов индустриализации диктовалась как внешними условиями, угрозой нападения извне, так и внутренней обстановкой. Задача социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства могла быть решена только на основе индустриализации страны, на основе создания крупных социалистических хозяйств в лице колхозов, вооружённых передовой техникой.

Решение ставшей перед советской властью исторической задачи ликвидации вековой экономической отсталости России и превращения её в кратчайший срок в передовую индустриальную державу связано было с величайшими трудностями.

Речь шла по существу о создании в кратчайший срок новой промышленности и прежде всего тяжёлой промышленности с её сердцевинной — машиностроением. Решение этой задачи требовало напряжения всех сил страны и колоссальных средств. Эти средства необходимо было найти внутри страны, не прибегая к кабальным займам извне. Такая задача не могла быть решена обычными методами. Необходимо были особые, советские пути и методы решения этой грандиозной задачи. Этот советский метод индустриализации страны указал и обосновал товарищ Сталин. Советский метод индустриализации означал, что индустриализация стран должна была начаться не с развития лёгкой промышленности, как это обычно имело место при капиталистической индустриализации, а с развёртывания тяжёлой индустрии. Это крайне трудный, но зато несравненно более короткий путь, обеспечивший превращение нашей страны в индустриальную в кратчайший исторический срок.

Товарищ Сталин развил и конкретизировал ленинскую идею индустриализации страны, глубоко обосновал необходимость быстрых темпов индустриализации и методы её осуществления, вскрыл имеющиеся в недрах советской системы хозяйства источники средств для индустриализации, мобилизовал и вдохнул рабочий класс и всех трудящихся нашей страны на решение этой исторической задачи.

Товарищ Сталин отстоял эту великую идею партии в борьбе против врагов народа — троцкистов и бухаринцев, стремившихся сорвать дело индустриализации страны.

Сталинские пятилетки стали знаменем борьбы многомиллионных масс трудящихся нашей страны. Успешное осуществление сталинских пятилеток привело к коренному преобразованию нашей страны. За невиданно короткий срок, менее чем за 13 лет, наша страна из аграрной, технически отсталой, слабой в оборонном отношении превратилась в передовую индустриальную державу, полностью независимую и могущую в оборонном отношении.

Вот соответствующие данные, характеризующие темпы роста нашей промышленности.

В 1940 году валовая продукция промышленности составила 138,5 миллиардов рублей. Продукция крупной промышленности возросла по сравнению с 1913 годом почти в 12 раз. При этом производство средств производства возросло по сравнению с 1913 годом в 17 раз. Если же взять продукцию машиностроения, то она в 1940 году превышала уровень 1913 года в 64 раза.

Советская страна полностью освободилась также от экономической зависимости от капиталистических стран. Ярким выражением этого является коренное изменение структуры импорта и экспорта СССР. В дореволюционной России во всей потребляемой продукции машиностроения около половины составляла импортная продукция, а наиболее сложные виды оборудования целиком были импортными. К концу второй пятилетки доля импорта продукции машиностроения составляла

лишь около одного процента, причём некоторое количество изделий машиностроения Советский Союз начал вывозить.

В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства страна освободилась также от импорта хлопка, доля которого составляла в дореволюционной России около половины всего потребляемого хлопка в стране.

В результате высоких темпов развития тяжёлой промышленности, особенно машиностроения, в стране был обновлён производственный аппарат нашей промышленности в транспорте, а также было вооружено современной техникой наше крупное социалистическое сельское хозяйство, созданное за годы сталинских пятилеток. Уже к концу второй пятилетки $\frac{1}{2}$ всей промышленной продукции было выпущено заводами, построенными или реконструированными за годы первой и второй пятилеток. Производственный аппарат нашей промышленности является самым молодым в мире, а следовательно, и самым передовым.

Это значит, что мы как по темпам развития, так и по насыщенности промышленного производства новой техникой не только догнали, но и перегнали капиталистические страны.

Успехи индустриализации страны явились одной из решающих предпосылок для решения труднейшей задачи социалистической революции — коллективизации сельского хозяйства.

Развитие социалистической промышленности создало не только условия, но и необходимость объединения крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства. Как известно, в переходный период советская власть вынуждена была опираться на две противоположные основы — на социалистическую промышленность, которая развивается быстрыми темпами и уничтожает капитализм, и на мелкое единоличное крестьянское хозяйство, которое не способно к расширенному воспроизводству и в своём развитии порождает капиталистические элементы. Необходимость преодоления этого противоречия переходного периода встала перед партией и советской властью как неотложная задача, требующая своего практического разрешения. Товарищ Сталин указывал, что «... пока не поделена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства, — опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей».

Это противоречие было преодолено путём коллективизации сельского хозяйства на базе социалистической индустриализации страны. Уже в первой пятилетке основная масса крестьянских хозяйств была объединена в колхозы. К концу второй пятилетки в колхозах было объединено 93% крестьянских хозяйств и обществу около 99% пашенной площади. Сельское хозяйство СССР, организованное на базе колхозов и совхозов, стало самым крупным и самым механизированным сельским хозяйством в мире. Вместо 25 миллионов единоличных крестьянских дворов до коллективизации, в 1940 году было около 240 тысяч колхозов. Создано свыше 7 тысяч машинно-тракторных станций, обслуживающих более девяти десятых посевной площади всех колхозов и располагающих тракторным парком, мощностью свыше 8 миллионов лошадиных сил. В 1940 году в сельском хозяйстве было 523 тысячи тракторов, 182 тысячи комбайнов, свыше 200 тысяч автомобилей. Две трети всех энергоресурсов сельского хозяйства составляют механизированные двигатели. Страна наша до революции была страной сохи, косы и серпа, а результате осуществления сталинских пятилеток она стала страной трактора, комбайна и автомобиля.

На основе сплошной коллективизации было ликвидировано кулачество как класс, самый многочисленный и самый опасный враг социалистического строя, оставшийся в нашей стране после победы Октябрьской социалистической революции.

Переход к крупному социалистическому сельскому хозяйству обеспечил быстрый рост посевных площадей. В 1940 году посевные площади достигли 150,4 миллионов га, или увеличились почти в полтора раза по сравнению с 1913 годом. На основе внедрения правильной агротехники и применения минеральных удобрений выросла урожайность социалистических полей, возрос валовый сбор и товарность социалистического сельского хозяйства. В 1940 году от социалистического сельского хозяйства было получено 38,8 миллионов тонн товарного зерна, или на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году. Создана также прочная сырьевая база для лёгкой и пищевой промышленности нашей страны.

В корне изменился характер сельскохозяйственного труда. Вместо малопроизводительного труда единоличного крестьянина, вооружённого средневековой примитивной техникой, появился высокопроизводительный труд колхозников и рабочих совхозов, вооружённых современной машинной техникой. Сельскохозяйственный труд всё более превращается в разновидность труда индустриального.

Объединение крестьянских хозяйств в колхозы и ликвидация кулачества как класса означали «глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 291).

«Наша революция, — говорит товарищ Сталин, — является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни».

Уже в результате осуществления первой сталинской пятилетки была уничтожена безработица в городе, а также обнищание и пауперизм в деревне, что означает коренное улучшение материального благосостояния трудящихся. В довоенной России насчитывались миллионы безработных. В Советском Союзе уже в 1931 году, благодаря быстрому развёртыванию промышленности и строительства, безработица в городе была окончательно ликвидирована. Поколению навсегда с этим страшным бичом рабочего класса, являющимся порождением и неотъемлемым спутником капиталистического общества.

В капиталистических странах безработица достигает колоссальных размеров. В годы экономического кризиса 1929—1933 годов безработица во всех капиталистических странах достигала 30 миллионов человек, причем количество безработных, упавшее было в 1937 году до 14 миллионов человек, в 1939 году опять поднялось до 18 миллионов человек. В настоящее время в США количество безработных составляет более 5 миллионов человек. С наступлением нового экономического кризиса, который уже стучится в двери, многие миллионы людей будут выброшены на улицу.

В довоенной России в деревне среди крестьянских дворов было 65% бедноты, 20% середняков и 15% кулаков. После победы Октябрьской революции в результате политики партии в деревне, направленной к ограничению роста кулачества, и в результате помощи,

оказанной бедноте, произошло осередичивание деревни. В 1928—1929 годах — до развёртывания сплошной коллективизации — бедняцкие хозяйства составляли 35% ко всем крестьянским дворам, середняцкие хозяйства — 60% и кулацкие — 4—5%. Однако, поскольку оставалось единоличное крестьянское хозяйство, оставались также и условия для дифференциации крестьянства. Лишь в результате коллективизации крестьянского хозяйства была в корне уничтожена сама основа нищеты и пауперизма в деревне. В результате объединения крестьянских хозяйств в колхозы созданы условия для зажиточной и культурной жизни каждого честно работающего колхозника.

За годы сталинских пятилеток созданы многомиллионные кадры квалифицированных работников в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Десятки миллионов рабочих и колхозников окончили курсы повышения квалификации, стажировские школы, школы мастеров социалистического труда, школы трактористов и комбайнеров. Особый размах получила подготовка государственных трудовых резервов, молодых рабочих массовых квалификаций в школах фабрично-заводского обучения и в ремесленных училищах. В системе государственных трудовых резервов, созданных по инициативе товарища Сталина в 1940 году, подготовлено и передано нашей промышленности более трёх миллионов человек. Государственные трудовые резервы сыграли во время Отечественной войны огромную роль в деле обеспечения нашей промышленности квалифицированной рабочей силой.

Созданы многочисленные команды кадры для нашей промышленности и сельского хозяйства, подготовленные в высших учебных заведениях и в техникумах. В довоенной России было всего лишь 91 высшее учебное заведение с количеством учащихся 112 тысяч, а в СССР в 1940 году имелось 800 высших учебных заведений с 585 тысячами учащихся; в 1946/47 учебном году количество учащихся в них достигло 650 тысяч. В 1940 году было 3,8 тысячи техникумов с 820 тысячами учащихся, а в 1946/47 учебном году количество учащихся в техникумах превысило миллион человек. Наряду со стационарной системой высших и средних учебных заведений подготавливаются сотни тысяч людей в заочной системе обучения.

За период 1929—1946 годов выпущено из высших учебных заведений около 1 миллиона 200 тысяч человек и из техникумов — свыше 2 миллионов 200 тысяч человек. Подавляющее большинство образованных людей вышло из рабочего класса и крестьянства, окончивших высшую и среднюю школу за годы советской власти. Огромный рост учащихся имеет место также в общеобразовательных средних школах.

Один из величайших результатов социалистического строительства в СССР состоит в достигнутом за годы сталинских пятилеток подъёме народного хозяйства и культуры союзных и автономных республик. Как отмечено в резолюции XVIII съезда ВКП(б), «Во всех союзных республиках СССР достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъёма материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъёме всей национальной, социалистической по содержанию, культуры. Особенно велики были темпы материального и культурного подъёма у народов советского Востока».

На основе ленинско-сталинской национальной политики, на основе братской помощи и поддержки великого русского народа была осуществлена индустриализация национальных республик, хозяйство которых в довоенное время было крайне отсталым даже на общем

фонсе экономической отсталости царской России. За годы советской власти темпы промышленного развития национальных республик значительно превысили средние темпы по Советскому Союзу в целом — и это имело своим результатом преодоление промышленной отсталости этих республик. Так, если в 1937 году продукция крупной металлообрабатывающей промышленности СССР превысила уровень 1913 года в 23,3 раза, то в Узбекской ССР она выросла за этот период в 54 раза, в Казахской ССР — в 83 раза.

В настоящее время промышленность ранее остальных национальных республик занимает выдающееся место в общей промышленности СССР. Цветная металлургия и угольная промышленность Казахстана, хлопкообрабатывающая промышленность Узбекистана и др. относятся к важнейшим промышленным базам Советского Союза.

В этих республиках создано также передовое социалистическое сельское хозяйство, вооружённое современной машинной техникой. Например, уже к началу третьей пятилетки тракторный парк Узбекской ССР составил 312,9 тысяч лошадиных сил, в Казахской ССР — 463,5 тысяч лошадиных сил.

Индустриализация страны и социалистическое переустройство сельского хозяйства явились основой для невиданного подъёма материального и культурного уровня народов национальных республик. Одним из ярких примеров может служить Таджикская ССР, на территории которой в дореволюционное время было всего лишь 400 учащихся начальных и средних школ, а в 1938/39 году их число составило 252 тысячи. В этой республике в 1938/39 году было 5 высших учебных заведений, 31 техникум, 13 театров, 123 кинотеатральных.

Советская власть открыла перед всеми народами путь к свободе, счастью и культурной жизни, к расцвету культуры всех народов СССР — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Хозяйственный и культурный подъём народов СССР имеет всемирно-историческое значение. Он является неопровержимым доказательством того, что только в результате уничтожения власти помещиков и капиталистов и только на основе власти самих трудящихся могут быть уничтожены национальный гнёт и неравенство и осуществлена подлинная дружба народов.

Величайшие преимущества советской системы хозяйства нашли своё выражение не только в условиях мирного хозяйственного строительства, но и в условиях военного времени. Советская система хозяйства и единство советского народа выдержали величайшее испытание в Отечественной войне, — самой тяжёлой войне, которую когда-либо знал мир. Война показала, что «советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время» (Сталин).

Под руководством партии Ленина — Сталина наша страна была превращена в короткий срок в несокрушимую крепость. В условиях войны было создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Общественная собственность на средства производства дала возможность в невиданно короткий срок и притом по единому плану переоборудовать промышленные предприятия из угрожаемых районов на Восток, переклочить нашу могучую индустрию, созданную за годы сталинских пятилеток, на производство военной продукции, наш транс-

порт — на военные перевозки и обслуживание нужд военного хозяйства, а кадры, созданные до войны, и их производственный опыт позволили сравнительно быстро освоить массовое производство передовой военной техники и притом в размерах, полностью обеспечивающих нужды фронта.

Созданное за годы сталинских пятилеток крупное социалистическое сельское хозяйство и высокий патриотизм колхозного крестьянства дали возможность обеспечить во время войны, несмотря на временную потерю важных сельскохозяйственных районов, нашу армию и городское население продовольствием, а нашу промышленность сырьём.

«Организаторская работа партии содействовала волею и направленно к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся» (Сталин).

В своей организаторской работе по созданию военного хозяйства наша партия пользовалась широкой поддержкой советского народа, проявившего величайший патриотизм и массовый героизм в тылу и на фронте в деле защиты нашей Родины и достижения экономического и военной победы над врагом.

Одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, наша страна вступила в новую полосу своего развития — в полосу мирного хозяйственного и культурного строительства, восстановления и развития народного хозяйства. Советский народ под испытанным руководством великого Сталина идёт к новым победам, к дальнейшему подъёму народного хозяйства, к расцвету всех сил нашей социалистической Родины.

Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции является величайшим практическим подтверждением жизнестойкости и превосходства социализма перед капитализмом. В историческом соревновании двух систем социализм показал себя как наиболее передовая и прогрессивная форма общества, которая способна освободить человечество от классового и национального гнёта, от опустошительных империалистических войн.

Две системы хозяйства — две противоположные перспективы развития. Перед капитализмом стоит перспектива нового экономического кризиса, а вместе с ним перспектива роста безработицы, голода и подготовки новых опустошительных войн. Перед страной социализма открывается перспектива дальнейшего подъёма народного хозяйства, роста материального благосостояния и культуры трудящихся, расцвета всех её творческих сил.

Успешно осуществляется новый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР. За 9 месяцев 1947 года валовая продукция всей промышленности выросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18%, причём в III квартале она выросла на 25% по сравнению с III кварталом 1946 года. Десятимесячный план по валовой продукции всей промышленности СССР выполнен на 103%. Валовой урожай зерновых культур в 1947 году в связи с благоприятными климатическими условиями и лучшей организацией сельскохозяйственных работ вырос в сравнении с урожаем 1946 года на 58%. Объём капитальных работ за 9 месяцев 1947 года составил 106% к 9 месяцам 1946 года.

Советский народ встретил тридцатую годовщину великого Октября новыми победами на фронте восстановления и развития народного хозяйства. Как отметил тов. Молотов, выпуск продукции нашей промышленности в октябре 1947 года уже достиг среднемесячного уровня 1940 года; наше сельское хозяйство даст в этом году хлеба го-

сударству примерно столько же, сколько в лучшие довоенные годы, хотя размер посевных площадей и техническое оснащение ещё значительно меньше довоенных.

Во всей стране разгорелось социалистическое соревнование трудящихся за досрочное выполнение плана 1947 года, за выполнение и перевыполнение послевоенной сталинской пятилетки. Это соревнование приняло всеобщий характер. Широко распространилось новое движение, заключающееся в том, что отдельные рабочие берут на себя личные обязательства досрочного выполнения годовых планов и пятилетки в целом, чего не было в довоенное время.

По почину рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленности Ленинград советский народ мобилизует свои силы на выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана будет означать дальнейшее повышение экономической и оборонной мощи нашей Родины, не только восстановление, но и превышение довоенного уровня материального благосостояния советского народа.

Товарищ Сталин в своём выступлении перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года намечает величественную программу нашего развития на ближайшие 15 лет. Мы должны добиться такого нового мощного подъёма народного хозяйства, который дал бы возможность увеличить промышленную продукцию втрое по сравнению с довоенным уровнем, довести производство чугуна до 50 миллионов тонн в год, производство стали до 60 миллионов тонн, добычу угля до 500 миллионов тонн, добычу нефти до 60 миллионов тонн.

Эта программа нашего развития, намеченная товарищем Сталиным, является конкретизацией и развитием решения XVIII съезда партии об основной экономической задаче СССР. Мы догнали и перенали главные капиталистические страны по темпам развития и уровню техники. Но этого мало. Мы должны пережить их также по объёму производства важнейших видов продукции на душу населения.

Реальность решения основной экономической задачи СССР определяется наличием мощной исходной экономической базы в нашей стране, созданной за годы сталинских пятилеток, наличием квалифицированных кадров и огромным опытом, приобретённым ими за годы социалистического строительства. Реальность этой задачи определяется готовностью всех советских людей бороться за её осуществление, ибо задача эта связана с кровными интересами нашего народа, отражает их чаяния и мечты. Эта великая перспектива нашего развития вдохновляет каждого трудящегося нашей страны на новые трудовые подвиги и порождает массовый героизм.

Решение этой задачи будет означать создание избытка продуктов в нашей стране и такого уровня материального благосостояния и культуры нашего народа, который позволит нам перейти к осуществлению принципа коммунизма: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Под знаменем Ленина, под водительством Сталина советский народ уверенно идёт к победе коммунизма.

Советский Союз выступает в качестве мощного международного фактора, имеющего решающее значение для всего предстоящего исторического развития. Эту роль Советского Союза и его великой столицы — Москвы товарищ Сталин подчеркнул в своём приветствии Москве в день ее 800-летия. Москва, — писал товарищ Сталин, — является «глашатаем освободительного движения трудового человечества от капиталистического рабства», миролюбивые народы «с надеждой смотрят на Москву, как на столицу великой миролюбивой державы и как на могучий оплот мира».

В настоящее время на международной арене противостоят друг другу два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, стремящийся к установлению мирового господства американского империализма и разгрому демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, силы которого направлены к подрыву империализма, укреплению демократии и ликвидации остатков фашизма. Борьба этих двух противоположных лагерей происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии.

Вторая мировая война, вызванная внутренними противоречиями капитализма, кризисом капиталистической системы мирового хозяйства, привела к дальнейшему углублению и обострению общего кризиса капитализма, потрясавшего его основы уже в течение нескольких десятилетий. Послевоенная мировая обстановка характеризуется прежде всего тем, что выросла политическая, экономическая и международная мощь Советского Союза, от гнёта империализма освободились страны восточной Европы, закладывающие основу перехода на путь социалистического развития, выросла роль и авторитет коммунистических партий в капиталистических странах, а следовательно, на новую ступень поднялась освободительная борьба рабочего класса, развернулась с большой силой освободительная борьба колониальных и полуколониальных народов в Китае, Индии, Индонезии, Индокитае. В результате второй мировой войны разгромлены два таких важнейших очага империалистической реакции, как фашистская Германия и Япония, ускорилась неравномерность развития капиталистических стран и противоречия между ними, ослаблена и расширяется мощь британского империализма, усилилось загнание американского империализма — главного оплота империалистической реакции в настоящее время. Всё это означает ослабление сил капитализма, разоблачение в глазах трудящихся всего мира его гнилости и неосостоятельности, укрепление сил социализма и демократии, главной опорой и надеждой которых является великий Советский Союз.

Американские и английские империалисты хотят новой войны для осуществления своих империалистических планов и разгрома демократических движений. Но народы мира не хотят войны. Империалисты явно переоценивают свои силы и возможности. Им противостоят могущественные силы демократии, которые сумели разбить все планы вооружённых агрессоров и поджигателей войны.

Нельзя повернуть назад колесо истории. «Мы живём в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму» (Молотов). Силы социализма и демократии будут расти и крепнуть далее, ибо они неодолимы; капитализм не сможет преодолеть своего общего кризиса, который неизбежно будет углубляться и расширяться основы империализма. Как всегда в истории в конечном счёте побеждают новые, прогрессивные силы, так и в нашу эпоху неизбежна победа того всемирно-исторического дела, которое было начато Великой Октябрьской социалистической революцией.

Сталинские произведения периода подготовки Октября

(Март — Октябрь 1917 года)

Произведения Иосифа Виссарионовича Сталина, написанные в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции — с марта по октябрь 1917 года, составляют содержание третьего тома его Сочинений.

В этих произведениях отражена сущность исторического этапа, которая заключалась в переходе от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Переход этот осуществлялся в условиях мировой империалистической войны, неслыханной хозяйственной разрухи и крайнего обострения классовой борьбы в стране. Он осуществлялся революционным пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством под безраздельным руководством партии Ленина — Сталина, партии большевиков.

Стратегический план и тактика большевиков на период перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической были сформулированы в знаменитых Апрельских тезисах Ленина. Тезисы Ленина давали партии и пролетариату в новых условиях борьбы, после свержения царизма, новую ориентировку.

Апрельские тезисы Ленина давали гениальный план борьбы партии за переход от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Большевистская стратегия, говорит товарищ Сталин, ссылаясь на Апрельские тезисы Ленина, «планировала основной удар по линии ликвидации буржуазной власти соединёнными силами пролетариата и крестьянской бедноты, по линии организации диктатуры пролетариата в виде республики Советов. Разрыв с империализмом и выход из войны; освобождение угнетённых национальностей бывшей Российской империи; экспроприация помещиков и капиталистов; подготовка условий для организации социалистического хозяйства, — таковы элементы стратегического плана большевиков в этот период. «Вся власть Советам» — так формулировал тогда большевики свой стратегический план. Он важен не только в том отношении, что правильно учитывал движущие силы новой, пролетарской революции в России, но и в том отношении, что облегчал и ускорил дело развязывания революционного движения на Западе.

Последующее развитие событий вплоть до Октябрьского переворота всецело подтвердило правильность этого стратегического плана»¹.

Произведения товарища Сталина, как и произведения Ленина, написанные в период подготовки Октября, посвящены выработке нового курса, стратегического плана и тактики большевиков в период подготовки социалистической революции, борьбе большевиков за массы, за создание политической армии социалистической революции, борьбе за превращение Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы пролетарской власти, подготовке вооружённого восстания против диктатуры империалистической буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

После возвращения из Туруханской ссылки в Петроград в марте 1917 года товарищ Сталин руководит центральным органом партии — газетой «Правда». Ещё в марте, до приезда Ленина из эмиграции в Россию, товарищ Сталин опубликовал в «Правде» ряд руководящих статей («О Советах рабочих и солдатских депутатов», «О войне», «Об условиях победы русской революции», «Об отмене национальных ограничений» и др.), в которых даётся характеристика обстановки в стране после свержения царизма, определяются задачи партии в борьбе против буржуазного Временного правительства и соглашательских партий — эсеров и меньшевиков, за единство Советов, за дальнейшее развёртывание революции, определяются условия развития и победы русской революции.

Главным условием было укрепление союза революционных рабочих с революционными крестьянами.

«Для того, чтобы разбить старую власть, — писал товарищ Сталин, — достаточно было временного союза вставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила русской революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того, чтобы сохранить добытые права и развернуть дальше революцию — для этого одного лишь временного союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокационным выпадам контрреволюции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы русской революции — в упреждении союза революционного рабочего с революционным солдатом.

Органами этого союза и являются Советы рабочих и солдатских депутатов» (стр. 1—2).

Развивая вопрос о Советах в статье «Об условиях победы русской революции», товарищ Сталин писал:

«Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спаять воедино стихийную и провинциальную демократию и из органа революционной борьбы народа превратиться в нужный момент в орган революционной власти, мобилизуя все живые силы народа против контрреволюции.

Таким органом может быть лишь Всероссийский Совет рабочих солдатских и крестьянских депутатов» (стр. 12—13).

Развивая вопрос об условиях полной победы революции, товарищ Сталин вскрывает контрреволюционную сущность буржуазного Временного правительства, которое в отличие от Советов возникло «не в баррикадах, а воле баррикад». Он предупреждал, что «Временное правительство, запуганное размахом революции и проиндустрим империалистическими тенденциями, может послужить при извещении политической конъюнктуры «законным» щитом и прикрытием организованной контрреволюции» (стр. 14).

Товарищ Сталин вскрывает империалистическую сущность войны, которую продолжало Временное правительство на основе царских тайных договоров с союзниками и которую поддерживали эсеры и меньшевики. Он обосновывает необходимость разрыва с империализмом и революционного выхода из войны, необходимости сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплёку нынешней захватнической войны, «объявить действительную войну войне» (стр. 8).

¹ И. Сталин, Соч., т. 5, стр. 177—178.

Статьи товарища Сталина, написанные в апреле—июне и в последующее время, посвященные обоснованию и развитию программных, стратегических и тактических положений Ленина, в частности, обоснованию, развитию и пропаганде аграрной и национальной программы большевиков.

В статье «Землю—крестьянам», написанной 14 апреля 1917 года, товарищ Сталин разоблачает Временное правительство, запрещавшее самовольную распаху помещичьих земель, разоблачает политику выжидания и откладывания до Учредительного собрания, политику «временного» отказа от конфискации помещичьих земель, как это предлагали эсеры и меньшевики. Сталин призывает крестьян решительно выступить под руководством рабочего класса на борьбу за свои права и землю.

«Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России», — писал товарищ Сталин, — взять свое дело в свои собственные руки и двинуть его вперед.

Мы призываем их организовать в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.), и забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком.

Мы призываем сделать это немедленно, не дожидаясь Учредительного собрания и не обращая внимания на реакционные министерские запрещения, ставящие палки в колеса революции» (стр. 35).

Подобные призывы большевикам диктовались интересами революционного пролетариата и революционного крестьянства, они были рассчитаны на укрепление союза рабочих и крестьянской бедноты, на разрывание классовых связей в деревне как на необходимое условие победы революции.

Одной из важнейших задач революции было разрешение национального вопроса. 25 марта товарищ Сталин публикует в «Правде» статью «Об отмене национальных ограничений», в которой разоблачает Временное правительство за «узаконение неравноправия наций» и требует уничтожения национального гнета.

В докладе по национальному вопросу на Апрельской конференции большевиков товарищ Сталин развернул марксистско-ленинскую программу по национальному вопросу:

«Наша точка зрения на национальный вопрос, — говорил он, — сводится к следующим положениям:

- а) признание за народами права на отделение;
- б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия;
- в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие;
- г) для пролетариата всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия» (стр. 55).

Товарищ Сталин обосновал причины тяготения народов бывшей Российской империи к революционной России. «Раз паризма не стало», — указывала он, — не стало его политики угнетения, должно ослабить недоверие, должно растить тяготение к России. Я думаю, что $\frac{1}{10}$ населения после спержения паризма не захотят отделиться» (стр. 53).

Тяготение народов к революционной России особенно усилилось в период социалистической революции, принесшей народам социальную и национальную свободу. Оно нашло свое выражение и оформление в военно-политическом союзе народов России в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции и в объединении их в могучий государственный союз — Союз Советских Социалистических Республик.

Решение национального вопроса в России в 1917 году товарищ Сталин, большевики связывали с курсом на социалистическую революцию, а национально-освободительное движение рассматривали и использовали как резерв пролетариата в борьбе против империализма.

Разоблачая великодержавно-шовинистическую позицию Пятакова, отрицавшего право народов на отделение, товарищ Сталин подчеркивал на Апрельской конференции, что марксистская партия, «полюбили она держит курс на социалистическую революцию, должна поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма» (стр. 56).

Товарищ Сталин развивал идеи пролетарского интернационализма и классовой солидарности рабочих. «Пусть лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», раздавшийся сегодня на площадях Петрограда, — писал Сталин в день 1 мая 1917 года, — облетит мир и объединит рабочих всех стран в борьбе за социализм!» (стр. 38).

Можно со всей определенностью сказать, что в произведениях товарища Сталина, как и в произведениях Ленина, написанных в марте — апреле 1917 года, нашли свое обоснование и развитие все основные элементы стратегического плана, осуществленного партией большевиков в период подготовки социалистической революции в России. Обоснована необходимость разрыва с империализмом и выхода из войн, освобождения угнетенных национальностей бывшей Российской империи, экспроприации помещиков и капиталистов, подготовки условий для организации социалистического хозяйства. В них с научной точностью определены движущие силы социалистической революции: основная сила — пролетариат; ближайший резерв — беднейшее крестьянство; пролетариат соседних стран, как вероятный резерв. В них определено направление главного удара — изоляция меньшевиков и эсеров, старавшихся овладеть трудовыми массами крестьянства и кончить революцию путем соглашения с империализмом. В них обоснован главный стратегический лозунг большевиков в 1917 году — «Вся власть Советам!».

Перед большевиками стояла грандиозная по своему историческому значению и сложности задача — выполнить разработанный Лениным и Сталиным стратегический план борьбы за победу социалистической революции в России. Чтобы выполнить этот план, необходимо было прежде всего вырвать массы рабочих и крестьян из-под влияния эсеров и меньшевиков, завоевать массы на сторону большевистской партии, создать политическую армию социалистической революции.

Произведения товарища Сталина, включенные в третий том его Сочинений, отражают героическую борьбу большевиков, руководимых Лениным и Сталиным, за создание политической армии социалистической революции. Они отражают важнейшие особенности мудрой ленинско-сталинской тактики большевиков в период подготовки Октября.

Лейтмотивом всей политической работы большевиков в массах было разоблачение империалистической контрреволюционной внешней и внутренней политики Временного правительства и соглашательских партий — эсеров и меньшевиков — и убеждение масс в правильности политики большевистской партии, единственной верной защитницы интересов трудящегося народа. Большевики доказывали массам, на опыте их собственной борьбы, что без установления власти Советов народу не добиться ни мира, ни земли, ни хлеба.

В речи на митинге на Васильевском острове 18 апреля (1 мая) товарищ Сталин указывал, что буржуазия ведет борьбу против Совета рабочих и солдатских депутатов за единовластие Временного правительства, которое тормозит революцию, скрывает от народа подлинные цели войны, запрещает крестьянам распахивать помещичьи земли, поддерживает капиталистов в их борьбе против рабочих, вводящих 8-часовую рабочую день. «Не лучше ли будет поставить вопрос о том, — говорил товарищ Сталин, — чтобы Временное правительство не мешало Совету рабочих и солдатских депутатов в деле дальнейшей демократизации страны?» (стр. 40). Обосновывая ленинский лозунг «Никакой поддержки Временному правительству», Сталин заявил, что «рабочие и солдаты могут поддерживать лишь избранный ими Совет рабочих и солдатских депутатов» (стр. 42).

Большевики отстаивали необходимость перехода всей государственной власти к Советам и вместе с тем разоблачали соглашательскую оппортунистическую тактику эсеров и меньшевиков, имевших большинство в Советах. Эсеры и меньшевики заключили сделку с кадетской контрреволюционной буржуазией и всякий раз приходили к ней на помощь, как только наступал кризис Временного правительства. В статье «О совещании в Маринском дворце» Сталин показывает, как в ответ на «каринимпериалистические и контрреволюционные речи» кадетских министров представитель Исполнительного Комитета Петроградского Совета меньшевик Церетели стал упреждать их похити на уступки революции и заявил, что «демократия всей энергией будет поддерживать Временное правительство».

В статье «Вчера и сегодня (кризис революции)», опубликованной в «Солдатской Правде» 13 июня 1917 года, товарищ Сталин, разоблачая политику коалиционного правительства, писал: «Временное правительство определенно стало на путь активного империализма. То, что вчера еще казалось невозможным, сегодня стало возможным благодаря вступлению «социалистов» во Временное правительство. Прикрывая социалистическими фразами империалистическую сущность Временного правительства, они укрепили и расширили позиции поднимающейся контрреволюции» (стр. 84—85).

Разоблачая линию контрреволюции во внутренней политике и линию «войны до конца» — во внешней, товарищ Сталин указывал, что перед Россией лежало два пути: либо сохранение господства буржуазии и превращение страны в колонию иностранного империализма, либо свержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата и действительное освобождение России от иностранной зависимости.

«Либо продолжение войны, — говорил Сталин, — и тогда полная зависимость от денежного рынка Англии и Америки, господство капиталов, обуздание революции, ибо ни калеты, ни «союзный» капитал не могут сочувствовать русской революции».

Либо передача власти в руки революционного класса, разрыв финансовых пут созного капитала, связывающих Россию по рукам и ногам, объявление условий мира, упорядочение разорванного народного хозяйства за счет барышей помещиков и капиталистов.

Третьего нет, и меньшевики с эсерами, искавшие третий путь, неизбежно должны были провалиться» (стр. 135).

Товарищ Сталин на конкретных фактах показывает, что эсеро-меньшевистские министры Керенский, Церетели и другие последовательнейшим образом проводят контрреволюционную политику ушедших в отставку Милюкова и Гучкова. Делая выводы из этих фактов, Сталин писал: «Долг революционеров — теснее сплотиться и двигаться вперед революции» (стр. 87).

Большую работу среди масс провели большевики в период выборов в районные думы. Эта работа отражена в статьях Сталина «Муниципальная кампания» и «К итогам муниципальных выборов в Петрограде».

Товарищ Сталин разоблачал контрреволюционную и антинародную сущность избирательных платформ буржуазных и мелкобуржуазных партий. Излагая требования большевиков, он писал в Центральном органе партии, в газете «Правда»:

«Кто хочет обеспечить население хлебом, кто хочет уничтожить жилищный кризис, кто хочет возложить городские налоги только на богатых, кто добивается того, чтобы все эти реформы осуществились на деле, а не на словах только, — тот должен голосовать за тех, кто против захватчицкой войны, против правительства помещиков и капиталистов, против восстановления полиции — за демократический мир, за переход власти в руки самого народа, за всенародную милицию, за действительную демократизацию городского хозяйства».

Без этих условий «коренная муниципальная реформа» — звук пустой» (стр. 71).

Итоги выборов показали слабость и неомощность так называемых беспартийных групп, полное поражение кадетов и несомненный рост большевистской партии. Большевики получили на выборах свыше 160 000 голосов, т. е. в семь раз больше количества членов партии и вдвое больше тиража «Правды» в Питере. И это при том адемом все и травле большевиков, которыми терроризировала обывателя вся буржуазная и эсеро-меньшевистская печать.

«Нечего и говорить, — писал Сталин, — что при такой обстановке за нашу партию могли голосовать лишь наиболее стойкие, неподдающиеся ужасам, революционные элементы. Таковы, прежде всего, — вождь революции, пролетариат, давший нам преобладание в Выборгской думе, и затем, наиболее верные союзники пролетариата, революционные воины» (стр. 94).

Массовый мелкобуржуазный избиратель, не разобравшийся в современном положении и путавшийся между пролетариатом и буржуазией, остановился на подорожке и, остановившись, он обрел там, на подорожке, блок меньшевиков и эсеров. «Нет сомнения, — предсказывал Сталин, — что с дальнейшим ростом революции разноречивая армия блока неминуемо будет тянуть, отходя частью назад, к кадетам, частью — вперед, к нашей партии» (стр. 95).

Последующие события, в частности июньская и июльская демонстрации, которые прошли под большевистскими лозунгами, полностью подтвердили предсказания Ленина и Сталина насчет неизбежного полегания масс и перехода их на сторону меньшевиков.

Июньской демонстрации и июльским событиями 1917 года посвящен ряд произведений товарища Сталина, помещенных в третьем томе. В этих произведениях отражена большая работа большевиков по подготовке демонстрации 18 июня. В статье «Против разрозненных демонстраций», напечатанной в «Правде» 14 июня, товарищ Сталин призвал рабочих и солдат не терять ни одной минуты. «Пусть каждый завод, пусть каждый район, пусть каждый полк и рота готовят свои знамена с лозунгами революционного пролетариата. Все за работу, товарищи, все за подготовку демонстрации 18 июня» (стр. 90).

Товарищем Сталиным была написана от имени Центрального Комитета и других органов большевистской партии прокламация, в которой товарищ Сталин сформулировал основные лозунги большевистской партии:

«Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьян-»

ских денугатов!», «Даздравствует контроль и организация производства и распределения!», «Пора кончить войну!», «Хлеба! Мир! Свобода!».

Июньская демонстрация прошла под большевистскими лозунгами, сформулированными товарищем Сталиным.

Под такими же лозунгами прошла и июльская демонстрация, которая возникла стихийно, по инициативе самих рабочих и солдат, недозволенных политикой Временного правительства и соглашательских партий, и которую возглавляли большевики лишь в последний момент, чтобы придать ей мирный и организованый характер.

Сотни тысяч рабочих и солдат направлялись к Петроградскому Совету и ВЦИК Советов, требуя взять власть в свои руки, прекратить империалистическую войну. Но рабочая и солдатская демонстрация была расстреляна объединенными силами кадетской контрреволюции, эсеров и меньшевиков. Против демонстрантов были выдвинуты конские и офицерские отряды, были вызваны с фронта наиболее темные, контрреволюционные воинские части. Улицы Петрограда были обильно политы кровью революционных рабочих и солдат.

Подавив рабочую и солдатскую демонстрацию, меньшевики и эсеры в союзе с буржуазией и белогвардейскими генералами обрушились на большевистскую партию. Были разгромлены помещения редакции «Правды» и типография «Труда», где печатались большевистские издания. Закрыты «Правда», «Солдатская Правда» и ряд других большевистских газет. Началось насильственное разрушение красногвардейцев. Революционные части петроградского гарнизона были отправлены на фронт. Были произведены аресты в тылу и на фронтах, арестованы ряд видных деятелей большевистской партии, отдан приказ об аресте Ленина.

Всё это свидетельствовало о том, что коалиционное Временное правительство, в состав которого входили такие видные представители меньшевиков и эсеров, как Церетели и Скобелев, Керенский и Чернов, — полностью скатилось в болото открытого империализма и контрреволюции.

Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства. Период двоевластия кончился. Кончился период мирного развития революции. В порядок был поставлен штык.

Ввиду изменившейся обстановки большевистская партия решила изменить свою тактику. Она перешла в подполье, укрыв своего вождя Ленина в глубоком подполье и стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить Советскую власть» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 187).

Анализ новой обстановки и определение новой тактической линии большевиков даются в статье «К лозунгам» и в других произведениях В. И. Ленина, а также в статьях товарища Сталина «Смыслы ряды», «Что случилось?», «Победа контрреволюции», «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», и в его выступлениях на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП (большевиков) и на VI съезде партии.

Выясняя причины июльских событий, товарищ Сталин указывал, что эти события вызваны общим кризисом в стране. «Затянувшаяся война и общее истощение, — писал он, — неслыханная дороговизна и голодание, растущая контрреволюция и экономическая разруха, расформирование полков на фронте и оттяжка вопроса о земле,

общая разруха в стране и неспособность Временного правительства вывести страну из кризиса, — вот что толкнуло массы на улицу 3—4 июля» (стр. 104).

Сталин характеризует создавшуюся обстановку как соглашение Временного правительства с штабом контрреволюции, с партией кадетов, при явном попустительстве и прямой поддержке эсеро-меньшевистского Исполнительного комитета Советов, против революционных рабочих и крестьян.

16 июля товарищ Сталин выступил на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП (большевиков) с отчетным докладом ЦК об июльских событиях и с докладом о текущем моменте. Товарищ Сталин заявил, что «в данный момент контрреволюция победила большевиков потому, что большевики изолированы, предааны меньшевиками и эсерами» и высказал твердую уверенность: «настанет момент, благоприятный для нас, когда мы сможем дать буржуазии решительный бой» (стр. 119).

Он призвал быть готовыми к грядущим битвам, встретить их достойно и организованно. Он дал раздробленное определение задач и тактики в новых условиях борьбы.

Главное в этой тактике состояло в курсе на большевизацию Советов и завоевание власти рабочим классом путём вооружённого восстания.

В связи с тем, что эсеро-меньшевистское большинство ЦИК Советов изменило революцию, большевики решили временно снять лозунг «Вся власть Советам!», с тем, чтобы снова поставить его, когда Советы станут большевистскими.

До июльских дней лозунг о власти Советов был рассчитан на мирный период развития революции. Но этот период кончился. «Настал новый период, период острых конфликтов, стычек, столкновений» (стр. 120).

«Не надо забывать того факта, — говорил Сталин на конференции, — что теперь одним из условий перехода власти является победа над контрреволюцией путём восстания» (стр. 125).

Сталин обосновывает неизбежность мощного политического подъёма в общерусском масштабе и, как один из главных руководителей революции, прилагает все усилия к организации такого подъёма.

По поручению конференции Петроградской организации большевики он пишет воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», в котором говорится: «...революция не умерла, она только притаилась для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов» (стр. 142).

Таким образом после июльских дней определялась линия большевиков на захват власти революционным пролетариатом и беднейшим крестьянством путём вооружённого восстания. Курс на подготовку вооружённого восстания был принят VI съездом партии.

VI съезд большевистской партии состоялся 26 июля — 3 августа 1917 года. Он проходил нелегально, Ленина на съезде не было. Преследуемый правительством Керенского, он вынужден был скрываться в подполье. Сталин два раза ездил в Разлив. Съездом руководили товарищи Сталин и Свердлов.

Сталин выступил с отчетным докладом ЦК и с докладом о политическом положении. Это были основные вопросы съезда.

Товарищ Сталин подробно охарактеризовал деятельность ЦК за два с половиной месяца. Деятельность ЦК проходила под тремя ос-

новыми дозумами: вся власть Советам, контроль над производством и конфискация помещичьей земли.

Сталин со всей чёткостью показал, что, несмотря на все усилия буржуазии подавить революцию, революция растёт и развивается, стая на очередь социальные вопросы. «Она врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инвентарем неумещающего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян. Революция вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований» (стр. 173).

Руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, товарищ Сталин обосновал в своих выступлениях на съезде возможность победы социалистической революции в России, необходимости социалистических преобразований, необходимость подготовки вооружённого восстания с целью свержения диктатуры империалистической буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Он разоблачает капитулистов, которые предлагают подождать с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт».

«Было бы недостойным педантизмом требовать, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей», — говорил товарищ Сталин (стр. 174).

На VI съезде партии товарищ Сталин дал решительный отпор троцкистской вылазке Преображенского, кричавшего о невозможности победы социализма в России без пролетарской революции на Западе. «Не исключена возможность», — заявил Сталин, — что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась в условиях войны такой свободой, как Россия, и не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас же рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксистский и марксистский творческий. Я стою на почве последнего» (стр. 186—187).

Товарищ Сталин разоблачил также контрреволюционные взгляды Бухарина, который утверждал, что крестьяне настроены оборончески, что они находятся в блоке с буржуазией и не пойдут за рабочим классом. Крестьяне бывают разные, указывал Сталин, есть зажиточные крестьяне, которые действительно поддерживают империалистическую буржуазию, и есть крестьянская беднота, крестьяне «низовые, левые, представляющие беднейшие слои крестьянства» (стр. 183), которые ищут союза с рабочим классом и поддержат его в борьбе за победу социалистической революции.

VI съезд отверг поправки Преображенского и Бухарина и принял резолюцию в духе ленинских положений товарища Сталина. Решения съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооружённому восстанию против диктатуры империалистической буржуазии. Съезд нацелил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию, на организацию диктатуры пролетариата.

На основе решений VI съезда большевики развернули дальнейшую работу по политической мобилизации масс, по подготовке к вооружённому восстанию.

Важнейшими этапами на пути к вооружённому восстанию, к победе социалистической революции были разгром корниловщины и большевизация Советов.

Захватив всю власть, буржуазия стала готовиться к разгрому Советов и созданию неприкрытой контрреволюционной диктатуры. Временным правительством было созвано 12 августа в Москве Государственное совещание, на котором присутствовали представители помещиков, буржуазии, генералитета, офицерства, зажиточства. Советы были представлены на совещании меньшевиками и эсерами.

Совещание явилось органом заговора контрреволюции против революционных рабочих и крестьян, против Советов и Комитетов.

Разоблачению целей совещания и определению задач рабочего класса и партии посвящены вошедшие в третий том статьи товарища Сталина «Против Московского совещания», «Куда ведёт Московское совещание?», «Итоги Московского совещания», «Американские миллиарды» и др.

Сталин призывал передовых рабочих сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную, противонародную сущность; разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы России в обман; организовать массовые митинги протеста против этой контрреволюционной махинации.

Московские пролетарии ответили на призыв партии всеобщей забастовкой протеста, в которой приняло участие свыше 400 тысяч человек.

Разоблачая эсеро-меньшевистско-кадетскую контрреволюцию, собранных на Московском совещании, товарищ Сталин, вместе с тем, вскрывает коварные замыслы американской империалистической буржуазии, пытавшейся своими миллиардами подавить великую революцию в России и революционное движение на Западе.

«В момент», — писал Сталин, — когда русская революция напрягает силы для отстояния своих завоеваний, а империализм старается добить её, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского—Миллюкова—Церетели для того, чтобы, обзаведя конец русской революции, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение» (стр. 234—235).

В период Великой Октябрьской социалистической революции в России, как и в настоящее время — после окончания второй мировой войны — американский империализм выступил в роли душителя народной демократии и свободы.

Но расчёты американского империализма на подавление социалистической революции в России провалились. Провалилась полностью и современная его попытка подавления демократического и социалистического движения в Европе.

За кулисами Московского совещания при участии Керенского, с ведома Церетели, при содействии эсеров и меньшевиков, при участии агентов иностранных государств готовился корниловский мятеж, который грозил залить Россию кровью революционных рабочих и крестьян. Контрреволюционный генерал Корнилов прямо требовал «упразднить Комитеты и Советы», 25 августа он двинул на Петроград 3-й конный корпус.

Товарищ Сталин писал в те дни, что в «борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступают не революция и контрреволюция, а два различных метода контрреволюционной полити-

ки, причём партия Корнилова, аллилуйный враг революции, не останавливается перед тем, чтобы, сдав Ригу, открыть поход против Петрограда для того, чтобы подготовить условия для восстановления старого режима» (стр. 258).

Единственной реальной силой, способной организовать разгром Корнилова и отстоять революционный Петроград, были большевики. Партия большевиков мобилизовала все свои силы, силы рабочих и революционных солдат для отпора контрреволюции.

В интересах спасения революции партия большевиков требовала осуществления ряда решительных мер, в том числе: немедленного удаления контрреволюционных генералов в тылу и на фронте, полной демобилизации армии; немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских Комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарём; законодательного установления 8-часового рабочего дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами и организациями демократического отбора рабочих; немедленного, банками с преобразованием представителей на самоопределение; восстановления свобод, декретирования демократической республики; отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира.

Организованный большевиками разгром корниловщины был важным этапом в борьбе за создание политической армии социалистической революции.

В статье «Ждать вам — не дожидаться» 29 сентября товарищ Сталин писал, что корниловское восстание «подвело итоги шестимесячному опыту коалиции, вскрыло предательство кадетов и пагубность политики соглашения с ними».

Все это, разумеется, не прошло даром. «Бессознательно-доверчивое» отношение масс к буржуазии исчезло. Коалиция с кадетами — вылилась разрывом с ними. Доверие к буржуазии уступило место ненависти к ней. Господство буржуазии лишилось своей надёжной опоры» (стр. 321).

Но разгром корниловщины сыграл важную роль также в военной подготовке социалистического переворота. «...Рабочие мобилизуют силы, солдаты стоят под ружьём. Очевидно, — писал товарищ Сталин 28 августа, — рабочие предпочитают говорить с врагами по-вражески. Иначе и не может быть: с врагами бьются, а не совещаются» (стр. 265).

Разгром корниловщины показал обречённость контрреволюционного лагеря от генералов и кадетской партии до меньшевиков и эсеров. На опыте борьбы с корниловщиной трудящиеся массы убедились в правоте большевиков, они увидели, что спасти революцию и удовлетворить требования народа может только борьба за уничтожение власти капиталистов и помещиков, борьба за установление диктатуры пролетариата.

После разгрома корниловщины началась полоса большевизации Советов.

Вновь на очередь встал лозунг «Вся власть Советам!». Но это был не старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов, а новый лозунг, лозунг востановления Советов против Временного правительства, с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками.

Контрреволюция повела бешеную атаку против окрепших в борьбе с корниловщиной Советов в тылу и Комитетов на фронте. «Правительство Керенского, — писал товарищ Сталин в статье «Вторая волна», — вчера ещё боявшееся решительной борьбы с корниловской контрреволюцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в

тылу и на фронте, «приказывая» в то же время распустили очаги революции, «самочинные» Комитеты рабочих, солдат и крестьян» (стр. 283).

Эсеры и меньшевики делали всё возможное для того, чтобы ослабить нарастающий революционный подъём. 12 сентября 1917 года они созвали Всероссийское демократическое совещание из представителей своих партий, соглашательских Советов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и воинских частей. При помощи выделенного совещанием Предпарламента соглашатели думали приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазного парламентаризма.

В статьях «Вторая волна», «К демократическому совещанию», «Две линии», «Вся власть Советам!», «О революционном фронте», «Куют цепи», «Правительство буржуазной диктатуры», «Ждать вам — не дожидаться» и др., написанных в сентябре — октябре 1917 года и вошедших в третий том, товарищ Сталин разоблачал попытки обанкротившихся политиков повернуть назад колесо революции. Товарищ Сталин показывает неизбежность победоносного исхода новой волны революции, призывает революционных рабочих и крестьян к решительной борьбе за власть Советов, чтобы спасти страну от голода, разрухи и одиночества, призывает неустанно готовиться к грядущим битвам.

Вопрос о власти занимает центральное место в статьях товарища Сталина. После разгрома корниловщины снова закипела борьба между двумя властями: властью официальной — Временным правительством и властью неофициальной — возродившимися и окрепшими революционными Советами и Комитетами.

В статье «Вся власть Советам!» товарищ Сталин писал 17 сентября: «Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства, и власть Советов и Комитетов».

Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента.

Либо власть правительства Керенского, — и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха.

Либо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи.

Так и только так ставит вопрос сама жизнь» (стр. 298).

Сталин определяет задачи пролетариата в условиях крайнего обострения борьбы и попыток контрреволюции спровоцировать рабочих и крестьян на преждевременные выступления с целью подавления революции. «Задача пролетариата, — писал товарищ Сталин 27 сентября, — сплотить вокруг себя широкие слои солдат и крестьянства и удержать их от преждевременных выступлений. Задача пролетариата — сконцентрировать ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам» (стр. 312).

Победу социалистической революции большевики связывали с выходом России из империалистической войны. Они разоблачали новый заговор корниловцев как продолжение контрреволюции, возникшей из потребностей империалистической войны и политики наступления. «Пока есть эта война и такая политика, — писал товарищ Сталин, — будет и опасность контрреволюционных заговоров. Для того, чтобы оградить революцию от такой опасности — нужно прекратить империалистическую войну, нужно уничтожить возможность политики наступления, нужно завоевать демократический мир» (стр. 352—353).

За несколько дней до исторического заседания ЦК 10 октября товарищ Сталин писал:

«Но пока у власти стоит нынешнее «правительство», нельзя и мечтать о демократическом мире. Для того, чтобы добиться такого мира, надо «снять» эту власть и «поставить» новую» (стр. 355).

10 (23) октября 1917 года состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором по предложению Ленина было решено в ближайшие дни начать вооруженное восстание.

В тот же день товарищ Сталин публикует в «Рабочем Пути» статью «Контрреволюция мобилизуется, — готовьтесь к отпору», в которой он писал:

«Советы и Комитеты должны принять все меры к тому, чтобы второе выступление контрреволюции было сметено всей мощью великой революции».

Пусть знают рабочие и солдаты, пусть знают крестьяне и матросы, что борьба идет за мир и хлеб, за землю и свободу против капиталистов и помещиков, против спекулянтов и мародеров, против изменников и предателей, против всех, кто не хочет раз навсегда покончить с организующейся корьюловщиной.

Корьюловщина мобилизуется, — готовьтесь к отпору! (стр. 363).

Статьи «Власть Советов», «Экзальм нагости», «Штрейкбрехеры революции», «Окружили мы тельца мнози тучны», «Что нам нужно?», написанные после 10 октября, и речи на заседании ЦК 16 октября 1917 года направлены на непосредственную мобилизацию сил за осуществление лозунга «Вся власть Советам!», путем вооруженного восстания.

«Настал момент, когда лозунг «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, претворен в жизнь» — пишет товарищ Сталин 13 октября (стр. 368).

Товарищ Сталин разоблачает штрейкбрехеров революции — эсеров и меньшевиков, сгавивших Совет «временной организацией», которую они собирались заменить постоянными организациями буржуазной диктатуры. Во имя завоевания народной, Советской власти Сталин призывает к сугубой бдительности и полной боевой готовности.

16 (29) октября состоялось расширенное заседание ЦК большевистской партии с участием представителей Петроградского комитета партии, большевистской фракции Петроградского Совета, военной организации большевиков, большевистских фракций профсоюзов и Петроградского окружного комитета партии. На заседании обсуждался вопрос о вооруженном восстании.

На обоих заседаниях ЦК, 10 и 16 октября, против вооруженного восстания выступили предатели Зиновьев и Каменев, которых Ленин заклеймил как штрейкбрехеров революции.

В речи на заседании ЦК 16 октября товарищ Сталин разоблачал предателей: «То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и организовать. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию... Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и озирается на Европу, вторая — не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией» (стр. 381).

Товарищ Сталин обосновывал необходимость «стать прочно и бесповоротно на путь восстания» (стр. 382).

На закрытом заседании ЦК 16 октября был избран партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным. Партийный центр являлся ядром Военно-революционного комитета и практически руководил восстанием.

24 октября (6 ноября), в тот день, когда Ленин писал в письме членам ЦК, что «Промедление в выступлении смерти подобно», товарищ

Сталин в передовой статье газеты «Рабочий Путь» обратился с горячим призывом к рабочим, солдатам, крестьянам, ко всем трудящимся свергнуть контрреволюционное Временное правительство.

Товарищ Сталин писал: «Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции».

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян» (стр. 388).

«Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сменившее Советами, ответственное перед Советами» (стр. 390).

По зову большевистской партии, по зову ее великих вождей Ленина и Сталина революционные рабочие, революционные солдаты и крестьяне встали, свергли контрреволюционное Временное правительство и установили свою родную народную власть — власть Советов.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила.

Третий том Сочинений товарища Сталина является новым важным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. В произведениях этого тома показана сущность ленинского стратегического плана и тактики большевиков в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. В них отражена героическая борьба партии за осуществление этого плана, за создание политической армии социалистической революции, за победу Октябрьского вооруженного восстания, за установление диктатуры пролетариата.

Произведения третьего тома отражают кипучую деятельность Иосифа Виссарионовича Сталина как ближайшего соратника Ленина по руководству партий и рабочим классом, как одного из главных организаторов и руководителей Великой Октябрьской социалистической революции.

На собрании рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 года товарищ Сталин вспоминал тепло об этом именно периоде. Он говорил: «Я вспоминаю 1917 год, когда я волею партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там, в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариата всех стран — т. Лениным, в буре великих схваток пролетариата и буржуазии, в обстановке империалистической войны, я впервые научился понимать, что значит быть одним из руководителей великой партии рабочего класса. Там, в кругу русских рабочих — освободителей угнетенных народов и застрельщиков пролетарской борьбы всех стран и народов, я получил свое третье боевое революционное крещение. Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров от революции» (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, стр. 61).

Осуществленная под руководством партии Ленина—Сталина Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. С момента Октябрьского переворота начался новый этап социалистической революции и соответственно наметился новый стратегический план партии большевиков. На первое место выдвинулись задачи борьбы за укрепление и развитие завоеваний социалистической революции, за упрочение диктатуры пролетариата, социалистического государства рабочих и крестьян в интересах народов СССР, пролетариев и трудящихся всех стран мира.

Социалистическая индустриализация СССР

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть помещиков и капиталистов, создала самое демократическое в мире советское государство и открыла путь для скорейшего преодоления экономической отсталости России, для превращения её в могучую индустриальную державу.

Одна из решающих исторических задач советской власти состояла в том, чтобы использовать преимущества созданного революцией самого передового политического строя для того, чтобы догнать и перегнать главные капиталистические страны также и в экономическом отношении. Незадолго до победы Октябрьской революции Ленин писал: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹.

Советское государство получило в наследство от царской России технически отсталую полуиндустриальную страну, со слабо развитой промышленностью и преобладанием в экономике мелкотоварного крестьянского хозяйства. Продукция промышленности в 1913 году составляла только 42,1% продукции всего народного хозяйства. Тяжёлая промышленность, производящая орудия и средства производства, занимала лишь одну треть всей продукции промышленности. В стране отсутствовал целый ряд жизненно важных отраслей промышленности. Особенно значительно была отсталость дореволюционной России по размерам промышленного производства на душу населения.

Так например, добыча угля на душу населения была в царской России в 26 раз меньше, чем в США, выработка электроэнергии — в 17 раз и выплавка чугуна — в 11 раз.

«...Россия», — указывал В. И. Ленин, — остается невероятно, невиданно отсталой страной, нишей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства четверо хуже Англии, пятеро хуже Германии, адесятеро хуже Америки»².

В результате хозяйственной и политической отсталости страны дореволюционная промышленность России находилась в зависимости от иностранного капитала. Промышленное развитие дореволюционной России осуществлялось главным образом за счёт кабальных внешних займов и концессий. Россия зависела от других стран по импорту оборудования, сырья и материалов. Хозяйничание помещиков и капиталистов всё более втягивало страну в состояние полукolonиальной зависимости. В результате, зависимость России от развитых капиталистических стран всё более усугублялась. «Русский капитализм», — писал В. И. Ленин, — есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей сотнями миллиардов рублей и носящей название: «Англия и Франция»³. Промышленная отсталость царской России с особой силой сказывалась в период первой мировой войны, которая привела к развалу всей экономики и поставила страну перед непосредственной угрозой хозяйственной катастрофы.

Враги социализма отрицали возможность преодоления собственными силами технико-экономической отсталости нашей страны и тем самым и возможность построения социализма. Большевистская партия под руководством Ленина и Сталина, в борьбе с троцкистско-бухаринской агентурой капитализма выдвинула и успешно осуществила гигантский план преодоления экономической отсталости страны на основе её социалистической индустриализации. Окончание гражданской войны и иностранной военной интервенции и успешное восстановление промышленности создали предпосылки для осуществления этой задачи.

Исходя из учения Ленина о крупной машинной индустрии как материальной базе социализма, товарищ Сталин разработал теорию социалистической индустриализации страны, которая дала в руки советского народа могучее оружие для осуществления огромных преобразований, в корне изменивших лицо нашей Родины.

На XIV съезде ВКП(б) товарищ Сталин дал обоснование социалистической индустриализации как генеральной линии партии: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии».

Необходимость индустриализации страны определялась, прежде всего, задачами скорейшей ликвидации отсталости страны и создания в стране предпосылок, которые дали бы возможность не только догнать, но и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Отстоять независимость Советского Союза в условиях капиталистического окружения — это значило создать в кратчайшие сроки мощную индустриальную и оборонную базу страны. «Не может страна диктатуры пролетариата, находящаяся в капиталистическом окружении», — говорил товарищ Сталин, — остаться хозяйственно самостоятельной, если она сама не производит у себя дома орудия и средств производства, если она застревает на той ступени развития, где ей приходится держать народное хозяйство на привязи у капиталистически развитых стран, производящих и вывозящих орудия и средства производства. Застрять на этой ступени — значит отдать себя на подчинение мировому капиталу».

Необходимость социалистической индустриализации диктовалась вместе с тем внутренними условиями развития страны. Для того чтобы преодолеть противоречие между самым передовым в мире политическим строем, созданным в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, и унаследованной от царской России экономической отсталостью страны, для того чтобы преодолеть, далее, противоречие между крупной социалистической промышленностью, уничтожающей капиталистические элементы, и мелким крестьянским хозяйством, их порождающим, — необходимо было форсированными темпами создать тяжёлую промышленность, способную вооружить новейшей техникой все отрасли народного хозяйства, реорганизовать сельское хозяйство на основе социализма.

Сталинская политика социалистической индустриализации открыла новые, невиданные для капиталистических стран пути создания мощного индустриального государства.

В то время как капиталистические страны начинали индустриализацию с лёгкой промышленности и на основе её накоплений создавали условия для развёртывания тяжёлой индустрии, большевистская партия отвергла этот «обычный» путь индустриализации и начала его непосредственно с развёртывания тяжёлой промышленности. Это была задача огромной трудности, но решение этой задачи дало возможность превратить нашу страну в могучую индустриальную державу в неиз-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191.

² Там же, т. XVI, стр. 543.

³ Там же, т. XX, стр. 19.

меримо более короткие сроки, чем это возможно в условиях капитализма, и обеспечить независимость и обороноспособность советского государства.

Характерная черта социалистической индустриализации заключается прежде всего в том, что это такая индустриализация, которая обеспечивает перевес социалистических форм хозяйства над формами феодальными и капиталистическими.

Социалистическая индустриализация ведёт к неуклонному улучшению материального положения миллионов трудящихся масс, в то время как капиталистический метод индустриализации означает обнищание трудящихся масс города и деревни. Основой плюса социалистического метода индустриализации, как указывал товарищ Сталин, заключается в том, «что он ведёт к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведёт не к обнищанию миллионов масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая таким образом прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации»¹.

Социалистическая индустриализация характеризуется далее тем, что промышленность в своем развитии не отрывается от других отраслей народного хозяйства, а преобразует их на базе современной машинной техники, на основе социализма. В то время как капиталистическая индустриализация неизбежно ведёт к углублению противоречия между промышленностью и сельским хозяйством, усилению эксплуатации капиталистическим городом трудящихся масс деревни, социалистическая индустриализация обеспечивает сымчку индустрии с сельским хозяйством, создавая предпосылки для ликвидации противоречия между городом и деревней.

Социалистическая индустриализация основывается, в отличие от капиталистической, не на накоплении и эксплуатации колоний, не на односторонней концентрации промышленности в немногих центрах при закреплении экономической отсталости окраин, а, напротив, на индустриальном подъеме всей страны, на преодолении вековой отсталости окраин, национальных республик и областей.

Обеспечивая руководящую роль рабочего класса, ведя к упрочению союза рабочего класса и крестьянства, к укреплению дружбы народов СССР, социалистическая индустриализация является прочной основой советского государства.

Одно из коренных отличий социалистической индустриализации от капиталистической состоит в том, что советский строй создал новые источники накопления для создания тяжелой промышленности, которые невозможны в условиях капитализма.

Капиталистические страны создали свою тяжелую промышленность, опираясь на помощь извне, путем кабальных займов, ограбления чужих стран и колониальных захватов. Советский Союз отверг все эти пути. «Оставался в нашем распоряжении, — говорил товарищ Сталин, — один единственный путь, указанный Лениным, а именно: поднятие своей промышленности, переоборудование своей промышленности на основе внутренних накоплений»². Преимуществом социалистической системы хозяйства, наличие в руках советского государства командных высот в экономике позволяли рассчитывать на внут-

ренние силы страны, делали внутренние источники достаточными для осуществления задач индустриализации страны.

Отмена частной собственности на орудия и средства производства и ликвидация эксплуататорских классов в СССР позволили высвободить значительную часть народного дохода, паразитически потребляемую при капитализме буржуазией, помещиками и рантье, и направить её на цели социалистического накопления и роста народного потребления.

В результате экспроприации иностранного капитала в России и аннулирования царских долгов для социалистической индустриализации были сохранены значительные средства, которые ранее выкачивались из народного хозяйства царской России империалистическими государствами. Монополия внешней торговли, обеспечивая независимость нашего народного хозяйства от иностранного капитала, являясь мощным рычагом, позволившим использовать экономические связи с капиталистическими странами для дела социалистической индустриализации.

Плановое ведение хозяйства позволило устранить огромное расточительство общественного труда, имеющее место при капитализме. Последовательное проведение режима экономии, борьба со всеми видами потерь в народном хозяйстве дали возможность использовать дополнительные источники для осуществления социалистической индустриализации страны.

Замена в СССР принципа частнохозяйственной рентабельности, стихийного закона средней нормы прибыли, принципом народнохозяйственной рентабельности, плановым распределением общественного труда дала возможность мобилизовать все внутренние источники накопления и распределить их в интересах создания и развития мощной тяжелой индустрии.

Успешное осуществление политики социалистической индустриализации страны, положенной в основу сталинских пятилеток, потребовало преодоления огромных трудностей, необходимо было сломить сопротивление классового врага и его троцкистско-бухаринской агентуры, пытаясь сорвать социалистическую индустриализацию и гнуть партию на «обычный» путь капиталистического развития. «Заслуга партии, — говорил товарищ Сталин, — состоит в том, что она не приспособилась к отсталым, не боялась идти против течения и всё время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства»³. Партия Ленина — Сталина мобилизовала весь советский народ на разрешение огромной задачи создания в ранее отсталой стране мощной тяжелой индустрии, раскрыла неисчерпаемые творческие силы свободного социалистического труда, позволившие успешно осуществить невиданные по масштабам задачи строительства и освоения новых предприятий.

Промышленность СССР развивается по законам расширенного социалистического воспроизводства, что означает, прежде всего, непрерывный, из года в год нарастающий подъем промышленного производства. «При всех условиях советская промышленность шла непрерывно по пути подъема, увеличивая из года в год выпуск своей продукции. В отличие от капиталистических стран, непрерывность подъема промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных пока-

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 99—100.

² Там же, стр. 214.

³ И. Сталин, Речь на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Госполитиздат, 1947 г., стр. 26.

зателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства¹. В то время как среднегодовые темпы роста всей промышленной продукции капиталистических стран за период 1929—1937 годов составили 0,3%, продукция промышленности СССР ежегодно возрастала на 20%. За предвоенные годы третьей пятилетки промышленная продукция СССР увеличивалась в среднем за год на 13%. В 1940 году крупная промышленность Советского Союза превысила уровень 1913 года почти в 12 раз. В то же время уровень промышленности Англии за этот период лишь в редкие годы подымался выше уровня 1913 года, а в большинстве случаев был значительно ниже. Промышленность Франции перед началом второй мировой войны лишь на 6% превышала уровень, достигнутый до первой мировой войны. Что касается промышленности Соединенных Штатов Америки, то за период между двумя мировыми войнами она выросла, хотя развитие её шло неизмеримо медленнее чем в СССР, было крайне неравномерным и объём продукции дважды падал значительно ниже уровня 1913 года.

Опираясь на огромные преимущества в темпах роста, Советский Союз смог в короткие исторические сроки достигнуть высокого уровня промышленного производства. Находясь в 1913 году по объёму промышленного производства на пятом месте в мире, наша страна к концу второй пятилетки заняла первое место в Европе по размерам выпускаемой промышленной продукции.

«Такой небывалый рост производства, — указывал товарищ Сталин, — нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную»².

В результате социалистической индустриализации страны, промышленность заняла главенствующее место в валовой продукции народного хозяйства. Удельный вес промышленности в общей сумме продукции крупной промышленности и сельского хозяйства составил в 1937 году 77,4% против 42,1% в 1913 году. При этом решающее значение имело изменение структуры самой промышленности на сторону резкого повышения удельного веса тяжёлой промышленности и её сегментов — машиностроения. В то время как в 1913 году доля производства средств производства в продукции крупной промышленности составила 42,9%, в 1940 году она повысилась до 62,8%. Продукция машиностроения, составлявшая в 1913 году 6,8% в крупной промышленности, повысилась в 1940 году до 31%. Эти сдвиги в структуре народного хозяйства и промышленности были достигнуты в результате гигантской работы по созданию целого ряда жизненно важных отраслей современной индустрии, которых не было в царской России. К таким отраслям относится мощная чёрная металлургия — основа индустриализации страны, тракторная, автомобильная промышленность, станкостроение, химическая промышленность, производство современных сельскохозяйственных машин, авиационная промышленность и ряд отраслей военной индустрии.

В результате осуществления за годы довоенных сталинских пятилеток огромной строительной программы построены тысячи новых современных промышленных предприятий, в числе которых Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты чёрной металлургии, Уральский металлургический и Волховский алюминиевый комбинаты, Днепровская

гидроэлектростанция, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, автомобильные заводы в Москве, Горьком, Ярославле, Уральске и Краматорском заводы тяжёлого машиностроения и многие другие.

Важнейшее значение для достижения экономической независимости и обороноспособности страны имело создание за годы довоенных пятилеток мощной машиностроительной базы. Валовая продукция машиностроения и металлообработки увеличилась более чем в 30 раз, с 1,4 миллиарда рублей в 1913 году до 50,2 миллиардов рублей в 1940 году. О возрастании мощи советского машиностроения ярко свидетельствует увеличение парка металлообрабатывающего оборудования. Из общего количества станков к началу 1932 года две трети было установлено после революции и свыше 40% за три года первой пятилетки. За период 1932—1940 годов общее количество металлообрабатывающих станков в промышленности СССР увеличилось в 3,5 раза и кузнечно-прессового оборудования — в 3 раза. Создание новых отраслей машиностроения, освоение выпуска современных видов машин позволило освободить нашу страну от иностранной зависимости по импорту оборудования.

Крупнейшее значение в деле социалистической индустриализации страны имело превращение СССР в страну металлургическую. Выпуск чугуна была доведена в 1940 году до 15 миллионов тонн против 4,2 миллионов тонн в 1913 году, т. е. увеличилась почти в четыре раза, выплавка стали возросла с 4,2 миллионов тонн в 1913 году до 18,3 миллионов тонн в 1940 году, что означало рост в четыре с половиной раза. Заново созданная в СССР качественная металлургия, развёрнутое производство всех видов специальных сталей, необходимых для машиностроения и военной промышленности. Заново созданы также важнейшие для страны отрасли цветной металлургии, как алюминиевая промышленность, производство никеля, олова, промышленности редких металлов.

Одним из важнейших итогов социалистической индустриализации страны является создание в СССР мощной топливной базы народного хозяйства. Добыча угля, составлявшая в 1913 году 29 миллионов тонн, увеличилась в 1940 году до 166 миллионов тонн, или возросла в пять с половиной раз. Добыча нефти была доведена в 1940 году до 31 миллиона тонн, в то время как в 1913 году она составляла 9 миллионов тонн.

Социалистическая система хозяйства дала возможность в невиданно короткие сроки переоборудовать советскую промышленность на новой, современной технической базе. Проведена огромная работа по механизации таких крупнейших отраслей промышленности, как угольная, нефтяная, торфяная, лесная, чёрная металлургия, осуществлена автоматизация целого ряда отраслей, завершена электрификация двигателя аппарата промышленности, широко развита химизация производства. Коренным образом обновлен производственный аппарат промышленности. В 1937 году свыше 80% всей продукции промышленности было получено с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за годы первой и второй пятилеток. В результате, по уровню техники производства, по насыщенности промышленного производства новой техникой социалистическая промышленность выдвинулась на первое место в мире.

Советский метод индустриализации дал возможность не только в короткие сроки создать в нашей стране мощную тяжёлую индустрию, но и технически перевооружить на её основе всё народное хозяйство.

Социалистическая промышленность обеспечила в огромных масштабах вооружение передовой техникой социалистического сельского хозяйства. На основе производственной симки социалистической индустрии с сельским хозяйством была достигнута победа социализма в де-

¹ Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г.

² И. Сталин, Речь на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Госполитиздат, 1947 г., стр. 23.

репне. Поступление тракторов в сельское хозяйство в первой пятилетке составило 2,4 миллиона лошадиных сил, а во второй пятилетке — 7,7 миллионов лошадиных сил. Поступление комбайнов (в переводе на 15-футовые) возросло с 15,5 тысяч в годы первой пятилетки до 133,6 тысяч во второй пятилетке. Поступление грузовых автомобилей в сельское хозяйство составило в первой пятилетке 14,4 тысяч и во второй пятилетке — 142,5 тысяч. В то время как в 1928 году механические двигатели занимали всего лишь 4% всех энергетических ресурсов сельского хозяйства, а 96% приходилось на рабочий скот, к началу третьей пятилетки положение коренным образом изменилось. Из общих энергетических ресурсов в 1938 году 70% приходилось на механические двигатели и 30% на рабочий скот.

Производственные связи промышленности и сельского хозяйства становились всё более многообразными. Наряду с машинами колхозы, совхозы и МТС получали всё большее количество минеральных удобрений, нефтепродукта, электроэнергии. Всё это обеспечивало высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства в сельском хозяйстве и имело огромное значение для подъёма материального благосостояния советского народа.

Создание мощной тяжёлой индустрии и разрешение задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства дало возможность осуществить в крупных масштабах техническую реконструкцию текстильной, лёгкой и пищевой промышленности и создать на базе крупной машинной индустрии целый ряд новых отраслей по производству предметов потребления и продуктов питания. За годы пятилеток значительно возрос выпуск оборудования и машин для лёгкой и пищевой промышленности. Организованы новые отрасли производства искусственных видов кожевенного, текстильного сырья, синтетического каучука, что значительно расширило сырьевую базу лёгкой и текстильной промышленности.

Крупнейшие задачи встали перед социалистической индустрией в области реконструкции транспорта. Если железнодорожный транспорт царской России характеризовался малой мощностью перевозочных средств и низкой пропускной способностью линий, то железнодорожный транспорт СССР в результате его технического перевооружения по мощности перевозочных средств выдвинулся на первое место в Европе. Если в 1913 году транспортное машиностроение выпустило 418 паровозов (включая узкоколейные), то в 1938 году советское машиностроение дало 1626 магистральных паровозов (в переводе на условные серии «Э» и «СУ»). Производство паровозов тяжёлого типа «ФД», «СО» и «ИС» составило в 1938 году 1025 штук. Выпуск товарных вагонов увеличился с 14,8 тысяч в 1913 году до 49,1 тысяч в 1938 году (в двухкратном исчислении).

В огромной мере возросла поставка железнодорожному транспорту рельсов и шпал, что позволило осуществить крупные работы по реконструкции путевой хозяйства и новому железнодорожному строительству.

Социалистическая индустриализация страны позволила осуществить огромные сдвиги в территориальном размещении промышленности. Размещение промышленности в царской России было крайне неравномерным: около трёх четвертей всего производства чугуна концентрировалось на Юге, около 90% добычи угля приходилось на Донбасс, две трети обрабатывающей промышленности находилось в Центре. Крупнейшие районы страны — Сибирь, Средняя Азия, Кавказ, обладающие огромными природными богатствами, были превращены в сырьевые придатки к центральной России, почти не имевшие промышленных предприятий. Печать экономической отсталости лежала на старейшем промышленном районе страны — Урале.

Социалистическое плановое хозяйство дало возможность более равномерно разместить промышленность по стране, приблизить её к источникам сырья и центрам потребления, индустриализировать ранее остальные национальные районы страны. Основные сдвиги в размещении промышленности были направлены на Восток, где создали новые мощные индустриальные центры. Социалистическая индустриализация страны, как указывал товарищ Сталин, не могла основываться на одной только угольно-металлургической базе, расположенной на Юге. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны явилось создание на Востоке второго угольно-металлургического центра СССР, путём использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Уже к концу второй пятилетки добыча угля в восточных районах была больше добычи угля в Донбассе до революции, а выплавка чугуна на миллион тонн превзошла выплавку чугуна на Юге в дореволюционной России. Кузнецкий бассейн, добывавший в 1913 году всего лишь 770 тысяч тонн угля, увеличил в 1938 году добычу угля до 17,4 миллионов тонн. Урал, выплавлявший в 1913 году 900 тысяч тонн чугуна, поднял в 1937 году выплавку до 2,6 миллионов тонн. В восточных районах организованы новые центры машиностроения и химической промышленности. Наряду с развитием старых районов нефтяной промышленности в Баку и Грозном, выросла новая нефтяная база на Востоке. В Средней Азии и Сибири у источников сырья создана новая текстильная база.

Одним из наиболее знаменательных итогов социалистической индустриализации за годы довоенных пятилеток является разрешение проблемы кадров и неуклонный подъём производительности труда в промышленности СССР.

Непрерывный, из года в год нарастающий подъём социалистической промышленности потребовал широкого вовлечения новых рабочих в промышленность. «Известно также, — отмечает тов. Молотов, — что непрерывный подъём промышленности уже давно привёл к полной ликвидации безработицы в нашей стране. Это сделало возможным неуклонный подъём благосостояния рабочего класса, всё большее улучшение материальных и культурных условий жизни рабочих и служащих Советского Союза»¹.

За годы довоенных пятилеток в несколько раз возросла численность квалифицированных кадров рабочих, значительная часть которых была подготовлена непосредственно на производстве. Характеризуя пути разрешения проблемы квалифицированных рабочих кадров, товарищ Сталин указывал, что перед нами стояла дилемма: либо начать обучение людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатационную машину, пока в школах не создаются технические грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развитию массовку их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, вырабатывать кадры. Мы выбрали второй путь, и этим выиграли важнейший фактор — время.

В результате неуклонного подъёма социалистической промышленности всего народного хозяйства и культурной революции в нашей стране сложилась новая многочисленная советская интеллигенция.

Величайшим завоеванием Великой Октябрьской социалистической революции, имеющим всемирно-историческое значение, как отмечает тов. Молотов, является новый духовный облик и идейный рост советских людей, который выражается, прежде всего, в сознательном отно-

¹ Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г.

шении к своему труду, как к делу общественной важности и как к святой обязанности перед Советским государством. Это и определило огромный размах социалистического соревнования, возникновение и быстрое распространение стахановского движения на предприятиях промышленности.

Социалистическая индустриализация подготовила необходимые материальные условия для активной обороны страны, для победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Советское правительство и коммунистическая партия успешно использовала созданные материальные возможности для развития военного хозяйства, обеспечили бесперебойное снабжение Советской Армии необходимым вооружением и боеприпасами. Созданный с первых дней Великой Отечественной войны Государственный Комитет Обороны во главе с товарищем Сталиным быстро и решительно мобилизовал все силы народов Советского Союза для обеспечения победы.

Сложнейшие задачи, выдвинутые Великой Отечественной войной перед Советским Союзом, осуществлялись в невиданных по трудности условиях.

Во-первых, гитлеровская Германия, будучи агрессивной страной, оказалась более подготовленной к войне, чем миролюбивый Советский Союз.

Во-вторых, немецко-фашистские захватчики использовали не только мощную военную экономику Германии, но также производственный аппарат и сырьевые ресурсы почти всей Западной Европы.

В-третьих, с начала войны Советский Союз временно лишился ряда важных экономических районов, что крайне осложнило задачи перевода народного хозяйства на военные рельсы. Достаточно сказать, что на районы СССР, подвергшиеся оккупации, приходилось в довоенное время 33% валовой продукции промышленности, 63% всей добычи угля, 71% выплавки чугуна.

Если на первом этапе войны гитлеровская Германия смогла использовать преимущества своего внезапного нападения на Советский Союз, то в ходе войны эти преимущества оказались исчерпанными. Ход войны стал определять постоянно действующие факторы, к числу которых, прежде всего, относились прочность и незыблемость советского тыла.

Преодолев огромные трудности начального этапа войны, Советский Союз, опираясь на индустриальную мощь, созданную в годы сталинских пятилеток, создал слаженное и быстро растущее военное хозяйство.

Рост военного хозяйства СССР выразился прежде всего в успехах военной индустрии, позволивших ликвидировать количественное превосходство немецкой армии в военной технике, которое она имела в первый период войны.

За годы Великой Отечественной войны производство танков, самолётов, орудий, миномётов, боеприпасов увеличилось в несколько раз. Это оказалось возможным в результате проведения в годы сталинских пятилеток социалистической индустриализации страны.

Основой военной перестройки промышленности СССР являлось переклещивание производственных фондов на обслуживание нужд войны. Изменялась специализация большинства предприятий. Огромную роль в военной перестройке народного хозяйства сыграло кооперирование предприятий по обеспечению военных заказов. Плановое кооперирование промышленных предприятий дало возможность вовлечь в произ-

водство военной техники множество предприятий самых различных отраслей, ускорить выпуск военной продукции, в короткие сроки освоить массовый выпуск новых типов самолётов, танков, вооружения, боеприпасов.

Когда ссыпнула война и немецко-фашистские войска временно захватили важные в экономическом отношении районы нашей страны, необходимо было прежде всего обеспечить бесперебойный выпуск военной продукции в тыловых районах СССР. Успешное осуществление этой задачи стало возможным благодаря тому, что на Востоке в мирный период была создана мощная индустриальная база. Война со всей очевидностью показала мудрость и дальновидность сталинской политики социалистического размещения производительных сил, наследия промышленности в восточных районах страны, проводившейся в годы довоенных пятилеток.

Для бесперебойного выпуска военной техники в первый период войны большое значение имела успешно проведенная в начале войны эвакуация предприятий в тыловые районы страны. На Восток было эвакуировано и в основном восстановлено в первом полугодии 1942 года свыше 1300 крупных промышленных предприятий. Успех перебазирования социалистической промышленности — этого небывалого по масштабам и срокам осуществления мероприятия — определялся возможностями социалистического планового хозяйства, огромной организаторской работой, проведенной под руководством товарища Сталина.

На основе использования эвакуированного оборудования, а также нового капитального строительства на Урале, в Западной Сибири, Казахстане, Поволжье были организованы новые производства, созданы новые индустриальные центры, укреплены сложившиеся за годы довоенных пятилеток индустриальные центры. Промышленность восточных районов СССР за годы войны в два раза превратилась в довоенный объём производства. Особенно значительно возросла в восточных районах военная индустрия, превратившая довоенный уровень в 5,6 раз.

Плановое развитие производства военной техники в годы войны, самоотверженные усилия советских людей дали возможность освоить все новые виды военной техники в исключительно короткие сроки. Так например, Кировский завод, эвакуированный на Урал, в чрезвычайно короткие сроки развернул массовый выпуск новых, современных танков. Производство танка «Т-34» было подготовлено и начато в течение немногим более месяца. Выпуск наиболее мощного современного тяжёлого танка «ИС» был освоен в период менее двух месяцев. В невиданно короткие сроки осваивался выпуск и других видов военной техники — самолётов, вооружения, боеприпасов.

В ходе Великой Отечественной войны Советский Союз не только ликвидировал количественное превосходство немецкой армии в военной технике, особенно в танках и в самолётах, но закрепил и усилил качественное превосходство советской военной техники по сравнению с немецкой.

Важнейшим условием экономической победы над врагом, решающим фактором создания слаженного военного хозяйства явилось развитие в условиях войны отраслей тяжёлой индустрии, обеспечивавших нужды военного хозяйства в сырье, топливе и материалах.

Обеспечение нужд военных предприятий в металле потребовало форсированного увеличения производства качественного металла. Кузнецкий, Магнитогорский металлургические комбинаты и другие заводы восточной металлургии должны были в кратчайшие сроки освоить массовое производство специальных видов металла для военной индустрии. За время войны почти в три раза увеличился удельный вес качественного металла в общем выпуске чёрных металлов. Производство чёрных

металлов на Востоке возросло за период войны по сравнению с 1940 годом более чем в полтора раза. Рост чёрной металлургии в годы войны был бы невозможен без широкого развития строительства заводов восточной металлургии, полного и своевременного удовлетворения нужд чёрной металлургии в кокующихся углях, железной и марганцевой руде, огнеупорах.

Несмотря на огромные трудности военного времени, топливная промышленность успешно разрешила стоявшие перед ней военно-хозяйственные задачи. За годы войны добыча угля на Востоке увеличилась почти в полтора раза. В 1945 году только на шахтах Кузбасса было добыто угля больше, чем добывала вся Россия в 1913 году. Нефтяная промышленность за годы войны осуществила крупную перестройку, значительно увеличив выпуск высококачественного горючего для нужд фронта. Была осуществлена крупная строительная программа для увеличения добычи и переработки нефти на Востоке.

Война вызвала необходимость форсированного капитального строительства в отраслях, непосредственно связанных с обеспечением военных нужд. В течение первого года войны основные усилия направлялись на восстановление эвакуированных на Восток предприятий военной промышленности и развитие смежных отраслей, необходимых для нормальной работы военных предприятий. В последующие годы всё большая часть капитальных работ направлялась на строительство тяжёлой индустрии. Увеличение основных фондов в этих отраслях создавало необходимые условия для развития военного хозяйства. Вместе с тем, на Востоке всё более широко развёртывалось строительство машиностроительных предприятий, создавшее базу для увеличения выпуска важнейших видов оборудования.

В годы Великой Отечественной войны со всей силой проявила себя великая созидательная мощь социалистического труда. Самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции явился в период Великой Отечественной войны величайшей силой, обеспечившей экономическую победу над врагом.

Трудовые подвиги советских людей в тылу, как указывал товарищ Сталин, так же, как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имели своим источником горячий и животворный советский патриотизм, основой которого явилась глубокая преданность и верность народа своей советской Родине, братская дружба трудящихся всех национальностей Советского Союза.

Организатором военной и экономической победы советского народа в годы Великой Отечественной войны явилась большевистская партия. «В дни Отечественной войны», — говорила товарищ Сталин, — партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всепартийной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия еще более спланилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся».

В результате победоносного завершения Великой Отечественной войны Советский Союз вступил в новую полосу своего исторического развития. Послевоенная сталинская пятилетка выдвинула перед нашей страной гигантскую задачу: восстановить пострадавшие районы, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах. План послевоенной пятилетки намечает осуществление задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, на основе дальнейшего подъёма тяжёлой индустрии. Без быстрого подъёма тяжёлой индустрии нельзя закрепить технико-экономическую независимость страны,

обеспечить дальнейшее повышение её обороноспособности, оснащение вооружённых сил Советского Союза новейшей техникой. Первоочередное восстановление и развитие тяжёлой индустрии необходимо для создания обилия основных предметов потребления и роста материального благосостояния народов Советского Союза.

Всенародная борьба за выполнения новой пятилетки уже дала свои первые плоды. В 1946 году был достигнут большой рост промышленной продукции. За девять месяцев 1947 года валовая продукция всей промышленности выросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18%. Во втором году новой пятилетки промышленность перевыполняет государственный план. Успехи промышленности в нынешнем году позволяют перекрыть некоторые невыполнение плана прошлого года и, таким образом, выполнить план первых двух лет пятилетки. Тов. Молотов в своём докладе о тридцатилетии Великой Октябрьской социалистической революции отметил тот знаменательный факт, что в октябре валовая продукция крупной промышленности уже достигла среднемесячного выпуска 1940 года.

Растёт мощь тяжёлой индустрии — основы нашего быстрого продвижения вперёд. Разрушенные врагом заводы, шахты, электростанции возрождаются к жизни. Они поднимаются из руин ещё более мощными и совершенными, чем были до войны. В числе действующих предприятий уже находятся Сталинградский, Харьковский тракторные заводы, Днепротэкс имени Ленина, «Запорожсталь» и многие другие крупнейшие предприятия.

Социалистическая промышленность, неуклонно двигающаяся вперёд, вновь демонстрирует свои преимущества перед промышленностью капиталистических стран, стоящей сейчас на пороге экономического кризиса. Успехи социалистической промышленности в последующий период обеспечивают новый мощный расцвет производительных сил социализма, свидетельствуют о неистощимых творческих силах советского народа, о величайшей организующей силе партии Ленина — Сталина.

Послевоенная пятилетка является крупным этапом в осуществлении выдвинутой товарищем Сталиным всецелостной программы нового мощного экономического подъёма нашей Родины — в течение трёх пятилеток утроить объём промышленной продукции СССР, довести выработку чугуна до 50 миллионов тонн в год, выплавку стали — до 60 миллионов тонн, добычу угля — до 500 миллионов тонн, добычу нефти — до 60 миллионов тонн.

Это будет означать гигантское возрастание индустриальной мощи Советского Союза, гарантирует нашу страну от всяких случайностей и является огромным шагом вперёд на пути перехода к коммунистическому обществу.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР

Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР явилось решением труднейшей исторической задачи социалистической революции.

В первые же месяцы после победы Октября были экспропрированы крупные землевладельцы — помещики и крупные капиталисты — владельцы фабрик и заводов, акционерных предприятий, банков, железных дорог и т. д. В сельском хозяйстве были созданы крупные государственные социалистические предприятия — совхозы.

Для социалистического обобществления средств производства крестьянских хозяйств, для перевода мелкотоварного производства на путь социализма, — нужны были иные пути и формы, нужен был ряд посредствующих звеньев.

Миллионы раздробленных крестьянских хозяйств представляли чрезвычайно широкую, имеющую очень глубокие и очень прочные корни базу капитализма. Поэтому коллективизация крестьянских хозяйств, создание крупного социалистического производства на земледелии означали глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

В дореволюционной России крестьяне составляли огромное, подавляющее большинство населения. Даже в 1928 году, спустя десятилетия после победы Октябрьской революции, класс мелких товаропроизводителей охватывал, примерно, три четверти населения СССР.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства таким образом захватывало самую обширную область применения народного труда, затронуло глубокие основы жизни и быта миллионов людей.

Путь, пройденный советским крестьянством за 30 лет существования советской власти, отделяет целые исторические эпохи: от полукрепостнического хозяйства, сохранившегося вплоть до социалистической революции, т. е. от крайне отсталых общественных форм — к самым передовым формам хозяйства, к социалистическому способу производства.

Колхозный строй победил в деревне окончательно и бесповоротно. Его сила и жизнеспособность ярко сказались в годы Великой Отечественной войны. Его укрепление и развитие является необходимым условием дальнейшего движения вперед — по пути к коммунизму.

Аграрный строй царской России, как известно, отличался исключительным образом феодальных пережитков; к ним относились прежде всего громадные крепостнические латифундии. На крупных латифундиях, особенно в центральных районах России, преобладали различные формы крепостническо-кабальной аренды, отработочного хозяйства, исполнения, «зимние наемки» и т. д.

В аграрных отношениях дореволюционной России, — в сохранении крупного помещичьего землевладения коренилась одна из главных причин отсталости экономики России. Как указывал Ленин, крепостнический крупный землевладелец являлся главной опорой и экономической и политической отсталости России. «Страна, в которой происхо-

дит рост обмена и развитие капитализма, не может не переживать кризисов всякого рода, если в главной отрасли народного хозяйства средневековые отношения являются на каждом шагу тормозом и помехой»¹.

Средневековая кабала переплеталась с современными формами капиталистической эксплуатации. Наряду с медленной и постепенной капиталистической эволюцией помещичьих имений, превращением их в капиталистические экономики, внутри сельской общины происходили процессы расщепления крестьянства. В деревне рос кулак, закабаливший крестьянина-бедняка, всё шире применявший наёмный труд и другие методы капиталистической эксплуатации трудящихся деревни; внутри общины росли и развивались новые классовые антагонизмы. Обезземеленное крестьянское хозяйство шло по пути неизбежной гибели, разорения и обнищания.

Как указывал Ленин, у 10 миллионов крестьянских дворов, разорённых, полупролетаризированных, задавленных крепостнической эксплуатацией, было всего 73 миллиона десятин; крепостнические латифундии, находившиеся в руках 28 тысяч помещиков — прямой пережиток феодализма, — достигали 70 миллионов десятин. Кроме того, 70 миллионов десятин находились в руках крестьянской буржуазии и капиталистического земледельца.

Таков был основной экономический фон развёртывания крестьянской борьбы за землю.

Крестьянство России получило землю лишь из рук победившего пролетариата в Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Тридцать лет назад, на II Всероссийском съезде советов в историческую ночь с 7 на 8 ноября был принят декрет о земле, по которому помещичья собственность отменялась немедленно без всякого выкупа, вся земля объявлялась всенародной государственной собственностью и передавалась волостным земельным комитетам и уездным советам крестьянских депутатов для раздела её между крестьянами.

Социалистическая революция уничтожила полностью и без остатка все средневековые отношения, царившие в деревне, ликвидировала класс помещиков. Крестьянство было избавлено от помещичьей эксплуатации; оно получило в бесплатное пользование свыше 150 миллионов десятин помещичьих, казенных и монастырских земель; кроме того оно было освобождено от арендных платежей, составлявших около 500 миллионов рублей золотом ежегодно.

С уничтожением помещичьего землевладения пала крупнейшая преграда, стоявшая на пути развития производительных сил не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства страны.

Уничтожение частной собственности на землю раскрыло широкие возможности перехода к социализму в земледелии; оно освободило крестьянина от рабской приверженности к своему клочку земли и поэтому облегчило переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству.

Октябрьская социалистическая революция нанесла серьёзный удар и капиталистическому — кулацкому хозяйству. В результате подрыва кулачества и подъёма значительной части бедноты до уровня середняков, крестьянство инвентаризовалось, поздравлялось. Середняк сделался центральной фигурой земледелия. До революции, по данным ЦСУ, бедняков насчитывалось 65%, середняков — 20%, кулаков — 15% ко всему числу крестьянских хозяйств; к 1928 году удельный вес середняков

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 222.

повысился до 60%, бедняков сократился до 35%, а кулаков — до 4—5%.

В дореволюционное время в помещичьих хозяйствах производилось 600 миллионов пудов хлеба, в кулацких — 1900 миллионов пудов, в бедняцких и середняцких — 2500 миллионов. После Октября — в 1926/27 году производство хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах увеличилось с 2,5 миллиардов до 4,1 миллиардов пудов, а в кулацких хозяйствах сократилось до 617 миллионов пудов. Эти факты говорят о том, что беднота и середники получили колоссальный выигрыш от Октябрьской революции, а экономическая сила кулацких хозяйств была подорвана.

В результате осуществления аграрного законодательства Октябрьской революции, как указывал Ленин, был «создан земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму. С точки зрения буржуазно-демократической, революционного крестьянства в России дальше идти некуда: ничего «идеальнее», с этой точки зрения, как национализация земли и равенство землепользования, ничего «радикальнее» (с этой же точки зрения) быть не может. Именно большевики, только большевики, только в силу победы пролетарской революции, помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца. И только этим они сделали максимум для облегчения и ускорения перехода к социалистической революции»¹.

При современном состоянии производительных сил мелкое товарное производство неизбежно обречено на гибель. Оно безнадежно устарело, ибо мелкие размеры хозяйства и частный раздробленный труд несовместимы с применением современной машинной техники, научной организации труда и производства.

Раздробленный крестьянский труд отличается крайне низкой производительностью: уже после окончания восстановительного периода — в 1928 году 10% пахоты под яровые производилось сохой — самым первобытным орудием, три четверти ярового клина засеивалось вручную, убирала хлеб больше, чем наполняют косами и серпами. Преобладало общинное землепользование с его мелкопоместной, чересполосицей и дальнотемельем. Низкая производительность труда приводила к тому, что размеры прибавочного продукта были сравнительно незначительны, а это в свою очередь вело к ничтожным размерам накопления. За 1926—1928 годы средний ежегодный прирост промышленной продукции достигал 26%, в сельском хозяйстве за те же годы он составлял лишь 2,6%. С окончанием процессов восстановления сельского хозяйства темпы прироста продукции земледелия ещё более замедлились, потому что в силу незначительных размеров прибавочного продукта мелкотоварное производство осуществляло в массе своей лишь простое воспроизводство.

Мелкотоварное крестьянское хозяйство отличается низкой товарностью. До революции товарность хлеба в помещичьих имениях составляла 47%, в кулацких хозяйствах — 34%, товарность хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах в 1926/27 году едва превышала 11%.

Мелкая крестьянская частная собственность на средства производства не объединяет, а разъединяет товаропроизводителей. В силу экономического закона, присущего товарному хозяйству и действующего среди раздробленных мелких товарных хозяйств подобно слепой сти-

ху, мелкое производство разлагается и вытесняется возникающим в его же среде относительно более крупным производством.

Советское государство активно вмешивалось в экономические процессы, происходившие в деревне: оно оказывало всемерную помощь бедноте, помогло ей подняться до уровня середняков; партия и правительство проводили энергичную политику ограничения и вытеснения кулачества, т. е. капиталистических элементов деревни. Но покуда экономической основой крестьянского хозяйства оставалась частная собственность на средства производства, сохранялась товарно-капиталистическая тенденция крестьянства, действовавшая подобно слепому естественно-историческому закону.

В переходный от капитализма к социализму период, когда крупная социалистическая промышленность в городе существовала рядом с мелкокрестьянской, мелкособственнической деревней, в народном хозяйстве СССР не могла не сложиться противоположность его основ.

Одна основа — крупная социалистическая промышленность развивается по закону расширенного воспроизводства, накапливая из года в год; другая основа и при этом более обширная — мелкие крестьянские хозяйства, не всегда способные осуществлять даже простое воспроизводство.

Индустриализация страны отвлекала с каждым годом всё большую часть населения в индустрию, город предъявлял всё больший спрос на продовольствие и сельскохозяйственное сырьё; деревня, оставаясь мелкотоварной, не могла удовлетворить этот спрос, а непрерывные процессы дробления крестьянских хозяйств ещё больше суживали товарность сельского хозяйства, сокращали область товарных связей между городом и деревней.

Одна основа — крупная социалистическая промышленность — у неё что ждёт капиталистические элементы, другая — мелкое единичное хозяйство — непрерывно порождает капиталистические элементы. Как указывал товарищ Сталин, «пока не подведена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства, — опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей»¹.

Противоположность двух основ народного хозяйства СССР была тем экономическим фоном, на котором развёртывалась борьба классов в переходный период. Чем ближе капиталистические элементы скатываются на край гибели, тем яростней и ожесточённей их борьба.

Идейным выражением борьбы классов в этот период была борьба партии против контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока и правых реставраторов капитализма. «Теория» самотёка правых, означавшая развязывание мелкобуржуазной стихии, усиление товарно-капиталистической тенденции, открыто и недвусмысленно выражала интересы и чаяния капиталистических элементов; тем же интересам служили правые «теории» мирного вращивания капитализма в социализм, гармоничи классовых интересов. Контрреволюционный троцкистско-зиновьевский блок сеял неверие в возможность построения социалистического общества в нашей стране, утверждал непримиримость классовых интересов пролетариата и крестьянства, невозможность преодолеть капиталистический путь развития деревни, что на деле означало капитуляцию перед капиталистическими элементами.

¹ В. И. Ленин, Соч. т. XXIII, стр. 402.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 370.

В борьбе с троцкистами, правыми и другими врагами народа партия отстояла и осуществила ленинско-сталинский кооперативный план.

Великая организующая сила партии и советского государства в социалистическом строительстве ярко сказалась именно в том, что партии и правительству удалось повернуть крестьянство с капиталистического пути на социалистический путь развития. Не стихийное возникновение социалистических форм, а насаждение колхозов и совхозов, преодоление мелкобуржуазной стихии и присущей ей товарно-капиталистической тенденции на базе объединения крестьян в коллективные хозяйства, на базе создания общественной, коллективной собственности, взаимной частной собственности на средства производства — таковы характерные черты социалистической революции в деревне.

Своеобразие этой революции состояло именно в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьянства. Эта революция протекала в самой острой и самой жестокой борьбе с погубившим последним капиталистическим классом, самым многочисленным и имевшим ещё недавно очень прочные экономические корни, — классом кулачества. С коллективизацией сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса были вырваны эти последние корни капиталистического способа производства.

Ленин неоднократно указывал на двойственную природу крестьянина. Крестьянин — между собственников, но он в то же время и трудящийся, в этом последнем и лежит основа сближения интересов крестьянства и интересов пролетариата, включения крестьянского хозяйства в общее русло социалистического развития через массовое кооперирование крестьянства.

Капиталистический путь развития деревни — это путь разорения и обнищания для огромного большинства крестьянских хозяйств. Об этом наглядно свидетельствует капиталистическая эволюция крестьянских хозяйств на Западе. Промышленная революция в Англии привела к почти полной гибели мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства: массовое изгнание тысяч крестьянских семей в период знаменитых земельных ограблений — один из самых трагических моментов первоначального капиталистического накопления. Положение современных мелких фермеров-арендаторов в Англии сами англичане называют британским рабством (british slavery).

В Соединенных Штатах Америки относительно большая свобода от феодальных пережитков не спасла американского фермера от обезземеления и разорения. Уже в 1930 году, по данным американского ценса, 60% американских фермеров имели в своих руках лишь 15,7% земельной площади; большинство фермеров — арендаторы.

В Германии, по данным переписи 1933 года, громадная масса мелких хозяйств — около миллиона имели меньше 2 га земли (пролетариализованные хозяйства), большинство сельских хозяйств (57,1%) — это мелкие и мельчайшие хозяйства с площадью земли до 5 га, им принадлежало всего 13,9% всей сельскохозяйственной площади. Крестьяне-собственники земли лишь по внешности кажутся независимыми, они опутаны ipotечным долгом, и проценты по долгам отнимают не только ренту, но и значительную часть заработной платы.

О французском крестьянине Маркс ещё в начале пятидесятых годов писал: «Крестьянская парцелла стала лишь предлогом, позволяющим капиталисту извлекать из земли прибыль, проценты и ренту, не заботясь о том, удастся ли земледельцу выколотить для себя хотя бы

заработную плату»¹. Крестьяне поэтому находятся в противоречии с интересами буржуазии. Но раздробленный труд крестьян и изолированный образ их жизни делает их неспособными самостоятельно защищать собственные интересы. Крестьяне находят своего естественного союзника и вояду в городском пролетариате.

Крестьянство Советского Союза тем отличается от крестьянства Запады, что оно прошло школу трёх революций, школу борьбы против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с пролетариатом и получило землю и мир от пролетарской революции. Как указывал товарищ Сталин, советское крестьянство, привыкшее ценить политическую дружбу и политическое сотрудничество с пролетариатом, не могло не составлять исключительно благоприятный материал для экономического сотрудничества с пролетариатом.

Массовое кооперирование крестьянства представляло наиболее простую и удобную форму экономического сотрудничества крестьянства с рабочим классом. В кооперации была найдена та «степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам»², которая является приемлемой и выгодной для крестьянства и которая обеспечивает рабочему классу вовлечение основной массы крестьянства в дело социалистического строительства.

На первой стадии осуществления ленинско-сталинского кооперативного плана преобладали торговые формы кооперации, т. е. обобществление сбыта сельскохозяйственных товаров и снабжения крестьянских хозяйств необходимыми промышленными изделиями. Уже на этой стадии массовое кооперирование было выгодно крестьянам, потому что оно позволяло лучше организовать сбыт товаров и при этом с меньшими издержками. Но оно было выгодно и государству, потому что представляло удобную форму для контроля и регулирования рыночной стихии и насаждало начала коллективизма в крестьянские хозяйства.

Социалистическая индустриализация страны заложила материальную основу для перехода от кооперирования сбыта к кооперированию производства. Между промышленностью и сельским хозяйством устанавливаются более тесные производственные связи.

Посредствующим звеном между промышленностью и крестьянским хозяйством выступает сельскохозяйственная кооперация, организованная по отраслям сельского хозяйства. На примере Лынецкого объединения крестьян-льноводов товарищ Сталин раскрыл новые формы производственных связей города и деревни. «Лынецкий занимается тем, что снабжает крестьян семенами и орудиями производства, потом у тех же крестьян покупает всю продукцию льна, сбывает ее в массовом масштабе на рынок; обеспечивает крестьянам участие в прибылях и, таким образом, связывает крестьянское хозяйство через Сельскохозяйственную кооперацию с государственной промышленностью. Как назвать такую форму организации производства? Это есть, по-моему, домашняя система крупного государственного-социалистического производства в области сельского хозяйства»³.

Государственная промышленность выступает застрельщиком контракта. Между крестьянскими кооперативами и промышленностью заключаются договоры на поставку определенного количества сельскохозяйственного сырья по заранее установленным ценам; промышленность отступает кредиты крестьянским хозяйствам, снабжает машины, удобрениями и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 409.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 391.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 63—64.

Город организует и ведёт за собой деревню, насаждает новые социалистические формы и отношения, ограничивает крестьянскую мелкобуржуазную стихию, подчиняет государственному контролю и постепенно вводит крестьянское хозяйство в общее русло социалистического строительства.

Великим первым в развитии сельского хозяйства СССР – сплошной коллективизации крестьянских хозяйств была подготовлена всем предшествующим развитием советской страны: осуществлением социалистической индустриализации, ибо индустрия – ключ к реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах; массовым развёртыванием кооперирования крестьянских хозяйств, организацией машинно-тракторных станций и развитием совхозов; наконец, наступлением на капиталистические элементы, ослаблением кулачества и подготовившим переход к ликвидации его как класса на базе сплошной коллективизации.

◆ ◆ ◆

Товарищу Сталину принадлежит великая историческая заслуга разработки и претворения в жизнь теории коллективизации сельского хозяйства.

Товарищ Сталин, исходя из общих ленинских указаний о необходимости перехода от мелкого крестьянского хозяйства к крупному социалистическому производству, всесторонне разработал вопрос о высшей стадии ленинского кооперативного плана — о колхозной форме социалистического сельского хозяйства.

Товарищ Сталин раскрыл в сельскохозяйственной артели основное и главное звено колхозного строительства на современном этапе. В период сплошной коллективизации происходила массовая организация артелей; артель сменяла товарищество по общественной обработке земель — более примитивную и наиболее распространенную форму колхоза до сплошной коллективизации.

Сельскохозяйственная артель является основной формой колхоза на современном этапе, потому что она правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами и удачно приспособляет личные, бытовые интересы к общественным интересам, облегчая воспитание крестьян-колхозников в духе коллективизма.

Экономическая основа сельскохозяйственной общины — общественная коллективная собственность. Но в агрели общины являются не все, а лишь важнейшие средства производства (рабочий скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь и др.). Наряду с главным и основным — общественным хозяйством, сохраняется личное подобное хозяйство крестьянина-колхозника, дающее ему добавочный доход и удовлетворяющее его дополнительные потребности. Это личное хозяйство не должно превращаться в частное, оно должно оставаться общественным, коллективным, социальным.

Товарищ Сталин подчеркивал недопустимость перескакивания через незавершенную форму движения применительно к колхозному строительству: «... не обгонять развитие масс, не декретировать движение масс, не отрываться от масс, а двигаться вместе с массами и двигать их вперед, подводя их к нашим лозунгам и облегчая им убеждаться на своем собственном опыте в правильности наших лозунгов».

Сталинский устав сельскохозяйственной артели даёт основы правильного сочетания общественного и личного хозяйства в колхозе. Но среди колхозников ещё не изжиты полностью остатки мелкобуржуазнической психологии, поэтому в колхозах ещё не исключена возможность противопоставления личного труда общественному, личного хо-

зяйства — обобществлённому коллективному хозяйству. Партия и правительство неоднократно принимали решения, направленные против серьёзных нарушений Устава сельскохозяйственной артели, против раздвигания личного хозяйства, при котором личное хозяйство может перерасти в частное мелкоблизоственническое хозяйство. Огромное значение для борьбы со всякого рода нарушениями Устава имеют постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения» от 27 мая 1939 года и постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 года.

Победа социализма в сельском хозяйстве отнюдь не означает, что колхозное движение может быть теперь предоставлено самому, что дальнейшее развитие социалистических отношений обеспечено самим существованием колхозов. «На самом деле, переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает требования к нему. Чем больше, тем больше задача сельского хозяйства. Самотек теперь больше, чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства»¹.

Колхоз есть одна из форм социалистического хозяйства, но вместе с тем одна из менее развитых его форм. Социалистическое содержание кооперативных объединений вчерашних единоличников, вчерашних мелких собственников определяется прежде всего тем, что они основаны на государственной земле при средствах производства, принадлежащих государству, и работают под руководством социалистического государства.

Руководящая роль города, рабочего класса не снимается после социалистического преобразования деревни, а напротив, усиливается. Национализация земель остается неизменной и в условиях сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства раскрыла возможности широкого применения машин в земледелии — техническая революция идет вслед за социалистической революцией. Проникновение тракторов и машин в земледелие — в самую отсталую область народного хозяйства, где были наиболее живучи самые архаические способы обработки, где еще недавно царили рутинная и консерватизм, — означает глубочайший переворот в труде вчерашнего мелкого земледельца.

Применение машин закрепляет социально-экономическое преобразование деревни. При тракторизации и комбайнизации коллективный, общественный труд становится технической необходимостью самого способа производства; когда труд механизирован, — нет и не может быть возврата к раздробленному мелкому единоличному хозяйству.

Товарищ Сталин раскрыл значение МТС, как орудия пунктов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания помощи сельскому хозяйству и крестьянству со стороны социалистического государства. Чтобы укрепить экономическую основу влияния социалистического государства на колхозную деревню, государство сохраняет за собой собственность на важнейшие средства производства в земледелии — государственную собственность на землю и машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве.

Машино-тракторные станции — государственные предприятия последовательно-социалистического типа, концентрирующие в своих руках тракторы, комбайны и другие сложные машины, за годы

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 309—310.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 402.

сталинских пятилеток покрыли густой сетью все районы сплошной коллективизации, охватив своим объединением почти все колхозные посевы.

В 1930 году МТС насчитывалось 158 с тракторным парком в 7,1 тысяч тракторов. Количество МТС в 1940 году выросло до 7069; в сельском хозяйстве СССР в 1940 году работало 683 тысячи тракторов (в переводе на 15-силыне), 197 тысяч комбайнов (в переводе на 15-футовые) и большое количество разнообразных прицепных сельскохозяйственных машин.

Уже к концу второй пятилетки в колхозах процент работ, выполненных на тракторной тяге, достиг: на пахоте под яровые — 75%, сева озимых — 50%, сева хлопка — 65%, сева сахарной свеклы — 95%; уборка зерна комбайнами составила 42% ко всей площади уборки, уборка подсолнуха комбайнами — 80%.

Механизация работ в совхозах — выше, чем в колхозах. Государственные предприятия — совхозы представляют собой механизированные фабрики зерна, технических культур и других продуктов сельского хозяйства. Сельское хозяйство СССР уже накануне войны превратилось в самое крупное и механизированное сельское хозяйство в мире. При меньшем тракторном парке, чем в США, объем тракторных работ в СССР значительно выше, благодаря более полному и лучшему использованию тракторов.

Машино-тракторные станции содействовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов; подготовили МТС за два года (1933 и 1934 гг.) продавали большую работу по созданию колхозного актива, по очищению колхозов от кулацких элементов, по укреплению общественного хозяйства колхозов. Машино-тракторные станции удачно сочетают организационное руководство самих крестьян-колхозников, перевоспитывая вчерашних единоличников в духе коллективизма.

Одна из серьезнейших проблем колхозного строительства, — создание социалистической дисциплины труда в колхозах. Ленин в речи на I съезде Советов народного хозяйства в 1918 году характеризовал задачу трудовой дисциплины, как самую трудную задачу, имеющую всемирно-историческое значение. «Мы не должны забывать», — указывал Ленин, — что впервые подошли к такому предварительному пункту истории, когда новая дисциплина, дисциплина трудовая, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся и эксплуатируемых. На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем. Мы знаем, что это дело займет целую историческую эпоху»¹.

Речь шла прежде всего о дисциплине рабочего класса, — наиболее последовательного революционного класса, прошедшего школу кооперации труда в машинной индустрии. Но ещё труднее решение этой задачи создания социалистической дисциплины труда по отношению к колхозному крестьянству, не привыкшему ни к какому коллективному труду, ковавшемуся в одиночку каждый на своей маленькой парцелле.

Повышение участия колхозника в общественном труде, улучшение трудовой дисциплины возможны лишь на основе личной материальной заинтересованности колхозника в результатах своего труда в общественном хозяйстве. Ещё до войны партия и правительство приняли решение о введении дополнительной оплаты труда за повышение сверх плана урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности

животноводства, направленное к повышению личных стимулов крестьянства в подъеме производительности сельского хозяйства. Уничтожение обреченки земельных участков, организация постоянных бригад и звеньев, самое широкое применение сдельной оплаты труда — все эти принципы правильной организации труда имеют большое значение потому, что они позволяют каждому колхознику наглядно видеть, насколько ощущать результаты своего личного труда и установить непосредственную связь между его личным участием в общественном производстве и размером его доли в полученном общественном доходе.

Борьба с пережитками старого, создание условий, при которых лодырь не мог бы укрыться за спиной честного, добросовестного колхозника, налаживание дисциплины труда — все эти вопросы практически решались в процессе организационно-хозяйственного укрепления колхозов в годы сталинских пятилеток.

В докладе об итогах первой пятилетки в 1933 году товарищ Сталин характеризовал колхозы, как ещё не окрепшие хозяйственные организации, переживающие в своём организационном строительстве приблизительно тот же период, какой переживали наши заводы и фабрики в 1920—1921 годах. Меньше десятилетия отделяет этот период от кануна Великой Отечественной войны, и за этот чрезвычайно краткий исторический срок колхозный строй вырос в мощную силу, ярко показав свои огромные преимущества по сравнению не только с раздробленным мелкокрестьянским, но и капиталистическим хозяйством.

Накануне войны — в 1940 году в сельском хозяйстве СССР было произведено 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т. е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т. е. в три с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Ещё в 1926/27 году, когда земледелие СССР было раздробленным, мелкокрестьянским, товарный хлеб составлял всего лишь 48% по отношению к уровню 1913 года и едва превышал 10 миллионов тонн. На базе колхозного строя, на основе объединения крестьянских хозяйств в колхозы и строительства совхозов размеры товарного зерна увеличились более, чем в три с половиной раза по сравнению с 1926/27 годом. Отличительной особенностью социалистического производства совхозов и колхозов является их высокая товарность. По темпам прироста товарной продукции социалистическое земледелие оставило далеко позади не только крестьянские хозяйства, но и капиталистические сельскохозяйственные предприятия в любой, даже самой передовой капиталистической стране.

Уже к концу второй пятилетки Советский Союз по производству пшеницы вышел на первое место в мире; удельный вес СССР в мировом производстве пшеницы составил в 1937 году 31,1%, продукция пшеницы в СССР превалила в том же году на 97% продукцию в США, почти в 10 раз размеры производства пшеницы в Канаде, и в 9 раз — Аргентине. По производству ржи, ячменя, овса СССР также занял первое место в мировом производстве.

До сплошной коллективизации в нашей стране ещё не была решена зерновая проблема, города испытывали хлебные затруднения, хлопчатобумажная промышленность не была обеспечена отечественным хлопком. На основе сплошной коллективизации зерновая проблема была полностью решена, население было обеспечено продовольствием, промышленность — сырьём, и кроме того были созданы значительные го-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIII, стр. 44.

сударственные резервы хлеба, сельскохозяйственного сырья и других продуктов сельского хозяйства.

Социалистическое сельское хозяйство на основе широкого применения машинной техники сумело лучше освоить землю; прирост посевной площади лишь за годы первой пятилетки составил свыше 21 миллиона гектаров. Этот один прирост превышает всю пахотную землю Германии и почти равен пахотной земле Франции.

Особенно велик прирост посевной площади под техническими культурами: в 1940 году посевы технических культур были на 159% больше, чем в 1913 году, под овооще-бахчевыми культурами и картофелем — на 162%, больше, чем в 1913 году, а по кормовым культурам уровень 1913 года был превзойден в 1940 году почти в девять раз.

Социалистическое земледелие проникает в новые районы — на крайний север, в новые дальневосточные районы. Обширная нечерноземная потребляющая полоса превращается в производящую, культуры расширяются на север, в нечерноземную зону.

Прежние неудобные земли — болота, пустыни превращаются в культурные поля. Свыше 2 миллионов гектаров болот в Карелии, Ленинградской области, в Белорусском Полесье, на Северном Кавказе и в Закавказье осушено для культурного земледелия. В республиках Средней Азии, Закавказья, в Казахской ССР построено более 420 тысяч километров оросительных каналов и освоено под земледелие свыше 3 миллионов гектаров пустынь.

Наряду с ростом посевов выросла и урожайность. В 1909—1913 годах урожайность зерновых культур в России составляла 7,4 центнера с гектара, в годы второй сталинской пятилетки — в 1933—1937 годах урожайность зерновых поднялась до 9,1 центнера с гектара, в 1938 году до 9,3 центнера с гектара.

В колхозах быстро росло поголовье общестоварного стада. За три предвоенных года третьей пятилетки количество ферм продуктивного скота увеличилось на 78%. К началу 1941 года на 100 колхозов в среднем приходилось 261 ферма, в том числе 99 ферм крупного рогатого скота, 91 овцеводческая ферма и 71 свиноводческая ферма.

Валовая продукция сельского хозяйства, несмотря на еще большие отставание животноводства, в 1940 году была почти в два раза больше, чем в 1913 году.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР коренным образом изменило положение советского крестьянства.

«Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно выполняет свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

Колхозный строй избавил крестьянство от раскола на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков. Еще сравнительно недавно миллионы полупролетаризированных хозяйств представляли обширную основу аграрного перенаселения в деревне — неисчерпаемый источник безработицы в городах. Бедняцкое и маломощное серед-

няцкое хозяйство не было достаточным полем для приложения рабочих рук, миллионы крестьян уходили в отхожие промыслы, на заработки в город или на полевые работы в южные районы. Благодаря колхозам была уничтожена бедность в деревне, полностью ликвидировано аграрное перенаселение, порождавшее безработицу в городах, крестьянство твердо вступило на путь зажиточной жизни.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства создало условия для полной ликвидации противоположности между городом и деревней. Крупному социалистическому производству в городе теперь соответствует и крупное социалистическое производство в деревне. Техника социалистического земледелия развивается по тем же основным направлениям, что и в крупной машинной индустрии: механизация основных производственных процессов, электрификация, химизация и интенсификация производств характерны не только для индустрии, но все более проникают и в сельское хозяйство; сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда.

В структуре энергетических ресурсов сельского хозяйства удельный вес механических двигателей достиг уже в 1938 году 70%. Уже к концу второй пятилетки мощность сельских электростанций превышала в 115 раз дореволюционный уровень; особенно широкий размах приобрела сельская электрификация в послевоенный период — в одном 1945 году было введено в действие 600 малых колхозных гидроэлектростанций, 900 малых тепловых электростанций на местном топливе, присоединение сельских потребителей к сетям государственных электростанций на общую мощность 38,8 тысяч киловатт. Общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве к концу новой пятилетки увеличится до 3,5 миллиардов киловатт-часов.

Революция в технике сельского хозяйства ведет за собой культурную революцию. В деревне возникли новые массовые индустриальные профессии — механика, тракториста, работников на сложных уборочных и молотильных машинных агрегатах и т. д. Уровень квалификации труда резко повышается, а это требует в свою очередь от крестьянина иного, гораздо более высокого уровня общей культуры, общей грамотности.

Деревня в прошлом была неграмотной. Особенно низким был уровень грамотности среди угнетенных национальностей царских колоний. Женщины-крестьянки в массе своей были также неграмотными; даже по переписи 1926 года процент грамотных в возрасте 9 лет и старше среди женщин в деревне составлял всего 30%. За истекшие 30 лет советской власти неграмотность в деревне в основном ликвидирована; осуществлено как в городе, так и в деревне всеобщее обязательное обучение детей; количество учащихся начальных, семилетних и средних школ в селах в 1938/39 году превысило 22 миллиона человек. Число массовых библиотек в деревне составляло в 1939 году 61,7 тысяч, а книг — 49,2 миллионов экземпляров.

Социалистическая революция распространила женщину-крестьянку, она дала ей политическое и экономическое равенство. Колхозный строй привнес крестьянке экономическую независимость, она стала равноправным участником в общественном, коллективном труде; в 1937 году процент трудящейся, выработавших колхозниками ко всему количеству трудодней составлял 37,1%; в годы Отечественной войны этот процент значительно повысился — женщины в колхозах вынесли на своих плечах главную тяжесть всех основных работ в колхозах в годы войны.

Великая Отечественная война преврала мирное колхозное строительство. Несмотря на трудности войны, временную оккупацию важных сельскохозяйственных районов, социалистическое сельское хозяйство

продолжало успешно снабжать население и армию продовольствием, а промышленность сырьём. В этом сказались преимущества крупного социалистического производства в сельском хозяйстве, сила и жизнеспособность колхозного строя.

После окончания войны партия и правительство провели ряд серьёзных мер по восстановлению сельского хозяйства. Колхозам освобождённых районов была оказана большая государственная помощь тракторами, сельскохозяйственными машинами, автомобилями, рабочим и торями, сельскохозяйственными животными. Восстанавливаются производственные постройки колхозов и дома колхозников. Уже в 1946 году посевная площадь на освобождённых районах достигла трёх четвертей довоенного уровня, восстановлено более чем наполовину животноводство в колхозах и у колхозников.

Большое историческое значение для восстановления и дальнейшего подъёма социалистического сельского хозяйства имеют решения февральского пленума ЦК ВКП(б), принятые в 1947 году.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) выдвинул как самую неотложную задачу — «обеспечить такой подъём сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обильные продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и сырьевые резервы», обходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов.

Программа подъёма сельского хозяйства трёх лет — 1947, 1948 и исполнение зернового хозяйства в течение трёх лет — 1947, 1948 и 1949 годов; к концу пятилетки довоенный урожай зерна должен быть значительно превзойден; производство важнейших технических культур — хлопка, дыма-долгунца, сахарной свёклы также должно быть восстановлено и превзойдено в течение трёх лет. К концу 1948 года должно быть достигнуто и превзойдено довоенный уровень по поголовью жён быть достигнуто и превзойдено довоенный уровень по поголовью крупного рогатого скота, овец и коз; к концу 1949 года — по поголовью свиней.

Подъём производительных сил социалистического сельского хозяйства происходит на основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Экономической его основой является дальнейший рост и укрепление общественной социалистической собственности. Высокие темпы расширенного воспроизводства в колхозах в годы пятилетки потребуют значительных размеров социалистических накоплений. Одни государственные капиталовложения (централизованные и децентрализованные) в сельское хозяйство достигают 19,9 миллиардов, в том числе на восстановление и развитие машинно-тракторных станций 8,8 миллиардов рублей.

Капитальные вложения самих колхозов в общественное хозяйство составят за годы пятилетки до 38 миллиардов рублей. Чтобы представить себе размеры этих колхозных средств производства в общественности, что стоимость всех основных средств производства в общественности колхозов составляла к концу второй пятилетки 17,1 миллиарда рублей. Высокие темпы роста колхозных накоплений свидетельствуют о значительных размерах прибавочного продукта, о росте производительности общественного труда в колхозах. Единичное крестьянское хозяйство осуществляло лишь простое воспроизводство, потому что оно не имело возможности накапливать. Социалистическое сельское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства, потому что оно подобно социалистической промышленности накапливает из года в год. Рост колхозных накоплений — экономический рост общественной социалистической собственности — экономическая база общественного хозяйства колхозов и дальнейшего подъёма материального и культурного уровня колхозной деревни.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов должно привести к улучшению дисциплины труда колхозников, к повышению их личной материальной заинтересованности в подъёме производительности общественного, коллективного труда.

Личная материальная заинтересованность — важнейший фактор подъёма производительности труда. Чтобы её повысить, надо прежде всего укрепить трудящегося — основное мерло участия колхозника в общественном труде. Укрепление трудящегося предполагает повышение его оценки: трудящийся должен стать полноправным в своём натуральном и денежном выражении. Экономия трудящегося — один из путей повышения оценки трудящегося.

Постановление пленума ЦК ВКП(б), как и предшествующее ему решение ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о мерах ликвидации нарушений Устава социалистической артели указали на необходимость прекращения разбазаривания трудящегося вследствие раздувания штатов управленческого и обслуживающего персонала в колхозах, начисления трудящегося за работы, не относящиеся к общественному хозяйству колхозов, и т. д.

Трудящему есть мера не только количества, но и качества труда колхозников. Новый порядок планирования трудящегося по отдельным отраслям сельского хозяйства и культурам, строгий контроль за затратами трудящегося в соответствии с планом по бригадам и звеньям помогут повысить значение трудящегося, поднять его оценку и вместе с тем превратить трудящегося в один из важных экономических рычагов правильного распределения трудовых ресурсов по отраслям и отдельным работам.

Значительная роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов принадлежит машинно-тракторным станциям. Восстановление сельского хозяйства происходит при более высоком его техническом оснащении, при общем подъёме культуры земледелия. В текущей пятилетке сельское хозяйство получает 325 тысяч тракторов и сельскохозяйственных машин на сумму 4500 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года). Механизация сева зерновых культур достигнет в 1950 году 70% против 59% в 1940 году, механизация пахоты (подъём зби и паров) — 90% против 71—82% в 1940 году.

В связи с дальнейшей механизацией колхозного земледелия роль МТС как опорных пунктов социалистического государства усиливается. Февральский пленум ЦК ВКП(б) предложил восстановить в полной мере значение договоров между МТС и обслуживаемыми колхозами, определив их взаимные обязательства, при этом укрепляется воздействие экономических рычагов при расчётах колхозов с МТС. Для повышения заинтересованности в подъёме урожайности колхозных полей и улучшения качества тракторных работ введён новый порядок натуроплаты, при котором ставки оплаты зависят от сроков проведения работ с учётом урожайности.

Изменения в порядке оплаты гарантийного минимума и введение господдержательной оплаты за сверхплановую урожайность трактористам и прицепщикам имеют своей целью также повышение ответственности и личной материальной заинтересованности трактористов в улучшении качества тракторных работ и повышении урожайности в обслуживаемых колхозах.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) уделил большое внимание вопросам распределения доходов в колхозах. В 1946 году сельское хозяйство СССР пережило исключительную засуху, поразившую большую территорию. В 1947 году в силу более благоприятных климатических условий и лучшей организации сельскохозяйственных работ, урожай хлебов на 58% превысил урожай 1946 года; тем большее значение

приобретает правильное распределение доходов, завершающее сельскохозяйственный год.

Распределение доходов в колхозах должно быть произведено с учётом урожая, собранного бригадой, а в бригадах звеньями с тем, чтобы колхозники бригад и звеньев, получивших более высокие урожаи, получили бы и более высокую оплату, а колхозники бригад и звеньев, получившие низкие урожаи, получили бы за свой труд меньшую оплату.

Ликвидация неравномерности в распределении доходов, укрепление трудовой поднимит личную материальную заинтересованность крестьянина — один из решающих экономических стимулов подъёма сельского хозяйства на современном этапе.

Колхозное крестьянство вместе со всем советским народом совершило великий трудовой подвиг в годы Отечественной войны. В послевоенный период советская деревня переживает новый трудовой подъём. «В этом году, — говорил тов. Молотов в докладе 6 ноября 1947 года, — досрочно заканчивается выполнение плана по хлебозаготовкам. Государство получит хлеба, примерно, столько же, как в лучшие довоенные годы, хотя размер посевных площадей и техническое оснащение ещё значительно меньше довоенных. Эти успехи достигнуты благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию между республиками, краями и областями и особенно благодаря активному участию в соревновании всей массы колхозов, многих миллионов колхозников и колхозниц».

Миллионы колхозников пиют письма товарищу Сталину и в них сообщают о больших достижениях по восстановлению и развитию своего общественного хозяйства, о досрочном выполнении своих обязательств перед государством. Социалистическим соревнованием охвачены все районы нашей страны. Крестьянский труд окружён почётом, заботой и вниманием. Лучшим людям советской деревни, добившимся высоких показателей по урожаю зерна, хлопка, льна, хлопка присваивается почётнейшее звание Героя социалистического труда; колхозники-передовики награждаются орденами и медалями.

Советский Союз вступил в новую историческую полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Советское крестьянство вместе с рабочим классом и под его руководством трудится над созданием материальной основы коммунизма, добивается изобилия продуктов; в коллективном труде идёт и постепенная переделка психологии крестьянина, превращение его в труженика коммунистического общества.

Октябрьская революция и подъём материального и культурного уровня советского народа

Великая Октябрьская социалистическая революция принципиально отличается от всех революций в прошлом. Если революции прошлых времен заменили одну форму эксплуатации человека человеком другой её формой, то Октябрьская революция уничтожила всякую эксплуатацию, все виды политического, экономического и национального гнёта. Тысячелетиями трудящиеся массы вели непрерывную борьбу против эксплуататоров, стремясь сбросить с себя гнёт рабовладельцев, помещиков и капиталистов. И только в 1917 году на одной шестой части мира рабочие и крестьяне свергли господство эксплуататоров, создали государство нового типа и приступили к строительству нового, социалистического общественного строя, основанного на общественной собственности на средства производства и свободном труде.

Уничтожение эксплуатации человека человеком означает коренной перелом в положении трудящихся масс. Из угнетённых и эксплуатируемых социалистическая революция превратила их в свободных людей, работающих на себя, на общество. Труд является основой общественной жизни и творцом богатства, но только в результате победы Октябрьской революции трудящийся человек занял почётное место в обществе.

Уничтожение эксплуатации человека человеком означает, что материальное положение трудящихся поставлено в прямую зависимость от роста производительности общественного труда и увеличения общественного богатства. Октябрьская революция избила общество от такого несправедливого положения, когда рост производительных сил, достижения науки и увеличение общественного богатства приводят к обогащению небольшой горстки эксплуататоров, а масса народа причиняет неисчислимые бедствия нищеты, голода и безработицы. В социалистическом обществе весь общественный продукт поступает в распоряжение самих трудящихся и используется для дальнейшего увеличения производства и повышения материального и культурного уровня населения.

Социалистическая революция ликвидировала общественные отношения, при которых рабочая сила является товаром, и уничтожила границы, которые ставят жизненному уровню рабочего класса капиталистический закон стоимости рабочей силы.

При капитализме развитие производительных сил и рост общественного богатства сопровождаются обнищанием трудящегося населения. По данным автора ряда исследований о положении рабочего класса Ю. Кучинского, в Англии в 1937 году 6 миллионов рабочих зарабатывали меньше прожиточного минимума. Вместе с семьями таких нуждающихся было не менее 10 миллионов человек. По подсчётам американского экономиста Чейза, в США в 1940 году насчитывалось 45 миллионов людей, чьё питание находилось на уровне «ниже линии опасного пищевого режима», т. е. на уровне недоедания. По данным

исследования распределения народного дохода, произведенного Национальным Комитетом ресурсов в 1939 году, 8 миллионов семей в США «постоянно находились на грани голода» и 11 миллионов «постоянно борются с нищетой».

В противоположность капитализму, социалистическое хозяйство создает неограниченные возможности для подъема материального благосостояния трудящихся на основе роста общественных производительных сил. Поэтому, если при капитализме неизбежно абсолютное и относительное обнищание рабочего класса и разорение крестьянства, то одним из важнейших экономических законов социализма является безусловное повышение жизненного уровня трудящихся масс.

Таким образом, господство общественной собственности на средства производства и уничтожение эксплуатации человека человеком является решающим условием, определяющим коренное отличие положения трудящихся Советского Союза от положения трудящихся в капиталистических странах.

Коренное улучшение положения трудящихся нашей страны особенно ярко обнаруживается при сопоставлении с уровнем жизни трудящихся в буржуазно-помещичьей России.

Развитие капиталистических отношений в России тесно переплеталось с остатками крепостничества в сельском хозяйстве. Рабочие и крестьяне испытывали не только капиталистическую эксплуатацию, но и гнет неизжитых остатков феодализма.

Полуколониальная зависимость от иностранного капитала, в которую вовлекли Россию помещики и капиталисты, ещё более усиливала политический и экономический гнет, под которым находились трудящиеся массы страны. Только для оплаты ростовщических процентов за иностранные займы царизм выколачивал из населения ежегодно 600—700 миллионов рублей золотом и 200 миллионов рублей золотом в виде прибыли на капиталы, вложенные в банки и промышленность.

Уровень заработной платы в России был чрезвычайно низок. По данным обследования фабрично-заводских предприятий, произведенного Министерством финансов в 1908 году, среднегодовая заработная плата рабочих составила 246 рублей в год, или 20 рублей 50 копеек в месяц при изнурительном тяжёлом труде.

По этому поводу Ленин писал: «Если принять во внимание, что на такую сумму приходится содержать семью, — и это при телернейшей дороговизне квартир и жизненных припасов, — то подобную плату нельзя не назвать нищенской»¹.

Продолжительность рабочего дня в 1913 году составляла 10 часов, а в ряде отраслей продолжительность рабочего дня доходила до 12 и больше часов. Условия труда на производстве были тяжёлыми. Охраны труда не было. На предприятиях было много увечий, несчастных случаев и высокая заболеваемость.

Расходы на жилище, отопление и освещение по данным бюджетных обследований составляли примерно 20% бюджета рабочих и тем не менее рабочие жили в трущобах и в тесных казармах, в неблагоустроенных домах, в землянках, в лачугах, занимав обычно крохотную площадь. Средняя площадь пола, приходящегося на одного текстильщика, составляла в 1908 году 1,5 м². Около 70% одиноких и 43% семейных петербургских рабочих занимала в 1908 году так называемые «кули». Во многих случаях жильцы снимали только койку или даже полкойки.

Рабочие страдали из-за произвола, применения в значительных размерах штрафов. Дополнительной формой обращения рабочих были фабричные лавки владельцев фабрик. Рабочих вынуждали покупать в этих лавках все продукты, которые обычно были худшего качества и дороже чем у лавочников.

Ещё тяжелее было положение безработных. Из деревни в город ежегодно устремлялись миллионы бедняков и маломощных середняков, продававших свою рабочую силу за нищенскую оплату. В царской России насчитывались миллионы человек резервной армии безработных.

Во время империалистической войны положение рабочих ещё более ухудшилось. В 1915 году министру торговли и промышленности предоставлено было право разрешать отступления даже от того минимального законодательства по охране труда, которое существовало. Эксплуатация женщин, детей и подростков резко усилилась, увеличился рабочий день, реальная заработная плата понизилась во втором полугодии 1916 года по данным о 10 губерниях на 24%, а ко времени Великой Октябрьской социалистической революции на 46% против довоенного уровня.

В тяжёлом положении находилась в дореволюционной России основная масса крестьянства, стоявшего под гнетом помещиков и кулаков. На долю 85% крестьянских дворов приходилось немногим более трети всей сельскохозяйственной земли.

Крестьянство страдало не только от безземелья, но и от отсутствия орудий обработки земли. Из всего числа крестьянских дворов 30% было безлошадных и 34% — безinventарных. Из всех крестьянских дворов 65% составляли бедняки.

Разорение массы крестьян усиливалось высокими налогами, которыми их облагало царское правительство. Переплесь, охватившая около 169 тысяч крестьянских хозяйств в шести уездах Воронежской губернии, выявила, что 52% крестьянских хозяйств расходовали на налоги и аренду земли 47% общей суммы денежных доходов.

Беднота систематически жила на грани голода, середняцкие слои также недопадали. Даже в урожайные годы основная масса крестьян не имела достаточно хлеба на пропитание. В 1895 году, когда урожай хлеба был выше среднего, 52% крестьянских дворов не были обеспечены хлебом.

Такое положение вынуждало десятки миллионов крестьян уходить из деревни в город в поисках работы, на отхожие промыслы.

О положении крестьян до революции Ленин в 1912 году писал: «Крестьяне за бесценок распродают наделы, скот и все, что только можно продавать. Продаст девушка — возмразаются худшие времена рабства. Народное бедствие показывает сразу настоящую суть всего нашего икобы «цивилизowanego» общественного строя: а в других формах, в другой оболочке, при иной «культуре» этот строй есть старое рабство, рабство миллионов трудящихся ради богатства, роскоши, тушеводства «верхних» десяти тысяч. Категория раба, как всегда у раба, и полная беззаботность богачей на счет судьбы рабов: прежде прямо морила голодом раба, прямо брал женщины в гаремы барина, прямо подвергала рабов истязаниям. Теперь крестьян ограбили — посредством всех ухищрений, завоеваний и прогрессов цивилизации — ограбили так, что они пухнут от голода, едят лебеду, едят комыя грязи вместо хлеба, болеют цингой и умирают в мучениях»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 94.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 415.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала политические и экономические предпосылки для коренного улучшения материального положения трудящихся и подъема их культурного уровня.

Уже в начальный период существования советской власти, не смотря на тяжелое положение и на разруку, в которой оказалась тогда наша страна, советское правительство осуществило самое передовое в мире трудовое законодательство и провело глубокие преобразования в области улучшения условий труда и быта трудящихся, повышения их культурного уровня и политической активности.

В первые дни после завоевания власти рабочим классом был издан декрет о 8-часовом рабочем дне, и тем самым было осуществлено одно из важнейших требований рабочего класса, которое он отстаивал и отстаивает и войною в капиталистических странах в течение многих десятилетий. Советское правительство установило право рабочих на двухнедельный отпуск, а для рабочих, занятых на вредных и тяжелых работах, на более удлиненный отпуск. Для подростков был установлен более короткий рабочий день, чем для взрослых рабочих, была создана сеть школ фабрично-заводского ученичества. Была учреждена советская государственная инспекция труда. На производстве проводились мероприятия в области улучшения техники безопасности и охраны труда, было издано положение о страховании рабочих на случай болезни.

Советская власть не оставила камня на камне от тех законов о неравноправии женщины в семейных отношениях, в политической и общественной жизни, на производстве, которые до настоящего времени существуют и широко применяются в капиталистических странах. Осуществляя социалистический принцип «за равный труд — равная оплата», советское государство ликвидировало неравенство в оплате труда женщин, провело широчайшую систему мероприятий по охране труда женщин, по ограничению ночных работ и применению женского труда на тяжелых и вредных работах, по оказанию помощи беременным и кормящим матерям, по созданию яслей и детских садов, по повышению культурного уровня и политической активности рабочих и крестьянок.

Советское правительство установило самую передовую в мире систему социального страхования. В отличие от убогих законов по социальному страхованию, применяемых в некоторых капиталистических странах, советское социальное страхование охватывает всех рабочих и служащих и предусматривает оказание помощи застрахованному и членам его семьи во всех случаях потери трудоспособности (болезнь, беременность и роды, кормление ребенка, инвалидность и старость), ассигнование громадных средств на оказание бесплатной медицинской помощи застрахованным, на курорты, санатории и дома отдыха, на организацию широкой сети детских учреждений.

Средства социального страхования в Советском Союзе составляют исключительно за счет отчислений от предприятий и учреждений, в которых заняты рабочие и служащие, в то время как в капиталистических странах, даже там, где установлено социальное страхование, те незначительные средства, которые расходуются на социальное страхование, составляют целиком или главным образом за счет взносов самих рабочих.

Таким образом, пособия и пенсии, получаемые трудящимися СССР, и другие расходы по социальному страхованию являются прямым дополнением к их заработной плате. Только советская социалистическая система социального страхования, объем деятельности которой увели-

чивается вместе с ростом народного хозяйства, избирает трудящихся от страха перед материальным последствиям потери трудоспособности и обеспечивает право на отдых и на обеспечение в старости.

Серьезные мероприятия в первые годы советской власти были проведены и в области улучшения жилищных условий рабочих. Значительная часть рабочих семей была переселена из подвалов, чердаков и трущоб в благоустроенные квартиры буржуазии и в новые дома. Лучшие особняки и дворцы, принадлежавшие буржуазии и помещикам, были переданы трудящимся под детские учреждения, санатории и дома отдыха.

Перед трудящимися был открыт широкий доступ к образованию. Советская власть разрешила грандиозную работу по ликвидации неграмотности и развитию общего и профессионального образования, по созданию рабочих факультетов при вузах и привлечению трудящихся в высшие учебные заведения.

Ликвидация класса помещиков и подрыв кулачества, передача земли, орудий и средств производства бедняцкому и середняцкому крестьянству избавили его от гнета помещиков, от кабальных платежей, от помещичье-кулацкого произвола.

В результате победы Октябрьской революции крестьянство получило более 150 миллионов десятины новых земель, которые раньше принадлежали помещикам, буржуазии, царской семье, монастырям и церквям. Крестьяне были освобождены от ежегодных арендных платежей в сумме около 500 миллионов рублей золотом.

Завоевания Октября в области улучшения материального и культурного уровня трудящихся уже в первые годы советской власти продемонстрировали всю глубину различия между условиями труда в капиталистических странах и при советской власти и создали условия для невиданного подъема политической и производственной активности широких масс.

Опираясь на великие завоевания Октябрьской революции, советский народ под руководством партии Ленина — Сталина осуществил социалистическую индустриализацию нашей страны и коллективизацию сельского хозяйства. В годы сталинских пятилеток на основе мощного подъема промышленности и сельского хозяйства был достигнут неуслышанный подъем материального благосостояния и культуры советского народа.

«Наша революция, — говорил товарищ Сталин, — является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни».

Завоевания социализма в СССР зафиксированы в Сталинской Конституции — конституции победившего социализма. В Советском Союзе непреложным законом является право каждого гражданина на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости и при нетрудоспособности. Эти великие права советского гражданина обеспечиваются неуклонным подъемом социалистического народного хозяйства, ликвидацией возможности кризисов и безработицы.

Как указывает тов. Молотов, «в нашей стране созданы условия для быстрого подъема благосостояния всего народа и для дальнейшего укрепления мощи Советского государства. Нам не угрожают разрушительные для промышленности экономические кризисы, без которых не может жить ни одна капиталистическая страна. У нас нет и не будет безработицы и связанного с ней обнищания населения. Советский строй обеспечивает полную возможность непрерывного подъема благосостоя-

ния трудящихся города и деревни, чего нет и не может быть ни в одной капиталистической стране».

В результате подъема социалистической промышленности и создания колхозного строя, в Советском Союзе миллионы безработных поднялись до положения обеспеченных людей и уже в первой пятилетке были окончательно и бесповоротно ликвидированы безработица и нищета.

В социалистической промышленности нет процессов вытеснения рабочей силы из производства, как это имеет место в капиталистических странах. Громадное расширение советской промышленности, производство которой увеличивается из года в год, приводит к непрерывному росту численности рабочих. Численность рабочих и служащих в СССР увеличилась с 11,4 миллионов человек в 1913 году до 31,2 миллиона человек в 1940 году. Среднегодовой прирост численности рабочих по всему народному хозяйству составил в годы первой пятилетки 2500 тысяч, а годы второй пятилетки — 830 тысяч и за три года третьей пятилетки — 1470 тысяч человек.

Безработица — неизбежный спутник капитализма, она продукт капиталистических отношений и условие капиталистического накопления. Резервная армия безработных представляет собой специфическую форму воспроизводства рабочей силы в условиях капитализма. Накопление капитала сопровождается ростом его органического состава и относительным уменьшением переменной части капитала, которая предназначена для покупки рабочей силы. Кадры безработных пополняются за счет рабочих, вытесняемых из производства в результате капиталистических кризисов перепроизводства и капиталистического применения новой техники, а также за счет разоряющихся крестьян, кулаков и ремесленников. Безработица вызывает обнищание рабочего класса, она приводит к нищете и голоду, росту преступности и проституции. Капитализм может осуществлять воспроизводство рабочей силы только за счет неисчислимым мук и страданий трудящихся. Это означает, что капитализм приводит к расточению самой главной производительной силы общества — рабочей силы, и в этом состоит одно из наиболее ярких проявлений несоответствия капиталистических производственных отношений характеру производительных сил. Капиталисты используют безработицу для снижения заработной платы занятых рабочих, удлинения рабочего дня и насаждения капиталистической дисциплины труда на предприятиях.

Безработица в последние десятилетия отличается своими громадными размерами и как массовое явление стала характерной не только в периоды кризисов, но и в периоды промышленного оживления. В эпоху общего кризиса капитализма безработица стала хронической, постоянной.

В США количество безработных по данным буржуазной статистики составило в 1932 году 13 миллионов человек, в 1933 году — 15 миллионов человек, в 1936 году — 10 миллионов человек, в 1938 году — 11 миллионов человек. Рост промышленности во время войны и отвлечение значительной части трудовых ресурсов в армию временно раскрасили безработицу в США. Однако в настоящее время безработица опять возрастает и достигает по официальным данным 2,3 миллиона человек, а с учетом неучтенных демобилизованных и работающих неполную рабочую неделю более 5 миллионов человек. В 1937 году число безработных в США составляло 12% всего числа рабочих, а в Англии она охватывала 10% численности рабочего класса. В 1932 году число безработных в Англии составляло 22% численности рабочих.

Апологины буржуазного строя пытаются объявить современную безработицу «технологической» и приписывают этой безработице установившийся в техническом прогрессе и росте производительности труда, а не

в капиталистическом способе производства. Однако практика показывает, что в Советском Союзе, где производство ведется на социалистических началах, внедрение новой техники и рост производительности труда не сопровождаются безработицей, как это имеет место в капиталистических странах. Осуществление социалистической индустриализации сопровождается непрерывным ростом численности рабочих и повышением благосостояния трудящихся.

Многие буржуазные экономисты пытаются доказать необходимость так называемой «нормальной» безработицы для обслуживания циклического развития промышленности.

Утверждения о необходимости «нормальной» безработицы и о возможности планирования этой безработицы являются слуховой апологией капиталистических порядков и демагогическим маневром для обмана масс. Развитие советской экономики опровергает буржуазную теорию о необходимости безработицы, если производство ведется без капиталистов, на основе социалистических отношений.

Социалистическая экономика создала свои методы обеспечения рабочей силой растущей промышленности. Эти методы заключаются в осуществлении планомерного распределения рабочей силы на основе организованного набора рабочих путем заключения договоров с колхозниками и другими трудящимися.

Особое значение в деле планомерного обеспечения промышленности рабочей силой имеет создание государственных трудовых резервов, развитие широкой сети ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения для подготовки квалифицированных кадров.

За время существования государственных трудовых резервов (с 1940 года) было выпущено более трех миллионов молодых квалифицированных рабочих. За годы послевоенной пятилетки должно быть выпущено 4,5 миллиона человек. Располагая такими трудовыми резервами, социалистическое государство в состоянии обеспечить решающие отрасли рабочей силой в соответствии с народнохозяйственными планами.

В деле планомерного распределения трудовых ресурсов советское государство использует такие материальные стимулы привлечения рабочей силы, как установление более высокой заработной платы и дополнительных льгот для рабочих, занятых в решающих отраслях и на тяжелых работах.

Важнейшее значение в деле разрешения проблемы рабочей силы и обеспечения высоких темпов развития производства имеет механизация труда. В условиях капитализма механизация производства усиливает безработицу и ухудшает положение рабочих. В условиях социалистической экономики, где нет безработицы, механизация производства облегчает труд рабочего и создает условия для подъема производства и на этой основе — для роста благосостояния трудящихся. Гигантская работа, проведенная советским государством в области механизации производства в таких трудоемких отраслях, как угольная промышленность, черная металлургия, погрузочно-разгрузочные работы, в литейных и кузнечных цехах машиностроения, в лесной и торфяной промышленности, в строительстве и в сельском хозяйстве, освободила миллионы людей от тяжелого труда. В ряде отраслей исчезли профессии тяжелого физического труда. Так например, в угольной промышленности исчезла профессия саночника, уменьшилось число забойщиков, в черной металлургии почти исчезла профессия катали и т. д.

В Советском Союзе рост численности рабочих происходит наряду с повышением квалификационного уровня трудящихся. Каждому рабочему предоставляется возможность проявить свои способности и продвигаться от менее квалифицированной работы на более квалифи-

пированную. На подготовку квалифицированных кадров рабочих советское государство расходует огромные средства. Достаточно сказать, что учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО обеспечиваются питанием, одеждой, общежитием, учебными производственными помещениями и преподавательским составом за счёт государственных средств. Советское государство расходует также огромные средства на обучение молодых рабочих на производстве.

Победа колхозного строя уничтожила нищету и бедность в деревне и создала прочную основу для роста зажиточности советского крестьянства. Достаточно сказать, что уже к началу третьей пятилетки валовой сбор хлеба на 1 крестьянский двор в колхозах превышал более чем в 2,5 раза валовой сбор хлеба на один двор (бедняков и середняков) в дереволовционной деревне. Весь личный доход колхозников увеличился за период с 1932 по 1937 год более чем в 2,7 раза. Духовное потребление колхозника в 1938 году превышало потребление бедняков и середняков в царской России по молоку и молочным продуктам на 48%, по мясу и салу — на 79%, по яйцам — на 300%. Розничный товарооборот на селе возрос за период с 1932 по 1938 год на 227%, в том числе продажа культуроваров на селе увеличилась в 6 раз. Количество школ в деревне выросло до 153,2 тысяч в 1938/39 году против 93,7 тысяч в 1914/15 году и число учащихся в них — до 22 миллионов против 6,1 миллиона.

Колхозный строй в корне изменил облик деревни. Выросли многочисленные новые кадры сельской интеллигенции, трактористов, комбайнеров и других квалифицированных профессий; возросла сеть учреждений культуры и здравоохранения.

Подъём народного хозяйства, увеличение численности рабочих и повышение производительности труда рабочих и колхозников обеспечивают быстрое увеличение народного дохода в СССР.

В 1940 году народный доход в СССР составил 128,3 миллиардов рублей против 21 миллиарда рублей в 1913 году и 28,9 миллиардов рублей в 1929 году (в неизменных ценах 1926/27 года).

Увеличение народного дохода является в социалистической экономике действительным выражением роста благосостояния народа, так как в Советском Союзе весь народный доход поступает в распоряжение трудящихся и распределяется в интересах дальнейшего расширения производства и повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Ликвидация эксплуататорских классов и паразитического потребления, победа социализма в СССР обеспечили такое распределение народного дохода, которое дало возможность, наряду с быстрыми темпами развития народного хозяйства, осуществить коренное улучшение благосостояния народа.

Уже в 1929—1930 годах реальная заработная плата рабочих достигла 167% дереволовционного уровня. За годы второй пятилетки реальная заработная плата рабочих увеличилась примерно вдвое.

В Советском Союзе осуществляется основной принцип социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Этот принцип осуществляется на государственных предприятиях в форме заработной платы и в колхозах — в форме оплаты по трудодням. Через эти социалистические формы оплаты труда создаётся материальная заинтересованность каждого работника в повышении производительности труда.

По своей природе наша заработная плата и оплата труда в колхозах принципиально отличаются от форм и методов оплаты труда при капитализме. Если при капитализме заработная плата есть лишь превращённая форма стоимости рабочей силы и снижается в результате повышения производительности труда, то в Советском Союзе заработная плата рабочего и оплата труда колхозника по трудодням растут вместе с повышением производительности труда. Таким образом, в осуществлении принципов социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» находит своё выражение неразрывная связь между ростом общественного производства и подъёмом материального благосостояния трудящихся.

Повышение материального благосостояния рабочего класса обеспечивается не только ростом заработной платы рабочих и фондов заработной платы по всему народному хозяйству, но и улучшением условий труда, а также увеличением государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

Такие моменты, как продолжительность рабочего дня, создание условий для непрерывного повышения квалификации рабочих, оздоровление условий труда и совершенствование производства, всемерная механизация производства, имеют особое значение в повышении жизненного уровня трудящихся, так как они облегчают труд, создают условия для культурного роста, улучшения здоровья трудящихся и увеличения продолжительности жизни.

В Советском Союзе, сверх выплачиваемой заработной платы рабочим и служащим, государство производит большие расходы на пособия во время потери трудоспособности, на пенсии инвалидам труда и по старости, на бесплатное лечение и организацию отдыха трудящихся, на санатории и дома отдыха, на выплату стипендий студентам вузов, техникумов и учащимся многочисленных курсов, на организацию детских садов и яслей, на жилищное строительство и строительство культурно-просветительных учреждений. В 1940 году эти расходы государства составили 41,4 миллиарда рублей (кроме расходов на жилищное и коммунальное строительство) против 8,3 миллиардов рублей в 1932 году. В 1950 году по пятилетнему плану эти расходы должны будут составить 106,2 миллиардов рублей. Для рабочих и служащих эти расходы являются дополнительной формой заработной платы и по размерам они составляют более одной трети заработной платы рабочих.

Количество направленных в санатории, на курорты и в дома отдыха только за счёт средств социального страхования составило в 1940 году 2400 тысяч человек против 547 тысяч человек в 1928/29 году.

За годы советской власти в городах и городских поселениях государством построено около 84 миллионов квадратных метров жилищной площади, осуществлена огромная работа по коммунальному строительству и благоустройству городов.

На основе социалистической индустриализации страны и роста материального благосостояния трудящихся в огромной мере повысился и культурный уровень советского народа. «С точки зрения культурного развития народа», — указывал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщего-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, — такова общая картина культурного подъема народа.

Довоенная Россия была полуграмотной страной. Только 33% населения были грамотными. В 1926 году грамотность достигла 51,1%. В итоге первой и второй пятилеток общая грамотность населения достигла 81,2%, а в городе — 89,5%. За годы третьей пятилетки грамотность населения еще больше увеличилась. В настоящее время неграмотность среди населения почти полностью ликвидирована.

Число учащихся начальных и средних школ составило в 1940 году 34 784 тысячи человек против 7896 тысяч человек в 1914/15 году и 12 068 тысяч человек в 1928/29 году. Количество человек, охваченных средним общим и специальным образованием, составило в 1940 году 15 441 тысячу человек против 764 тысяч человек в 1914/15 году. Количество учащихся в школах фабрично-заводского обучения, в ремесленных и железнодорожных училищах составило на 1 августа 1947 года 680 тысяч человек против 93 тысяч, обучающихся в ремесленных училищах и профессиональных школах в дореволюционной России. Количество студентов высших учебных заведений составило в 1940 году 585 тысяч против 112 тысяч в 1914/1915 году.

Нет такой страны в мире, где бы столько училось людей, как в Советском Союзе. На советских предприятиях миллионы рабочих занимаются учебой. Только на заводе им. Сталина в Москве за 8 месяцев 1947 году обучалось и выпущено более 7 тысяч человек.

За годы советской власти создана новая советская интеллигенция, составившая на январь 1937 года 9591 тысячу человек, а вместе с членами семьи 13—14% населения СССР. В огромной мере возросли кадры научных работников и количество научно-исследовательских учреждений.

В свое время враги социалистической революции осмыслили на культурную отсталость России, как на причину невозможности построения социализма в нашей стране.

Разоблачая подобные утверждения меньшевика Суханова, Ленин писал:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹.

Осуществление культурной революции в СССР является величайшим завоеванием советского народа, это—великое торжество ленинско-сталинской теории социалистической революции.

Наиболее ярким выражением культурно-технического подъема советского народа является стахановское движение, показывающее образцы социалистической производительности труда, превосходящие по своему уровню производительность труда в главных капиталистических странах.

Социалистическая индустриализация страны и неуклонный рост производства во всех отраслях народного хозяйства, технический прогресс и рост производительности труда, создание социалистического изобилия и дальнейшее повышение жизненного уровня советского народа, подъем культуры и расцвет науки обеспечивают рост могущества нашей Родины и победоносное движение по пути к коммунизму.

Советский народ под руководством коммунистической партии и товарища Сталина одержал всемирно-историческую победу над гит-

леровской Германией и империалистической Японией. Советский строй вышел из войны еще более окрепшим.

Советский Союз одержал военную и экономическую победу над сильным и коварным врагом, опираясь на собственные силы своего народа. В этой великой борьбе трудящиеся СССР проявили беззаветную преданность и героизм, выдержали серьезные испытания и перенесли большие лишения.

Немецкие захватчики нанесли огромный ущерб нашей стране. Война и временная оккупация ряда районов вызвали большие трудности, которые были успешно преодолены в 1946 году. Советский народ направляет свои усилия в борьбе за преодоление трудностей послевоенного периода. Путем преодоления этих трудностей является быстрое восстановление и развитие нашей промышленности, подъем сельского хозяйства и увеличение производства предметов широкого потребления, форсированное разветвление жилищного строительства.

В послевоенной сталинской пятилетке восстановления и развития народного хозяйства предусматривается разветвленная программа повышения жизненного уровня советского народа. В результате выполнения новой пятилетки в стране будет создано обилие предметов потребления и будет не только восстановлен, но и превышен довоенный уровень народного благосостояния.

В пятилетнем плане предусматривается увеличение численности рабочих и служащих до 33,5 миллионов человек, мероприятия по подготовке квалифицированных кадров, рост фондов заработной платы, существенное повышение довоенного уровня потребления, отмена карточной снабжения, что должно способствовать росту производительности труда и укреплению денежной системы. В пятилетке предусматривается разветвленная программа жилищного строительства, ввод в действие 84,4 миллионов квадратных метров и мероприятия по дальнейшему повышению культурного уровня трудящихся.

Государственные расходы по культурно-бытовому обслуживанию трудящихся города и деревни (соцстрах, просвещение, здравоохранение, подготовка кадров) увеличатся до 106 миллиардов рублей, что в 2,6 раза превышает уровень 1940 года.

Количество студентов в высших учебных заведениях в 1950 году должно быть доведено до 674 тысяч человек против 585 тысяч человек в 1940 году, а в средних учебных заведениях количество студентов на 1950 год установлено в 1280 тысяч человек против 819 тысяч человек в 1940 году.

Выполнение этой грандиозной программы по повышению материального и культурного уровня советского народа неразрывно связано с выполнением заданий пятилетки по подъему тяжелой промышленности, по восстановлению и развитию сельского хозяйства и увеличению производства предметов потребления.

Советский народ рассчитывает выполнить и перевыполнить послевоенную пятилетку и преодолеть послевоенные трудности, опираясь прежде всего на свои собственные силы, ибо только этот путь может обеспечить дальнейшее укрепление независимости нашей Родины. Опыт предыдущих пятилеток показал, какие глубокие резервы таит в себе социалистическая система хозяйства, обеспечивающие высокие темпы накопления при непрерывном улучшении благосостояния масс.

В 1946 и 1947 годах достигнуты значительные успехи в борьбе за повышение и перевыполнение новой пятилетки. Советский народ, охваченный новым трудовым подъемом, выдвинул благородную задачу выполнения послевоенной пятилетки в четыре года. Успехи в выполнении пятилетнего плана создадут условия для скорейшего преодоления трудностей послевоенного времени и дальнейшего повышения уровня

¹ В. И. Ленин, Сов., т. XXVII, стр. 400.

жизни трудящихся. В 1947 году валовой урожай зерновых культур вырос по сравнению с урожаем 1946 года на 58%. Исключительно большое значение для улучшения положения трудящихся имеет тот факт, что к 15 октября 1947 года в освобождённых от немецкой оккупации районах РСФСР, УССР и БССР построено 1 миллион 768 тысяч домов, в которые переселено из зонлинов 8,5 миллионов человек. Особое значение приобретает задача дальнейшего подъёма производительности труда в городе и деревне.

В 1946 году численность рабочих и служащих в народном хозяйстве возросла более чем на 3 миллиона человек. В Советском Союзе все демобилизованные из армии получили работу. В третьем квартале 1947 года численность рабочих и служащих на 820 тысяч человек пре-1947 года численность соответствующего квартала прошлого года. В 1946 году при значительном обновлении состава рабочих был осуществлен перевод промышленности на производство продукции мирного времени. Досрочное выполнение производственной программы в 1947 году свидетельствует об успехах освоения производства новыми кадрами и о росте их квалификации. Производительность труда рабочих машиностроения возросла в третьем квартале 1947 года на 21% против третьего квартала прошлого года.

Важнейшим условием дальнейшего подъёма производительности труда является внедрение новой техники и последовательное осуществление механизации, особенно трудоемких производств. Чтобы поднять производительность труда и механизировать труд, нам необходимо создать устойчивые постоянные кадры и развернуть работу по повышению их квалификации.

Постановления правительства о льготах и преимуществах для работников важнейших предприятий восточных районов, для работников угольной промышленности и ряда других отраслей имеют огромное значение для повышения постоянных кадров на производстве, повышения их квалификации и подъёма производительности труда.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны Советский Союз продолжает свой исторический путь постепенного перехода от социализма к коммунизму. Решение основной экономической задачи СССР состоит в том, чтобы изобиле продуктов, которое будет означать полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех членов общества.

Воодушевлённый этой величественной перспективой расцвета нашей социалистической Родины советский народ под руководством великого Сталина идет вперед, к победе коммунизма.

Советская наука и народное хозяйство

Советский Союз получил от дореволюционной России значительное научное наследство — отдельные замечательные достижения прошлого, кадры, научные учреждения, высшие школы. Это наследство и составило основу, на которой за 30 лет выросла современная большая и всяма дифференцированная советская наука. Превращение старой науки в советскую вовсе не было процессом только количественного роста. В содержании науки, в её направленности, в идеологии, в её положении в государственной жизни произошли принципиальные изменения.

Русская наука за 200 лет дела большие научные работы исключительного значения. В России родилась неаязгидова геометрия. В России открыт необычайный по плодотворности великий химический периодический закон. Органическая химия в своих основах выросла в значительной мере на работах русских учёных. В России возникло и широко развилось современное учение о высшей нервной деятельности. Многие технические области обязаны основными этапами русской науке. Первые электрические источники света, вольтова дуга, лампочка накаливания изобретены в России. Несомненен приоритет России в открытии радио. Велик вклад русской науки в научные основы авиации и авиации.

Несмотря на эти первоклассные результаты русской науки, она не оказывала большого влияния на развитие своей страны. Русские учёные в большинстве случаев работали изолированно в очень трудных условиях, без учеников, отсутствовали школы, не было традиций. Объём исследовательской работы, даже по основным дисциплинам, был очень небольшим и ограниченным. В виде примера можно привести физику. Почти все исследования в области этой науки печатались в единственном журнале, в физическом отделе журнала Русского физико-химического общества. Общий объём научной части журнала составлял за год всего около 30 печатных листов. Число подписчиков не превышало 200. Среди этих подписчиков большей частью были преподаватели физики средней школы. Физика вовсе не была исключением. Приблизительно таково же было положение дела и в других основных науках. Причиной такого состояния науки в России было традиционное пренебрежение к отечественной науке со стороны царского правительства. К учёным в давних пор установилось подозрительное отношение, как к идеологическим противникам «основ» монархического государственного строя. Наука «терпелась» как необходимая принадлежность современного государства, но помощь от науки для промышленности и других практических областей царское правительство при-1947 года численность соответствующего квартала прошлого года. В 1946 году при значительном обновлении состава рабочих был осуществлен перевод промышленности на производство продукции мирного времени. Досрочное выполнение производственной программы в 1947 году свидетельствует об успехах освоения производства новыми кадрами и о росте их квалификации. Производительность труда рабочих машиностроения возросла в третьем квартале 1947 года на 21% против третьего квартала прошлого года.

Дореволюционная наука очень редко имела отношение к практическим запросам, в частности к промышленности. Академик М. С. Якобсон, изобретатель гальванопластики, некоторых видов телеграфа, электрических моторных локомотивов, электрических машин, положил много усилий, чтобы связать свою работу с тогдашними ведомствами и промышленностью, но эти связи всё же оказывались временными, эпизодическими и случайными. Очень большое влияние на нужды промышленности уделял Д. И. Менделеев, но и у него в большинстве случаев связь ограничивалась отдельными консультациями. Инженерно-технические работы в

массе велась на основе существовавших стандартов, главным образом заграничных, исследовательская работа в области техники считалась чужеродным элементом в инженерном деле.

Великая Октябрьская социалистическая революция провела резкую черту в истории русской науки. Для молодой советской страны, для победившей революции высокоразвитая и широкая наука, органически связанная с жизнью государства, стала необходимым условием существования и развития. Сама социалистическая революция шла под знаменем научной теории, великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Впервые в истории мира государство было построено на научной основе.

Вместе с тем очень большое значение с первых же шагов советского государства приобрели естествознание и техника. Надо было в кратчайший срок покончить с экономическим отсталостью, доставшейся в наследство от царской России. Необходимо было всеми мерами повысить производительные силы страны, намного глубже, чем раньше, изучить естественные ресурсы страны, поднять и дифференцировать промышленность, провести социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, наука в значительно большем масштабе и разнообразии, чем наука, существовавшая в дореволюционной России. Советская социалистическая страна с первых же месяцев своего существования оказалась окруженной враждебным капиталистическим миром. Нужно было оборониться против сильного врага, для чего требовалась современная военная техника. Отечественная наука должна была безотлагательно всеми своими силами мобилизоваться на службу государству.

Несмотря на очень тяжёлые условия первых советских лет, хозяйственную разруху и гражданскую войну, партия и советское правительство не жалели усилий на подъём науки и техники в стране. Это выразилось в очень быстрой организации новых, больших отраслевых институтов по различным разделам науки и техники. В первые годы института в Москве был организован Физический институт, Химический институт им. Карпова, Центральный аэродинамический институт. Всесоюзный электротехнический институт и многие другие научные учреждения, в Петрограде в то же время были организованы Физико-технический институт, Государственный Оптический институт, Радиный институт и др. Эти новые исследовательские центры глубоко отличались по своему характеру от дореволюционных научных учреждений. Их основная цель состояла в помощи промышленности и государству. В отличие от того, что имела дореволюционная Россия, в этих институтах удалось в очень короткий срок собрать большие коллективы научных специалистов, многие из которых воспитывались тут же, в стенах самих институтов, участв на конкретной исследовательской работе. Метод коллективной научной работы, очень редко практиковавшийся до революции, получил широкое распространение в советской стране и позволил разрешать задачи, которые были не доступны для дореволюционных научных учреждений, в которых работали учёные-одиночки. Новые институты отличались от малых лабораторий старой России также своим большим разнообразием научным оборудованием. Советская власть предоставила науке невиданные раньше материальные средства.

Единственное дореволюционное русское учреждение, имевшее своей основной задачей научное исследование, Академия Наук также очень быстро в новых условиях стала менять характер своей работы, направляя её на удовлетворение запросов Советского государства. Сохранился замечательный исторический документ, собственноручный

набросок плана научно-технических работ для Академии Наук, написанный В. И. Лениным. В этом наброске перечислен ряд важных задач, которые следовало поручить Академии. В наброске предполагалось: «Образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъёма России». В краткой форме в записке указывались и основные черты этого плана: «Рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта. Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слепные и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях». Далее в плане предполагалось обратить особое внимание на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию, на использование непревзойдённых сортов топлива. В конце наброска отмечалась необходимость использования водных сил и ветряных двигателей.

Академия Наук быстро включилась в разрешение различных народнохозяйственных задач. На основании имевшихся в распоряжении Академии материалов составлялись этнографические сводки и карты, работала комиссия по упрощению правописания русского языка, по реформе календаря. В разгар гражданской войны Академия организовала большую экспедицию в район Курска по обследованию известной Курской магнитной аномалии. Несмотря на очень тяжёлую обстановку, была проведена обширная и весьма тщательная работа и составлены подробные магнитные и гравитационные карты, которые послужили в дальнейшем обнаруживать громадные залежи железных руд в этом районе. Энергичную деятельность проявляли многочисленные отделы большого нового академического учреждения — Комиссии естественных производственных сил. Эти отделы послужили в ряде случаев основой для создания новых специальных институтов (Оптического, Планового, Института физико-химического анализа, Радиного института и т. д.) и кроме того решали конкретные технические задачи. Животворный импульс, полученный в первые годы новой революционной эпохи, позволил за короткое время советской науке чрезвычайно вырасти, укрепиться и дать ряд научно-технических результатов первостепенной важности.

Ещё большее значение наука стала приобретать для государства в эпоху сталинских пятилеток. Её характер изменился к этому времени ещё в одном важном отношении. В реализм с плановым строем народного хозяйства советская наука также стала плановой.

Низе планирования в науке пришлось пробовать ещё дорогу с немалой борьбой. Многим учёным научное планирование вначале казалось противоречащим творческому духу непрерывно растущей и изменяющейся науки. Указывалось на то, что все великие открытия делались без плана, что нельзя было планировать создание теории естественного отбора Дарвина, периодической системы Менделеева и т. д. Противники планирования забывали, однако, наиболее характерное и важное свойство настоящей науки, свойство предвидения. Действительно нельзя было планировать открытие Дарвина и открытие Менделеева, но зато сами эти открытия, теория естественного отбора и периодический закон химических элементов открывались перед наукой и техникой безграничные перспективы. С высоты таких теорий и законов перед исследователем и инженером открываются далеко вперёд вполне реальные горизонты будущего развития науки и техники. Биология до этого времени развивалась по линиям, предусмотренным Дарвином, хи-

Теоретические оруженосцы американского империализма

В итоге второй мировой войны резко изменилось соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма. Новая расстановка политических сил на мировой арене характеризуется разделением на два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический во главе с США и лагерь антиимпериалистический и демократический во главе с Советским Союзом. Соединенные Штаты Америки выступают, таким образом, в качестве ведущей силы и главного оплота международной империалистической реакции.

В. И. Ленин, разрабатывая своё великое учение об империализме, как новейшей и последней стадии капитализма, и характеризует особенности империализма в различных странах, отмечал роль «империализма американского, самого свежего, самого сильного, самого последнего по участию во всемирной борьбе народов из-за дележа прибылей капиталистов». В связи с участием США в организации похода империалистических государств против молодой советской республики Ленин указывал, что «американские миллиардеры, эти современные рабладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма»¹.

Соединенные Штаты являются страной наиболее развитого монополистического капитализма. Американские капиталистические монополии типа Стального треста, нефтяного треста «Стандарт Ойл оф Нью Джерси», химического треста Дюпона, автомобильного треста «Дженерал Моторс», Всесоюзной электрической компании и др. являются повсюду хозяевами и властелинами Соединенных Штатов Америки и наиболее могущественными монополистическими объединениями капиталистов в мире.

Как отмечает товарищ Сталин, США представляют собой «главную страну капитализма, его центр»². Они сосредоточили в своих руках больше половины промышленного производства капиталистических стран.

Этот высокий уровень капиталистического развития неизбежно означает и крайнюю остроту всех противоречий американского капитализма. «Америка, — писал Ленин, — заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники. Америка стала вместе с тем одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обогатившихся, захлебывающихся в грязи и роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионо-

ми трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»³. Не разрешимые внутренние противоречия американского капитализма обуславливают его неустойчивость и глубокое загнивание, которые усиливаются вместе с ростом производственного аппарата США и находят своё выражение в большей, чем где бы то ни было остроте экономических кризисов и обнищании миллионных масс трудящихся.

Американский империализм сложился в условиях, когда мир уже был поделен между другими империалистическими державами. Обладая небольшими колониальными владениями и большой экономической мощью, американский империализм развернул борьбу за экономический перелом мира, стремясь в то же время и к прямым территориальным захватам.

Американские империалисты являются носителями реакционной рабовладельческой идеологии, имеющей свои исторические корни в долголетнем рабстве в США и современную базу — в остатках этого рабства и в захватнических интересах капиталистических монополий. Это — идеология расового человеконенавистничества, которая используется для оправдания порабощения народов и стремления американской финансовой олигархии к мировому господству.

Превращая империалистическая клика США глубоко враждебна самому американскому народу, она попирает его демократические права и усиливает все виды экономического, политического и национального гнета. Противоречия между империалистической plutократией и массой простых людей приобретают в настоящее время характер «ещё усиливающегося раскола Соединенных Штатов Америки на две главных группировки: империалистическую, которая сейчас шумит на авансцене, и демократическую, за которой будущее»⁴.

Этот раскол находит своё выражение в идеологической борьбе между растущими демократическими элементами — с одной стороны, и приспешниками империалистической реакции — с другой.

Одним из идеологических оружий американского империализма является буржуазная экономическая «наука» в США, главные направления которой выступают с развёрнутым знаменем апологии капитализма и проповедью мирового господства американского империализма.

Буржуазная политическая экономия США всегда выступала и выступает как верная служанка буржуазии, используется ею как оружие эксплуататоров против трудящихся масс и при этом вместе с развитием классовой борьбы она приобретает всё более реакционный характер. В истории американской политической экономики даже на ранних этапах её развития не было таких направлений, как школа Смита и Рикардо в Англии, которая, хотя и была ограничена узким буржуазным кругозором, но всё же закладывала первые основы экономической науки. Американская политическая экономия также не была вынуждена и таких передовых мыслителей, какими были Николай Тургенев, Милотин и Чернышевский в России. Буржуазная политическая экономия в США, за отдельными исключениями (Франклин в конце XVIII в.), с самого начала возникла на вульгарной апологетической основе и такой она остаётся и по сей день.

«Духовным отцом» американской буржуазной политической экономики является известный реакционный гомилаторский деятель эпохи войны за независимость — Александр Гамильтон, который был ярым и открытым врагом демократии и экономическая программа которого со-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 176.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 351.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 178—179.

⁴ Б. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, 1947 г., стр. 23.

стояла в сочетании капиталистического развития страны с упорением рабства и феодального земледелия.

Другим предшественником современной политической экономии в США является экономист середины прошлого столетия Генри Чарлз Кэри, который является автором воспринятой буржуазными экономистами других стран теории «гармонии интересов» между рабами и рабовладельцами. Характеризуя апологетические измышления Кэри, Энгельс писал: «Неизвестно и ничтожество можно сравнить здесь только с бесстыдством, которое позволяет ему болтать такую чепуху»¹.

Но именно эта невежественная чепуха о «гармонии интересов» составляет главную догму буржуазной политической экономии в США.

Одна из важнейших особенностей современной американской политической экономии состоит в том, что она не только является непосредственным преемником всех предыдущих реакционных направлений в политической экономии США, но и вытала в себя все самые вульгарные теории, возникавшие в других странах. В этом отношении особенно характерна тесная связь между политической экономией американской буржуазии и реакционной немецкой «национальной экономией». Внутренняя связь американской и немецкой политической экономии настолько неразрывна и очевидна, что некоторые историки экономических учений говорят о «германо-американской школе»².

Если первоначально немцы учились у американцев — и главный глашатай немецкого воюющего национализма — Фридрих Лист был прямым последователем Гамальтона, а другой представитель немецкой «национальной экономики» Дюринг, как это неоднократно отмечали Маркс и Энгельс, был учеником Кэри, — то со второй половины прошлого столетия Германия стала поставщиком реакционных идей для США. Тогда имело место настоящее паломничество в немецкие университеты и многие из них принесли с собой оттуда в США и пресловутый «историко-индуктивный метод» Книса, Рошера и Шмоллера.

Экономисты США последней четверти XIX столетия и начала XX столетия — Тауссинг, Хэдди, Фэрман, Зелитиг, Г. К. Адамс, Паттер, Джемс — и их главный «вождь» — Джон Бэте Кларк — выученники немецкой реакционной «национальной экономики». Эту преемственность немецкой к немецкой «национальной экономике» американская политическая экономия сохраняет и по сей день.

В американской политической экономии эпохи империализма могут быть выделены две основных «школы»:

- а) теоретическая школа «предельной производительности» и
- б) школа институционалистов.

Важнейшая особенность, объединяющая эти два направления, состоит в том, что оба они основаны на реакционной идеалистической философии прагматизма, которая имеет широкое хождение в США и которую американские экономисты применяют к «изучению» экономики. Суть этой философии, как известно, состоит в том, что она отрицает существование объективной истины и критерием истинности считает «полезность», «выгоду», которую можно извлечь из той или иной теории. Эта философия беспринципности как нельзя лучше соответствует зада-

чам буржуазной политической экономии. Если объективной истины нет, то задача науки должна состоять не в том, чтобы правильно отражать действительность, а в том, чтобы разрабатывать полезные и выгодные для буржуазии «теории». На эту апологетическую беспринципность буржуазной политической экономии уже давно указывал Маркс, когда он писал, что для неё «вопрос заключается уже не в том, правы или неправы та или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна»¹.

«Философия» прагматизма означает реакционную попытку уничтожения всякой науки и это отлично демонстрирует американская буржуазная политическая экономия, ничего общего с действительной наукой не имеющая.

Главный представитель «теоретической» школы американской политической экономии эпохи империализма — Джон Бэте Кларк. Его основная книга «Распределение богатства» является своего рода теоретическим евангелием современной американской политической экономии.

Основная задача Кларка — это борьба с социализмом. «Над обществом, — пишет он, — тяготеет обывание в том, что оно эксплуатирует труд». «Вопрос гласит: не издал ли предприниматель, что либо из того, что произведён рабочий?» И Кларк открыто пишет, что он ставит своей задачей доказать «право нынешней социальной системы на существование», ее «справедливость» и «благодарность» и что поэтому рабочим «незачем стремиться к социальной революции»².

Для того чтобы выполнить эту лебедящую задачу Кларк соединяет воедино все апологетические измышления вульгарной экономики всех времён, включая сюда и предельную полезность, и «возмещение» капиталиста, и «теорию изменения», и особенно теорию заработной платы и ренты немецкого экономиста Тиснена. Это придаёт крайне жалкий характер всей концепции Кларка, но за то превращает его книгу в своего рода энциклопедию вульгарной политической экономии.

Основное положение Кларка — это «гармония интересов», в чём он послушно следует по стопам «глупого и невежественного» Кэри. При этом он доводит до изощрённой отелки эту теорию «гармонии». Прежде всего он делит все теоретическое исследование на два отдела — на «статистику», абстрагирующуюся от движения и изучающую экономические отношения в неподвижном, застывшем состоянии, и на «динамику», в которых они должны выступить в их движении. Но «универсальные законы» экономики вскрываются, по утверждению Кларка, только в статистике, а в «динамике» имеют место лишь некоторые отклонения. Ясно, что этот методологический приём закрывает путь к выяснению действительных законов экономического развития, так как экономические законы общества — это законы именно движения, развития общества. Но этот в корне порочный приём крайне выгоден апологетам капитализма, так как он нарочно закрывает путь к выяснению того, что происходит в ходе развития капитализма: а в ходе развития капитализма повышается норма эксплуатации, растёт абсолютное обнищание масс, увеличивается богатство капиталистов, учащаются и обостряются кризисы, т. е. происходит как раз то, что сознательно скрывает и замалчивает буржуазная политическая экономия.

Таким образом, уже сама методология Кларка предназначена для замалчивания противоречий капитализма.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, изд. 1936 г., послесловие ко 2-му изданию, стр. XVII.
² John Bates Clark, The Distribution of Wealth. A Theory of Wages, Interest and Profits, New York, 1924, стр. 3, 4 и 7.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, 1931, стр. 222.

² См. напр., Луиджи Коссо, История экономических учений, стр. 413.

Для обоснования «классовой гармонии» Кларк прибегает к теории предельной полезности, но он её модифицирует в «предельную производительность», означающую, что ценность продукта, создаваемого трудом, определяется «предельной», т. е. наименее производительной и наименее нужной капиталисту затратой труда, а ценность продукта, создаваемого капиталом — «предельной» затратой капитала. В этой «теории» награждены и доведены до предела все неелости вульгарной экономики. Пресловутая теория «убывающего плодородия почвы» — и без того ложная, распространяется Кларком на все отрасли хозяйства, вследствие чего он говорит об «убывающей производительности труда» и «убывающей производительности капитала». Теория Кларка представляет собой особый вид неадекватности: он утверждает, что рабочий класс разбогател быстрее, чем увеличивается капитал — и поэтому заработная плата всего рабочего класса определяется продуктом труда того рабочего, на которого «нахлестало» средства производства. С помощью этого измышления Кларк «обосновывает» недопустимость повышения заработной платы и оправдывает наступление капитала на жизненный уровень рабочего класса.

Трудом, согласно Кларку, создается только часть ценности продукта, а другие его части создаются капиталом и землей. Исходя из этой давно разоблаченной «теории трех факторов», Кларк приходит к выводу, что каждый из них получает полностью весь созданный им продукт — и этим путем «опровергает» факт капиталистической эксплуатации. Он лишь: «сделает заработную плату равной общему продукту труда, а процент — общему продукту капитала — значит достигнут существенной истины в теории заработной платы и процента; ибо таким образом устанавливается, что естественный закон, поскольку он беспретентивно действует, исключает всякое ограбление» (стр. 324).

Но именно в этом центральном пункте Кларк запутывается в противоречиях. Заработная плата каждого рабочего, утверждает Кларк, должна быть равна продукту, создаваемому «предельным» рабочим, работающим с наименьшей производительностью. Но в таком случае все остальные рабочие, кроме «предельного», получают меньше, чем они создают — и, следовательно, факт капиталистической эксплуатации, которую Кларк изгоняет через дверь, все таки лезет в окно.

Больше того, если заработная плата каждого рабочего равна продукту, который способен создать труд без применения средств производства, по процент у Кларка должен определяться тем продуктом, который «способен» создать капитал без рабочего. Но разве не ясно, что капитал без рабочего равно ничего не может создать, следовательно, стоимость создаётся только трудом и вся «справедливая» оплата капитала поискает в воздухе. Изабрачивавшись, Кларк прибегает к утверждению, что в основе процента лежат «законы вещей», но это уже окончательно запутывает всё дело, так как здесь обнаруживается явное смещение производства стоимости с производством потребительной стоимости.

Теория «предельной производительности» сложилась на экономической почве монополистического капитализма. Его теоретическое объяснение размера прибыли (процента) «предельной» затратой капитала есть искажённое отражение того факта, что монополистические объединения капиталистов с помощью монопольных цен обеспечивают высокие монопольные прибыли даже тем своим предприятиям, на которых наиболее высокие издержки производства, т. е. предприятия с «предельной» производительностью капитала. Монопольная цена, обеспечивающая высокую прибыль даже этим предприятиям, изображается как «естественная цена», а сверхприбыли остальных предприятий,

как «естественная рента», создаваемая самим капиталом. Таким образом теория «предельной производительности» — это новое издание буржуазной апологетики применительно к условиям монополистического капитализма.

Кларк выступает не только в качестве апологета капиталистического рабства, но и в качестве гланиата империалистических захватов. Характеризуя «ближайшие статические стандарты», он вещает: «цивилизванное экономическое общество поглощает части нецивилизванной и слабо связанной сферы. В конечном счёте вся она будет поглощена» (стр. 435). Таким образом речь идёт о порабощении «цивилизрованными» капиталистическими странами всего остального мира. И далее этот идеолог американских империалистов открыто говорит о подкупе рабочей аристократии, уверяя, что колониальные захваты приносят «премию, которой пользуются рабочие Европы и Америки по сравнению с рабочими Азии и Африки». Это есть «теоретическое» обоснование использования колониальных захватов для подкармливания аристократической верхушки рабочего класса в целях насаждения оппортунизма и реформизма в рабочем движении. Сделательно, Кларк — не такой уж «абстрактный теоретик», каким он хочет себя изобразить: в действительности — это заклятый враг трудящихся масс, обслуживающий нужды империалистической буржуазии.

Другое направление в американской политической экономике эпохи империализма — институционализм (Митчелл, Франк, Веблен и др.), есть не что иное, как американский вариант немецкой «исторической школы». При этом беспринципность «исторического метода» здесь обосновывается реакционной философией прагматизма.

В центре внимания институционалистов стоит так называемая «эволюция экономических институтов». Под «экономическими институтами» они понимают не реальные экономические отношения, а «привычки и обычаи», которые складываются в отношении кредита, денег, цен, купли и продажи и т. д.

Вместо выяснения природы экономических категорий и законов их развития, институционалисты занимаются только описанием их различных форм, начиная с древнейшего времени. Но это как раз то, что нужно для буржуазной апологетики, так как простое награждение материала без его теоретического осмысления исключает возможность выяснения законов неизбежной гибели капитализма.

В основе всей премудрости институционализма лежит принцип эволюции и отрицание каких бы то ни было скачков в общественном развитии. Этим путём все современные «институты» выводятся из их «исторических зародышей» в древнейшие времена — и тем самым увековечиваются, т. е. капитализм превращается в вечное, «естественное» состояние общества, которое подвержено лишь медленной постепенной эволюции. Из этого следует тот ложный вывод, что развитие общества исключает какие бы то ни было революции и возможны только частные реформы «институтов».

Здесь обнаруживаются некоторые отличия институционалистов от «теоретической школы» Кларка. Если последний считает, что открытые им «естественные законы» свидетельствуют о полном благополучии современного капитализма — и всё надо оставить так, как оно есть, то институционалисты отвергают эту «статистику» и считают необходимыми реформы с целью улучшения существующих «институтов» капитализма. Первые — это открытые апологеты капитализма, вторые — его «реформаторы» в интересах защиты и укрепления основ капиталистического строя. Именно эти школы институционалистов вышли те экономисты, которые проповедают «планирование» капиталистического хозяйства.

Институционализм — это свидетельство краха буржуазной политической экономики, которая в течение многих десятилетий твердила о «гармониях» капитализма, а теперь беспомощно метается в поисках средств лечения капитализма от его неизлечимых болезней.

Разнонастроенность институционализма является так называемая гарвардская школа конъюнктуроведения. Специальное назначение этой школы, во-первых, в области идеологической, — во всемерном замалчивании противоречий капитализма вплоть до отрицания неизбежности кризисов, и, во-вторых, в области практической, — в предсказании «экономической погоды».

Школа эта возникла не случайно, так как в эпоху империализма Соединенные Штаты подвергаются наиболее глубоким и острым кризисам. Объясняя возникновение этой школы именно в США, один из её главарей — Митчелл вынужден признать: «основной центр статистического изучения экономических циклов находится в США. Уже после того, как в Европе и в Канаде кризисы приняли форму мягких recessions, в течение жизни целого поколения продолжали страдать от острых кризисов. Поэтому в США проблема экономических циклов привлекает к себе особое внимание»¹.

Конечно, превращение кризисов в «мягкие recessions» в других капиталистических странах — вымысел Митчелла, но большая острота кризисов в США не подлежит сомнению.

Поэтому в эпоху империализма американские экономисты усиленно занялись этой проблемой. В каком направлении проходят их «исследования» в этом вопросе видно прежде всего из того, что почти все они подменяют проблему кризисов проблемой бескризисного «делового цикла» и при этом они пытаются представить дело так, будто причины экономических циклов якобы не связаны с природой капитализма.

К этому направлению и все старания гарвардской школы. Методология этой школы исходит из той же философии прагматизма, что и все институционалисты. Так Митчелл считает экономические циклы не объективной реальностью, а лишь «понятием», «синтетическим продуктом нашей мысли». Вместе со всеми прагматиками, он отрицает объективную категорию причинности: «идеи причинности...нишит он, — имеет скорее прагматический, чем научный характер» (стр. 55). Понятно, что при таком подходе к вопросу он не в состоянии даже поставить удовлетворительно вопрос о причинах кризисов. И действительно, пытаясь на него ответить и перечисляя существующие различные теории кризисов, он приходит к тому «выводу», что «различные теории являются не столько конкурирующими объяснениями одного явления, сколько взаимно дополняющими объяснениями» (180). Единственно, что может сказать этот эклектик о причине кризисов — это то, что они существуют только в условиях денежного хозяйства. Таким образом глава гарвардской школы продемонстрировал полное её банкротство, её неспособность найти ответ на главный вопрос — о причине кризисов.

Статистические приёмы «измерения» конъюнктуры, применяемые гарвардской школой, состоят в «выравнивании временных рядов». Это выравнивание заключается, во-первых, в приведении к средним величинам колебаний различных элементов конъюнктуры (производства, цен, ставки процента, внешней торговли и т. д.), и, во-вторых, в сведении к средним уровней, имеющих место на различных фазах цикла. С помощью этих манипуляций получают плавные кривые, в

которых не остаётся места для кризисов и таким путём конструируется цикл без кризиса. В результате гарвардская школа оказывается не в состоянии выполнить и свою вторую — практическую — задачу, т. е. сколько-нибудь удовлетворительно предвидеть наступление кризиса.

Кризис 1929—1933 годов, который потряс экономику США и всего капиталистического мира, явился в то же время крахом гарвардской школы, так как он опрокинул все её теории «бескризисных циклов» и показал полную неспособность буржуазии и её экономической «науки» справиться с противоречиями капитализма.

Крах гарвардской школы — это одно из выражений кризиса сараянной буржуазной экономической науки. Так, один из представителей этой школы Нортроп в чрезвычайно характерной статье приходит к выводу, что вообще «невозможна теоретическая наука об экономической динамике» и предлагает ограничиться лишь «эмпирическим» путем предвидения конъюнктуры¹.

Указанное выступление Нортропа — одно из многочисленных свидетельств не только банкротства гарвардской школы, но и банкротства всей буржуазной политической экономики, которая вынуждена признать, что все её теоретические построения провалились перед лицом неумолимой действительности.

В годы экономического кризиса товарищ Сталин говорил: «Нужно признать, что буржуазные экономисты оказались полными банкротами перед лицом кризиса. Более того, они оказались лишенными даже того минимума чужь жизни, в котором не всегда можно отказать их предшественникам»².

Вторая мировая война, возникшая в результате неравномерного развития капитализма и второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, привела к ещё большему обострению этой неравномерности. Это находит своё выражение в значительном усилении США в экономическом и военном отношении и в резком ослаблении других капиталистических государств. Возросшая производственная мощь американской промышленности, продукция которой находила себе сбыт в условиях войны, в послевоенный период столкнулась с ограниченной платежеспособностью масс на внутреннем рынке. Наряду с этим, потери и разрушения, причинённые войной другим капиталистическим странам, резко понизили их покупательную способность, что ограничивает возможности американского экспорта. Это противоречие между возросшей в больших масштабах производственной мощью американской промышленности и ограниченными возможностями внутреннего и внешнего рынка содержит в себе неотвратимую угрозу нового экономического кризиса, который надвигается на США.

В этих условиях капиталистические монополии США, стремясь к сохранению своих прибылей на уровне военного времени, добиваются, во-первых, сохранения объема военных поставок и, во-вторых, завоевания новых рынков, используя для этого исчезновение с мирового рынка таких конкурентов, как Германия и Япония, и резкое ослабление другого своего конкурента — Англии.

Как отмечает тов. Жданов, «США провозгласили новый, откровенно захватнический, экспансионистский курс».

¹ F. S. C. Northrop, The impossibility of a theoretical science of economic dynamics (The Quarterly Journal of Economics, vol. LXI, November 1941, № 1 p. 1—17).

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 350.

¹ Wesley C. Mitchell, Business Cycles, The problem and its setting, 1927, стр. 201

Новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма¹.

Программа империалистической экспансии США нашла своё выражение в пресловутой «доктрине Трумэна» и свою дальнейшую конкретизацию в «плане Маршалла».

Так как на путях этой империалистической экспансии США стоят демократические силы всех стран во главе с великим Советским Союзом, — «новый экспансионистский курс политики США рассчитан на борьбу против СССР, против стран новой демократии, против рабочего движения во всех странах, против рабочего движения в США, против осознательных антиимпериалистических сил во всем мире»².

Свою реакционную и экспансионистскую политику, направленную против мира, демократии и свободы народов, американский империализм прикрывает идеологическим походом против коммунизма, против Советского Союза. Основное содержание этой разнузданной «идеологической» кампании состоит в защите насквозь продажной и лидерской буржуазной джедемократии, в клеветническом обвинении коммунизма в «тоталитаризме», в проповеди «благотворности» превращения всех народов мира в рабов долларовой империи.

Эта реакционная идеология американского империализма и составляет главное содержание «теорий», «программ» и «планов», которые выдвигает большинство буржуазных экономистов США в наши дни.

Основные проблемы, находящиеся в настоящее время в центре внимания американских экономистов, — это, во-первых, пути преодоления послевоенных трудностей и предотвращения нового экономического кризиса и, во-вторых, «теоретическое» обоснование империалистической экспансии и мирового господства США.

Наибольшее хождение среди американских экономистов в настоящее время имеют две догмы: 1) догма о «новом» экономическом роли буржуазного государства, о «плановом капитализме» или «сокапитализме» и 2) догма о так называемой «американской эре», т. е. об историческом «привязании» США к мировому господству.

Многие американские экономисты, продолжая линию Кларка, отстаивают позиции «свободного развития капитализма» и отвергают государственное вмешательство в экономическую жизнь, утверждая, что рыночная конкуренция способна обеспечить необходимую «экономическую гармонию». Эта группа экономистов полагает, что капиталистические монополии обладают достаточной экономической мощью для того, чтобы без «планирования» обеспечить себе высокие сверхприбыли. Группа эта становится обычно более влиятельной в периоды промышленных оживлений и «бумов» и утрачивает своё влияние во времена кризисов и депрессий. В послевоенный период несколько возросло влияние этой группы в связи с той выгодой, которую извлекали американские монополии из стихийного роста цен после отмены контроля над ними и из трудностей, переживаемых странами, пострадавшими от войны.

Однако в последние десятилетия под влиянием опустошительных кризисов всё более усиливается то направление, которое отстаивает необходимость «планирования» капиталистического хозяйства. К нему примыкают также некоторые демократические настроенные политические деятели, которые стремятся использовать это «планирование» для обуздания антинародной деятельности капиталистических монополий.

Они рассчитывают на возможность с помощью «планирования» достигнуть «полной занятости» и ограничить прибыли монополий. Играть определённую роль в борьбе против империалистической реакции, эта часть «плановиков» всё же стоит на полновесных позициях реформирования капитализма, находится в плену иллюзий о возможности ликвидации безработицы при капитализме и не видит действительных путей уничтожения гнёта капиталистических монополий. Но главное место среди американских «плановиков» занимают те экономисты и политики, которые стремятся использовать всю мощь буржуазного государства для наступления на жизненный уровень рабочего класса, укрепления господства монополий, усиления империалистической экспансии и экономической подготовки к войне. Вместе с этим чрезвычайно важным аспектом этой группы теорий «планирования» является стремление опорочить преимущественно социалистической системы хозяйства СССР и доказать, что капитализм «тоже» может планировать.

Теории «планового капитализма» распространились и до второй мировой войны, но они были опрокинуты кризисами 1929—1933 и 1957—1958 годов — и в настоящее время американские экономисты пытаются возродить эти «теории» в новом виде. «Новое» состоит в том, что современные американские экономисты, во-первых, исходя из того, что война якобы доказала способность буржуазного государства управлять народным хозяйством, и, во-вторых, полагаясь на экономическую мощь США, выдвигают задачу не только национального планирования, но и планирования мирового.

Среди новоявленных глшателей «планового капитализма» одно из видных мест занимает Люис Лорвин, выступивший ряд книг, посвящённых этому вопросу. Его сводной работой является выпущенная в 1945 году книга «Время планирования» с широкообещающим и претенциозным подзаголовком: «Социально-экономическая теория и программа двадцатого столетия»³. Таким образом речь идёт о создании новой «экономической философии» нашей эпохи.

И действительно, Лорвин пытается подвести под свою экономическую теорию некую философскую базу. Однако на поверку — это оказывается уже давно истрёпанной жалкой философией того же прагматизма и субъективного идеализма. «Новая философия нашего времени» — пишет Лорвин — это «энергетизм XX века». Если в XIX веке господствовал материализм, то XX век знаменуется «отходом от материализма к энергетизму», так как естественные науки якобы доказали, что «сама материя есть форма энергии» (стр. 246). Но ведь это — старый «энергетизм» махистов и идеалистов-естествоиспытателей типа Оставаля, несостоятельность и реакционность которых ещё в 1908 году разоблачил Ленин, когда он в своём гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» опроверг их нелепый вымысел о том, что якобы «материя исчезла» и доказал, что новейшие открытия физики — только лишнее подтверждение недиалектического материализма⁴.

Исходя из антинаучной, идеалистической позиции, Лорвин, как и все прагматики, отрицает закон причинности, как «трансцендентальный мистицизм» и провозглашает «социально-энергетическую концепцию» экономического развития, которая на деле представляет собой обычный субъективный идеализм. Лорвин пишет, что в понимании экономического развития общества «идея материальных сил вытеснена концепцией энергии разума и творческого воображения»⁵.

¹ Lewis L. Lortwin. Time for planning. A Social-economic theory and program for the twentieth century, 1945.

² В. И. Ленин, Соч., т. XIII, стр. 214.

³ Лорвин, Ук. соч., стр. 248.

⁴ А. Жданов, О международном положении. «Правда» от 22 октября 1947 года.
⁵ Там же.

Это отрицание материальных основ экономического развития по-набодило Лорнину для борьбы, которую он ведёт против марксизма.

Больше всего Лорнину не нравится в марксизме его учение о классовой борьбе. Он пишет, что «классовый человек» марксистов вытеснен как нереальный и не способный ни обеспечить общественное развитие, ни создать новую социальную структуру и далее он утверждает, что «опыт Советского Союза, в котором марксизм получил свое первое историческое испытание, иллюстрирует то обстоятельство, что классовая идея — это только лишь идея борьбы и не может служить целим экономического развития и социального прогресса»¹.

Вот, оказывается, для чего нужна была Лорнину его реакционная «социальная энергетика»: для того, чтобы опровергнуть великие завоевания социализма в СССР. Но в действительности опыт Советского Союза, создавшего новый, самый прогрессивный общественный строй в мире, доказывает, что именно марксистская идея классовой борьбы является могучим двигателем экономического развития и социального прогресса.

«Классовому человеку» Лорнин противопоставляет «социального человека», отличительная особенность которого должна состоять в том, что в его поведении «групповая борьба лимитирована и модифицирована компромиссом». При этом Лорнин увековечивает классовое деление общества, как естественное состояние, при котором «небольшие группы (т. е. буржуазия, Л. А.) осуществляют функции организации и руководства, а преобладающие группы — функции работы и исполнения» (стр. 250). Эта проповедь вечности и естественности эксплуататорского общества особенно недела и реакционна в современную эпоху, а эпоху империализма, когда до предела обнажились все противоречия капитализма. Именно эта проповедь «сотрудничества» рабочих с Морганями, Фордами и Дюпонами есть одно из препятствий на пути общественного прогресса.

Лорнин выдвигает «теорию», согласно которой важнейший факт XX века состоит в «возвышении средних классов», выступающих «как против классовой борьбы марксистов, так и против конфликтной конкуренции капитализма» и «стремящихся построить новую социальную систему, базирующуюся на органической солидарности всех групп... но ими высшей национальной целью»². Эта «органическая солидарность», которая в условиях капитализма на деле может означать лишь полное порабощение трудящихся империалистической буржуазией, и составляет идеал «неокапитализма» Лорнина. В действительности, самым передовым классом нашей эпохи является рабочий класс, который объединяет вокруг себя широкие народные массы, в том числе и средние слои города и деревни, и историческая миссия которого состоит в свержении капиталистического рабства и создании нового, коммунистического общества.

Но мы вскоре узнаём от Лорнина, что одной из форм осуществления исторической роли «средних классов» были гитлеровская Германия и фашистская Италия. Хотя он и бросает несколько «критических» замечаний по адресу фашизма, но он изображает его как представителя «средних классов».

Фашизм в действительности — это террористическая диктатура финансового капитала — и все попытки изобразить его как мелкобуржуазное «движение средних классов» и как «общенациональное движение» намеренно замазывают подлинную классовую сущность фашизма и его роль, как злейшего врага всего прогрессивного человечества.

Отвергая материальные основы общественного развития, Лорнин изображает его как совершенно произвольный процесс, лишенный объективной закономерности — очень удобная позиция для буржуазного апологета, замазывающего неизбежность гибели капитализма. Он пишет, что его «социально-энергетическая концепция», «в противоположность экономическому детерминизму (читай: марксизму, Л. А.) не находит, что будущее уже дано в настоящем», он считает, что общественное развитие определяется не объективными закономерностями, а «ожиданиями, желаниями и идеалами».

В чём же состоит «желание» Лорнина? Оно состоит в том, чтобы сохранить капитализм, с его частной собственностью на средства производства и эксплуатацией трудящихся, и в то же время устранить классовые противоречия. И он уверяет, что у него есть рецепт для этого. Этот рецепт — «плановый капитализм» или, как он выражается, «неокапитализм». В этом «неокапитализме» и состоит вся лорнинская «социально-экономическая теория и программа двадцатого столетия».

Этот пресловутый «неокапитализм» должен состоять по Лорнину в преодолении классовых противоречий при сохранении частной собственности на средства производства и самих классов, а средством преодоления этих противоречий должна явиться «кооп» роль государства — и прежде всего государственное планирование.

Миф о «новой» роли буржуазного государства — один из наиболее распространённых в современной буржуазной политической экономии. Так, Лорнин пишет: «Государство вступило и новую стадию развития. Давно прошло время, когда государством было просто полицейским. С некоторого времени оно взяло на себя роль экономического руководителя и общественного служителя» (стр. 177).

Однако, все это есть вымысел апологета империализма. Полицейская роль буржуазного государства не только не отодвинута на задний план, но приобрела ещё более резко выраженный характер. Показателем этого может служить, к примеру, политика правительства Трумэна с его антирабочим законодательством, полицейскими репрессиями против демократических элементов в стране и его полицейская роль в ряде других стран (Греция, Корея и др.). Буржуазное государство не стало и не может стать «общественным служителем», как это заявляет Лорнин. Ибо буржуазное государство было и остаётся органом господства буржуазии над народом. Оно лишь является в настоящее время органом диктатуры финансового капитала, послушным исполнителем его воли.

Буржуазное государство также не играет и не может играть никакой принципиально «новой» роли и в области экономической. Как и в прошлые времена, так и теперь оно остаётся бессильным перед действием стихийных законов капиталистической экономики. В результате всё более усиливающегося сращивания государственного аппарата с финансовой олигархией возросла активность буржуазного государства в экономической области, но это лишь означает, что могущественные капиталистические монополии активно используют в своих интересах аппарат государственной власти.

«Хозяйство же в собственном смысле, — как указывает товарищ Сталин, — мало касается капиталистического государства. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»¹.

Буржуазные государства действительно пытаются «регулировать» экономику, предотвратить кризисы и т. д., но эти попытки неизменно кончаются провалом. Государственное регулирование во время войны, во-первых, оказалось возможным только до тех пор, пока оно обеспе-

¹ Лорнин, Ук. соч., стр. 248.

² Там же, стр. 69.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 602.

чивало монополиям высокие прибыли и, во-вторых, не сумело преодолеть стихийности капиталистической экономики и во время войны, когда продолжала существовать конкуренция и «свободный рынок».

Те же государственные предприятия, которые были в США построены за годы войны, были в своем большинстве распроданы правительством после войны частным монополиям за бесценок. Таким образом за счет народных средств и труда государство создало ещё один источник обогащения финансовой plutократии.

Решающей силой экономического развития может стать и в СССР действительно стало, только социалистическое государство, так как оно опирается на поддержку самого народа и держит в своих руках производительные силы общества.

Таким образом, действительно опровергает апологетическую теорию «новой» экономической роли буржуазного государства. Тем самым опровергается и вся программа капиталистического «планирования», которую выдвигают буржуазные экономисты, в том числе и Лорния.

Лорния даже не пытается доказать возможность этого «планирования». Это и понятно, так как его «социально-энергетическая» концепция исключает действие материальных условий и причин и рассматривает экономическое развитие, как «индетерминированный» процесс. Экономическое развитие, по уверению прагматика Лорнии, не связано никакими объективными законами. «Эта индетерминированность», — пишет он, — налагает моральные задачи на народ и его руководителей. Они должны измышлять (так буквально и сказано у Лорнии: «devise», т. е. выдумывать, измышлять) экономические и социальные формы более пригодные для их целей в данный исторический период»¹. Если, таким образом, дело не в экономических законах, а в «измышлении», то отсюда следует что можно измышлять даже такую квадратуру круга, как «плановый капитализм».

Но в действительности экономика, выражаясь термином Лорнии, «детерминирована». Существуют объективные законы капитализма, вытекающие из частной собственности на средства производства, исключающей возможность планирования капиталистического хозяйства. С другой стороны, необходимость перехода к плановому хозяйству — это не «измышление», не «выдумка», а реальная объективная необходимость, вытекающая из достигнутого уровня производительных сил и общественного характера процесса производства. Но эту необходимость может реализовать только социалистический строй, основанный на государственной власти рабочих и крестьян и общественной собственности на средства производства. Поэтому Советский Союз и выступает в качестве основоположника государственного планирования народного хозяйства, демонстрируя тем самым, что советский строй — это самый передовой и прогрессивный строй в мире.

Перечисляя различные «социальные типы планирования» и отвергая планирование социалистическое, т. е. отвергая единственно возможное планирование, Лорния в качестве приемлемых видов «планирования» выдвигает: а) «свободный бизнес» и б) «социально-прогрессивное планирование». Уже тот факт, что «свободный бизнес» рассматривается как один из типов планирования, показывает, что все «плановые» измышления буржуазных экономистов ничего общего с планированием не имеют. Но это относится и к пресловутому «социально-прогрессивному планированию», которое отстаивает Лорния. Он его характеризует так: «Не нарушая системы частной собственности, социально-прогрессивный тип планирования означает создание планово-

го органа, который обладает достаточным авторитетом, чтобы направить экономическую деятельность работающих и бизнесменов в направлении, соответствующем национальной точке зрения»¹.

Это — реакционная утопия запущенного теоретика буржуазии. Никакой плановый орган ничего не сможет изменить, если сохранится частная собственность на средства производства. И поэтому никакое «планирование» капиталистического хозяйства не может преодолеть кризисов, безработицы и нищеты масс.

И это обнаруживается тотчас же, как только Лорния переходит к методам своего «планирования». Он разбирает две «концепции планирования»: а) институциональную или стратегическую и б) оперативную или директивно-институциональную. Первая состоит в «координации институтов», т. е. денежного обращения, кредита, внешней торговли; планируются только эти «институты», а деятельность капиталистов остаётся неприкосновенной. Второй вид планирования состоит в «формулировке программ», рекомендующей предпринимателям следовать определенным задачам, и в наблюдении за их деятельностью, т. е. в выработке ни для кого не обязательных пожеланий. Совершенно очевидно, что ни то, ни другое ничего общего с действительным планированием не имеет, так как денежную и кредитную политику буржуазные государства проводили всегда — и это никогда ни в какой мере не преодолевало противоречий и анархии капиталистического хозяйства, а выработка «программ» в условиях частной собственности на средства производства, как это показал опыт лейбористского «планирования» в Англии, ни кого ни к чему не обязывает и неизбежно повисает в воздухе.

Товарищ Сталин уже давно разоблачил подобные «планы» капиталистических государств, указывая, что «это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны»².

Одной из главных задач современных буржуазных экономистов является «теоретическое обоснование» наступления, которое развернул в послевоенный период монополистический капитал на жизненный уровень рабочего класса. В этих целях широко используется теория английского экономиста Кейнса, суть которой сводится к тому, что для стимулирования инвестиций необходимо «ограничить склонность к потреблению», и что этим путём якобы может быть достигнута «полная занятость»³. Однако в действительности буржуазные экономисты и не стремятся к ликвидации безработицы, так как они считают её «технологической необходимостью» и отстаивают, как это делает, например, Бюкенэн, лишь «благоуzumный, приемлемый уровень занятости». Подлинное назначение всех программ кейнсианцев состоит в «ограничении потребления» рабочего класса, т. е. в снижении заработной платы и увеличении за счёт этой прибыли монополий.

Действительный смысл «плановых» потуг буржуазных экономистов состоит в стремлении ещё более усилить гнёт реакционного буржуазного государства внутри страны и под флагом «мирового планирования» — добиться мирового господства американского империализма.

¹ Лорния, Ук. соч., стр. 43.

² Ленин и Сталин, Сборник произведений и изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 245.

³ Политический смысл слов «теория» Кейнс сам отчетливо выразил в предисловии к немецкому изданию своей книги в 1936 году. В этом предисловии он писал, что его теория «есть всего лишь приспособлена к условиям тоталитарного государства» (см. J. M. Keynes, Allgemeine Theorie der Beschäftigung, des Zinses und des Geldes, München und Leipzig, 1936, s. IX).

Если первая догма американских экономистов — это «неокапитализм», то вторая их догма, неразрывно связанная с первой, — это «американская эра, или проще говоря — мировое господство США. Это отчетливо видно из писаний того же Лорвина, а также других представителей буржуазной экономической «науки» в США, как Норман Бюкизин, глава американских кейнсианцев Льюис Гансен и др.

Давящие пружины агрессивности американского империализма наиболее откровенно обнажает Лорвин. Он отмечает, что на конечной фазе войны у американских промышленников появилась, как он выражается, «боязнь мира». «Не будет преувеличением, если мы скажем, что вместе с победами союзников, приближавшими окончание войны, возрастало настроение, которое может быть названо «боязнью мира». Во многих случаях, когда аннулировались военные контракты в той или иной отрасли, печать отмечала «удручение вследствие мира» в этой отрасли» (стр. 144).

Это — ценное признание апологета американского империализма, разоблачающее роль американских монополий, как поджигателей войн. Они боятся мира и хотят войны.

Лорвин делает вид, что он ищет «мирных» выходов из тех затруднений, в которых оказался американский капитализм после войны. Но его выход состоит в завоевании мирового господства США. «Неокапитализм», пророком которого выступает Лорвин, — это — не более и не менее, как «американская эра в мировой истории»: «Американская политика в войне и в послевоенный период может быть наиболее последовательной и эффективной, если Соединенные Штаты распространят на мировые отношения принципы Новой эры, в соответствии с их историческим развитием. Новая эра, как это уже было указано, — это американская фаза в мировом движении» (стр. 229).

Эта теория «американской эры» буквально наводнила современную политическую и экономическую литературу в США. Теоретические организмы американского империализма хотят скрыть от народных масс подлинную сущность тех глубочайших исторических сдвигов, которые происходят в нашу эпоху в развитии общества. Человечество действительно переживает новую эру — эру крушения капитализма и победы социализма. Американские же империалисты взяли на себя не имеющую шансов на успех роль спасителей капитализма и в этих целях хотят изобразить происходящие исторические сдвиги как некую «американскую эру».

Назначение этой теории «американской эры» состоит в том, что под ее прикрытием американские империалисты добиваются мирового господства.

Лорвин пишет: «В современной мировой обстановке единственная страна, которая может принять на себя руководство в осуществлении новой мировой эры — это Соединенные Штаты... Американский курс в формировании послевоенного мирового устройства не является больше дискуссионным вопросом. И Соединенные Штаты обладают техническими ресурсами и экономической мощью для осуществления мер, необходимых для достижения этой цели» (стр. 241).

Американские империалисты явно переоценивают свои силы. В действительности американский империализм не «может» принять на себя руководство миром, как этого хочет Лорвин. Этого противостоят все демократические и прогрессивные силы мира во главе с великим Советским Союзом, этому противостоят все народы мира, которые борются за свою свободу и национальную независимость и не хотят стать данниками американских рабовладельцев. Американским империали-

стам не удастся покорить мир, как это не удалось и гитлеровскому империализму, позорный конец которого является грозным предостережением всем новоявленным «завоевателям мира».

На примере Лорвина можно видеть всю растленность буржуазной экономической «науки». Вся его столь торжественно провозглашенная «социально-экономическая теория и программа XX столетия» просто сводится к программе империалистических захватов: «Соединенные Штаты, — пишет он, — должны толкать вперед свою внешнюю торговлю и инвестиции. Новые позиции руководства возлагают на Соединенные Штаты обязанность усиления внешней индустриальной и финансовой активности». После лицемерной фразы о «помощи голодающим», он продолжает: «Но не много важнее участие, которое Соединенные Штаты должны принять в развитии новых стран, как Латинская Америка и Дальний Восток. По стратегическим, политическим и экономическим соображениям Соединенные Штаты особенно должны в послевоенный период активно участвовать в использовании естественных ресурсов и строительстве новой экономической структуры в западном полушарии, как базы своей позиции в мировых делах» (стр. 180).

Отсюда видно, что все «доктрины» и «планы» американского империализма ничего общего не имеют с задачей экономической помощи странам, пострадавшим в войне. Речь идет о завоевании стратегических, политических и экономических позиций для установления мирового господства США.

Не менее характерен в этом отношении другой американский экономист — Норман Бюкизин¹. Этот, в отличие от Лорвина, не философствует, не создает «мирных теорий», но зато обстоятельно, как истый бизнесмен, излагает практические задачи американского империализма. Основная позиция Бюкизина та же: использовать экономическую мощь США и ослабление других капиталистических стран для завоевания мирового господства. Он захлебывается от удовольствия, расписывая «уникальную позицию США в мировой экономике», которая делает их «первым кредитором в мире». Однако после нескольких благочестивых фраз о «гуманных мотивах» экспорта американского капитала для экономического восстановления Европы, Бюкизин переходит к «ограничениям» этой гуманности. Оказывается, что «уникальная позиция США» означает, что не США должны помочь другим народам, а, наоборот, все народы должны работать на США. Дело в том, что от устойчивости экономического состояния США, по уверениям Бюкизина, зависит положение других стран — и следовательно весь мир только и должен думать о том, как обеспечить стабильность американской экономики. «Самый большой вклад, который США могут сделать в послевоенное мировое устройство в экономической области — это поддержать свою ответственную экономику на уровне высокого дохода (читай: высоких прибылей монополий, — Л. А.) и занятости» (стр. 216). Этим самым Бюкизин раскрывает подлинную суть «плана Маршалла», который в сущности ничего не хочет дать другим народам, а лишь хочет за счет их закабаления преодолеть трудности, перед которыми стоит США в послевоенный период.

Эта установка на закабаление других народов и использование их для «стабилизации» экономики США составляет основу выдвинутой Бюкизином программы «индустриализации» остальных стран. Тут мы имеем дело с особой «теорией» индустриализации. По Бюкизину существует два типа индустриализации: а) индустриализация спе-

¹ Norman S. Buchanan, *International Investment and Domestic Welfare*. N. Y., 1946.

индустриализация, когда страна развивает у себя одну какую-либо отрасль промышленности, и б) индустриализация многоотраслевая, когда развиваются все отрасли. Отмечая, что большинство стран предлокло бы второй, т. е. многоотраслевой путь индустриализации, Бюкенин выдвигает против него то возражение, что она «в течение длительного времени будет означать упадок размеров мировой торговли» (стр. 85). Зато первый, односторонний тип индустриализации имеет, по заверениям Бюкенина, то преимущество, что он якобы даёт возможность «получения достаточных средств для внешней торговли и импорта, необходимых для обеспечения высокого жизненного уровня населения» (стр. 81—82).

Таким образом, американская буржуазия в интересах «мировой торговли», т. е. американского экспорта, хочет воспрепятствовать индустриализации других стран. Известно, что защищаясь Бюкенином тип индустриализации, а именно «одноотраслевая индустриализация», — это как раз та политика, которую проводят империалистические державы по отношению к своим колониям.

Выдвигаемая Бюкенином «одноотраслевая индустриализация» — это программа превращения европейских стран в колонии Соединённых Штатов. Отстаивая «специализацию промышленности между странами», он рекомендует большинству из этих стран развивать такие отрасли, как текстильная промышленность, и отказываться от промышленности тяжёлой. Особенно его интересует в этом отношении страны Юго-восточной Европы, Северной Африки и Китай. Он даже считает, что они вообще не могут рассчитывать на успешное развитие промышленности, тем более собственными силами. Причину этого он видит в том, что в этих странах «особенно силен закон Мальтуса, который перекроет любой эффект от индустриализации для повышения жизненного уровня».

Американский империализм стремится законсервировать экономическую отсталость других стран, обеспечив себе мировую промышленную монополию. В действительности «одноотраслевая индустриализация» Бюкенина ничего общего с полнотной индустриализацией не имеет. Индустриализация предполагает развитие всех основных отраслей промышленности и в первую очередь тяжёлой. Великий опыт социалистической индустриализации СССР показал, что только на базе тяжёлой промышленности может быть обеспечена самостоятельность и независимость страны; при этом и современная лёгкая промышленность может быть создана только на базе тяжёлой индустрии. На этот же путь встали и страны новой демократии, индустриализации которых так противится Бюкенин. Что же касается «закона Мальтуса», давно опровергнутого и историей и наукой, то бедность и нищета большинства населения, которой отличались эти страны, были неизбежным следствием господства помещиков и капиталистов, а теперь, когда эти страны создают основы перехода на путь социалистического развития, уже начался подъём материального и культурного уровня жизни их народов.

Идеологи американского империализма развернули бешеный поход против самого принципа национального и государственного суверенитета и независимости народов, как «устаревшего» и «нерационального». Лорнин, например, пишет: «Уже стало общим местом признание того, что национальный суверенитет является главной помехой международному миру» и утверждает, что «лишь при отказе от формальных суверенных прав малые нации могут приобрести реальную силу»¹.

¹ Лорнин, Ук. соч., стр. 162.

Дело, конечно, обстоит как раз наоборот: только при национальной независимости и равноправии народов может быть обеспечен международный мир и демократическое сотрудничество народов — и только при этих условиях все народы, в том числе и малые, могут достигнуть действительного расцвета всех своих экономических и культурных сил. Это полностью доказал Советский Союз, который является великим социалистическим союзником равноправных народов. Это доказывает также опыт стран народной демократии. Теория «устарелости» национальной независимости народов непосредственно выражает захватнические интересы американского империализма, стремящегося подчинить себе другие народы. Именно к этому и направлены «доктрина Трумэна» и «план Маршалла», осуществление которых означало бы лишение народов их национальной независимости.

Принцип национальной независимости народов не только не «устарел», как это утверждали прислужники американского капитала, а имеет огромное прогрессивное значение, так как он направлен против империализма и угнетения народов и является знаменем их антиимпериалистической национально-освободительной борьбы. Именно поэтому коммунистические партии — самые передовые партии в мире, отстаивающие полные интересы народов, являя в свои ряды знамя защиты национальной независимости и суверенитета народов.

Равноправие и сотрудничество народов предполагает возможность их всестороннего экономического и культурного развития и отвергает колониальную политику «одноотраслевой индустриализации». Что же касается внешней торговли, которой, по словам Бюкенина, будет вредить свободное индустриальное развитие всех стран, то опыт Советского Союза доказал, что индустриализация нисколько не мешает развитию внешней торговли, если она ведётся ко взаимной выгоде торгующих сторон.

Исходя из задачи превращения народов мира в колониальные рабы американского империализма, экономисты США и разрабатывают программы внешних займов и экспорта капитала вообще. То, что делают Трумэн и Маршалл на практике, то экономисты обосновывают в «теории». Бюкенин, например, рассматривает американские займы прежде всего как средство выхода США из послвоенных трудностей: «экспорт капитала должен содействовать задаче соблюдения необходимого уровня производства в самих США»¹.

Следовательно, программа экономической экспансии США выражает не только возросшую экономическую силу, но и внутреннюю слабость американского капитализма, который из недавнего опыта знает, каким опустошительным кризисам он подвержен. И эта внутренняя слабость американского капитализма находит своё отражение в противоречиях, в которых запутываются его теоретики. Бюкенин требует экспорта капиталов для содействия экспорту товаров. Но сам же он признаёт, что «кредитующая страна, которая черпает доходы из заграничных вложений, должна поглощать импорт» (стр. 165). Но этот импорт товаров, если он оказался бы возможным, будет мешать рассасыванию того самого перепроизводства в США, ради которого так необходим экспорт товаров.

В действительности, реализация продукции, которую способен произвести возросший производственный аппарат США, неизбежно должна натолкнуться на узкие границы внутреннего и внешнего рынка. Одним из показателей этого может служить растущее несоответствие между стремлением США к увеличению экспорта и ограниченной пла-

¹ Бюкенин, Ук. соч., стр. 120.

тежеспособности европейских капиталистических стран. Так, если в 1937 году экспорт из США составил 3,5 миллиарда долларов, то в 1946 году он возрос до 15 миллиардов долларов, а в 1947 году ожидается его увеличение до 20 миллиардов долларов. Но импорт в США из других стран составлял в 1946 году только 7 миллиардов долларов и в 1947 году находится на уровне 8 миллиардов долларов. Такой разрыв между размерами экспорта и импорта означает, что европейские страны не могут оплатить товары, экспортные из США, — контрагенты не могут не создавать реальной угрозы падения американской и это не может не создавать реальной угрозы падения американской внешней торговли, а следовательно, и дальнейшего сокращения возможности реализации американской продукции на внешних рынках.

Противоречия американского капитализма, отражающие в конечном счете внутреннюю его слабость, проявляют свет ещё на одну излюбленную догму американских экономистов. Все они носят с теологическим догматом мировая экономическая конъюнктура целиком зависит от конъюнктуры в США, — и отсюда делается вывод, что все народы мира должны следовать американскому «процветанию». Бискинз уподобляет весь мир лодке, в которой, наряду с младенцами (США), и людьми обыкновенного веса, сидит уникальный тяжеловес (США), от каждого движения которого зависит судьба всей лодки. Альтман Гансен ту же мысль выражает в данных экономической статистики: «Это поразительный факт, — пишет он, — что движение федерального резервного индекса промышленной продукции в последние десятилетия всегда обнаруживало близкое сходство с динамикой объема мировой торговли»¹.

Не подлежит сомнению, что состояние экономической конъюнктуры в США, вследствие их большого удельного веса в мировом капиталистическом хозяйстве, оказывает огромное, подчас решающее влияние на конъюнктуру в других капиталистических странах. Но отсюда и следуют совсем другие выводы по сравнению с выводами мира Гансена. Отсюда следует прежде всего, что в современном мире существует страна, которая составляет огромную угрозу для благополучия других стран; что развитие капитализма привело к такому нелепому положению, когда рост производства и богатства этой страны грозит тяжёлыми экономическими кризисами и неисчислимыми страданиями, тяжёлыми и нищетой другим странам. «Уникальная экономическая мощь США», которой так гордятся американские экономисты, вследствие роста капитализма, становится источником больших опасностей для податливых народов, при этом не только в смысле устойчивости экономической конъюнктуры, но и в смысле угрозы их политической свободе, так как американский империализм использует свою экономическую мощь для поддержания и насаждения удобных ему реакционных режимов в ряде стран.

С другой стороны, американские экономисты явно переоценивают роль США в мировой экономике. Во-первых, не только экономика других капиталистических стран зависит от экономики США, но и, наоборот, экономика США во многих отношениях зависит от экономики других стран. Без экспорта капитала и товаров, а следовательно, и без импорта США обойтись не могут, а возможности американского экспорта и импорта зависят от экономического состояния и платежеспособности других стран.

Во-вторых, влияние США на мировое экономическое положение имеет свои границы. Далеко не все страны подвержены воздействию американской экономической конъюнктуры, ибо существует могущественная страна социализма — Советский Союз и страны новой демокра-

тии, закладывающие основы перехода на путь социалистического развития. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства обеспечивают полную самостоятельность и экономическую независимость Советского Союза. В СССР уничтожена сама возможность кризисов и безработицы. Уже неоднократно опыт показал, что в то время, когда в капиталистическом мире бушуют экономические кризисы, Советский Союз продолжает свой путь неуклонного экономического подъёма. Советский Союз не подвержен влиянию «колебаний» конъюнктуры в капиталистической системе мирового хозяйства. Не подлежит сомнению, что и страны новой демократии, вырвавшиеся с помощью Советского Союза из этой системы и уже достигшие немалых успехов в планировании народного хозяйства, тоже окажутся неуязвимыми со стороны этих «колебаний».

Поэтому из факта возросшей экономической силы США для народов мира следует совершенно другие выводы: не идти в кабалу к американскому капитализму, а, наоборот, отстаивать свою самостоятельность и независимость в борьбе против американского империализма.

Перед лицом нарастающих вопиющих противоречий капитализма и величайших преимуществ социалистической системы народного хозяйства СССР буржуазные экономисты явно теряют почву под ногами. Они уже не могут так открыто защищать капитализм, как это делали их предшественники. Но они из кожи лезут вон, чтобы предотвратить переход общества к социализму. В этих целях состряпана ещё одна басня современной буржуазной политической экономии — о будущем «социальном плюрализме».

Стюарт Чэйз, например, пишет: «Я думаю, мы держим курс к смешанной экономике, в которой правительство несёт ответственность за всеобщее планирование в интересах полной занятости, но в которой имеется большой бизнес, малый бизнес, кооперативные ассоциации и обширная зона для предприятий, действующих не в интересах прибыли — церкви, клубы, учреждений, университетов и т. д.»². Лоран также предвещает «смешанную социально-экономическую систему, в которой частный бизнес, публичные предприятия, кооперативные общества и публичная собственность могут быть комбинированы для производства, распределения и внешней торговли»³.

Здесь нет ничего нового: по-прежнему, потому, что эта теория «смешанного хозяйства» заимствована американскими экономистами ни у кого иного, как у немецкого фашистского экономиста Вернера Зомбарта; во-вторых, потому, что сама эта «смешанная экономика» — есть тот же капитализм, как видно из того, что и Зомбарт, и Чэйз, и Лоран сохраняют в ней капиталистический бизнес, а «публичные предприятия» проде перчатки и канцелярий, как и кооперативы, и без того существуют при капитализме, ни в малейшей мере не меняя его эксплуататорской сущности. Перспектива «смешанной экономики» — это очередное апологетическое измышление буржуазных экономистов.

Как бы ни изворачивались учёные лакеи империалистической буржуазии, им не спасти капитализм. Социализм уже одержал всемирно-историческую победу в Советском Союзе. Его основы уже закладываются в странах новой демократии. Силы социализма и демократии растут и крепнут во всём мире. Социализм — это объективная историческая необходимость нашей эпохи, — и он победит.

¹ St. Shase, Goals for America, стр. 132.

² Лоран, Ук. соч., стр. 265.

³ Alvin H. Hansen, America's Role in the World Economy, N. Y., 1945, p. 24.

Новости зарубежной экономики и техники

Ухудшение экономической конъюнктуры в США

После некоторого недолговременного улучшения в начале 1947 года, положение в американской промышленности и сельском хозяйстве вновь значительно ухудшилось. Это вызвало движение общего индекса физического объема промышленного производства, издешевлеющего Федеральным резервным Управлением.

Общий индекс физического объема промышленной продукции

(октябрь 1943 года = 100)

1947 г. — январь	75,9
март	75,1
июль	71,9

Сокращение производства заметилось во всех основных отраслях как тяжелой, так и легкой промышленности. Выпуска стали за период март — сентябрь 1947 года сократился на 7,6%, продукция текстильной промышленности сократилась за период февраль — июль 1947 года — на 17%.

Как известно, официальные американские статистики безработным учитывают лишь постоянную категорию безработных. В частности, в официальные данные о безработице не включены частично безработные, число которых уже к середине 1947 года достигало огромных размеров.

Согласно официальным данным американского департамента торговли, в мае 1947 года в США среди занятых числится 1780 тысяч человек, работников от 1 до 14 часов в неделю. Официально статистическую часть безработных среди демобилизованных из армии. К середине 1947 года в США числится около 760 тысяч не имеющих работы среди демобилизованных, не включенных в официальную статистику и число безработных.

В настоящее время общее число безработных в США превышает 5 миллионов человек.

Еще необычайно в истории США рост дороговизны после второй мировой войны 1946 года контролировался сдерживающей силой, если не считать некоторых кратковременных незначительных колебаний.

Индекс оптовых цен американского министерства труда уже в августе 1947 года достиг своего высшего уровня за все годы. К началу сентября 1947 года общий индекс оптовых цен превзошел уровень 1939 года больше чем в два раза.

Общий индекс оптовых цен

(1926 год = 100)

1939 год	77,1
1944 год	104,0
1945 год	105,8

1946 год — март	104,9
октябрь	134,1
1947 год — май	146,9
июль	148,0
июль	150,8
август	153,6
6-е сентября	155,1
20-е сентября	156,2
4-е октября	157,1

Индекс оптовых цен на продукты питания превзошел к середине сентября 1947 года уровень 1939 года почти в 2,6 раза, как это видно на следующих цифрах:

Индекс оптовых цен на продукты питания

(1926 год = 100)

1939 год	70,4
1944 год	104,9
1945 год	105,2
1946 год — март	109,4
октябрь	157,9
1947 год — май	167,6
20-е сентября	182,3

Огромный по своим размерам рост цен, в условиях реального сокращения числа занятых на всех основных отраслях промышленности, сокращения продолжительности рабочей недели и наличия в стране многомиллионной безработицы, привел к тому, что сокращение общей суммы заработной платы в США после окончания войны сопровождалось быстрым падением реальной заработной платы.

Даже по официальным данным о реальной заработной плате и индексе стоимости жизни, реальная заработная плата рабочего американской промышленности уже весной 1947 года снизилась в сравнении с 1944 годом больше чем на 30%.

В действительности, снижение реальной заработной платы американского рабочего, учитывая огромные масштабы роста цен в США на все основные товары массового потребления, достигало уже к этому времени значительно больших размеров.

В соответствии со все продолжавшимся климатическим в США падением реальной заработной платы в третьем квартале 1947 года увеличилось еще больше.

Сокращение общей суммы заработной платы и одновременно резкое сокращение заработной платы привело к заметному уменьшению потребления, сказавшемуся в падении розничного товарооборота и быстром нарастании переполненных товарных запасов в промышленности, оптовой и розничной торговле.

Товарные запасы

(в млн. долл.)

	Обработанные продукты	Промышленные запасы	Оптовый товарооборот	Розничный товарооборот	Итого
Апрель 1946 г.	16 837	4 413	6 771	28 021	
Апрель 1947 г.	21 983	6 823	9 939	38 745	

Товарные запасы в розничном товарообороте превзошли в апреле 1947 года на 46,8% размеры товарных запасов в апреле 1946 года.

Согласно данным, приведенным в экономическом издании «Economic Notes», финансовый объем розничных продаж снизился в последние месяцы 1946 года в сравнении с уровнем, достигнутым в феврале 1946 года, не менее чем на 12—15%. В США в первые месяцы 1947 года оборот розничной торговли на основе текущих данных снизился в среднем за апрель 4 месяца 1947 года в сравнении с последними 4 месяцами 1946 года примерно на 10%.

Товарные запасы центральных универсамов превзошли в марте 1947 года уровень товарных запасов в соответствующий месяц 1946 года на 48,4%. Общий оборот по сбыту центральных универсамов за этот же период увеличился в текущих ценах всего лишь на 4%. Одновременно размеры товарных запасов центральных универсамов уменьшились почти на 50%. В результате в марте 1947 года товарные запасы превзошли размеры месячных продаж в два раза, тогда как в марте 1946 года месячные продажи были на 66,6% выше наличных товарных запасов.

Сокращение общих размеров розничного товарооборота сопровождалось быстрым нарастанием удельного веса бытовых товаров в кредит или на условиях рассрочки платежа.

В апреле 1947 года общая сумма задолженности населения по этим видам краткосрочных кредитов достигла 10,3 миллиарда долларов, что является рекордным уровнем за все годы. За период, истекший с января 1946 года, задолженность населения по этим видам кредитов увеличилась на 3,8 миллиарда долларов.

То обстоятельство, что широкие круги американского населения уже оказались вынужденными прибегать к покупке товаров в кредит в весьма значительных размерах, несмотря на то, что это влечет за собой существенное удорожание приобретаемых товаров, — наглядно подтверждает быстрые темпы востановления их покупательных возможностей.

Уже в своем докладе конгрессу в начале января 1947 года об экономическом по-

ложении США, президент Трумэн оказал вынужденным признать, что рост цен со второй половины 1946 года на многие срезал покупательскую способность населения огромного большинства населения. Реальная заработная плата рабочих резко снизилась.

Ко времени окончания войны на 10% населения США в наиболее высоких доходах приходилось 60% всех лиц, включенных в активы (78 миллиардов долларов), а на 50% населения (с низшими доходами) приходилось всего лишь 3%. При этом весьма значительная часть всего населения США ко времени окончания войны вообще не имела никаких сбережений. По данным, приведенным в цитированном выше докладе Трумэна, 24% всех семейств в США в 1945 году но располагали никакими видами сбережений.

Огромный рост цен в США, обусловивший резкое снижение жизненного уровня, являясь источником доходящих до миллиардов прибылей американских монополий.

Согласно данным, приведенным американским департаментом торговли и административным выпуском его конъюнктурного бюллетеня за 1946 год, общие размеры прибылей акционерных компаний США за вычетом налогов достигли за 1940—1946 годы 52853 миллиона долларов, не включая дивидендов, полученных из-за границы.

Это означает, что за годы войны среднегодовой прирбы американских концернов за вычетом налогов больше чем в 2,2 раза превзошел среднегодовой прирбы за 1930—1939 годы.

Действительные размеры прибылей американских монополий, однако, намного превышают и эти официально публикуемые огромные цифры.

В частности, суммы, инвестированные американскими концернами во время войны на строительство и расширение предприятий, они могли изымать из валового дохода до вычета налогов. Так, например, крупнейшие свая трестов «Фрикс металургии» за счет валового дохода увеличили за годы войны мощность своих сталелитейных заводов на 9,7 миллионов тонн, а чугуноплавильных заводов — на 10 миллионов тонн.

Из валового дохода американские концерны могли также отчислять огромные суммы в различные фонды амортизации и специальный фонд, предназначенный для покрытия расходов, связанных с последующей реконструкцией предприятий.

1 The Economic Report of the President, January 8, 1947.

2 Business Week, June 14, 1946, p. 16.

Огромный по своим масштабам рост цен, резкое снижение налогов, огромные суммы, выплаченные казначейством США американским концернам из налогов на военную сверхприбыль за якобы понесенные ими убытки в связи с прекращением военных заказов, обеспечили монополиям США гигантские прибыли и после окончания войны. Несмотря на существенное сокращение продукции и связанное с этим обстоятельством значительное снижение коэффициента использования производственного аппарата, прибыли американских концернов уже в 1946 году намного превзошли максимальные размеры прибылей в годы войны, как это видно из следующих данных, опубликованных американским департаментом торговли в середине 1947 года (см. таблицу).

Отмечая возросшее значение крупных монополий в экономике США, Джеймс С. Аллен в брошюре «Кому принадлежит Америка?»¹ приходит к выводу, что США «управляются сильно укрепившейся олигархией финансового капитала».

¹ James S. Allen, «Who Owns America».

Прибыли американских корпораций за 1939—1946 годы

(в миллиардах долларов)

Г о д ы	Прибыли всего	В т. ч. за вычетом налогов
1939	6,4	4,9
1944	23,8	9,9
1945	20,2	8,9
1946	21,1	12,5
Годовой уровень прибылей в:		
III квартале 1946 .	22,9	13,5
IV квартале 1946 .	27,1	16,1
I квартале 1947 .	30,0	..

Приведенные далеко неполные официальные статистические показатели говорят о всё усиливающихся противоречиях в экономике США после окончания войны, неизбежно ведущих страну к новому экономическому кризису.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. П. Косяченко (главный редактор),
Г. М. Сорокин, В. Н. Старовский, Б. М. Сухаревский, М. А. Ямпольский

Адрес редакции: Москва, Центр. Б. Вузовский пер., д. 2, тел. К 7-16-01

A09861 Слано в набор 28/X 1947 г. Подл. к печ. 22/XI 1947 г. Объем 6 печ. л. 8,9 уч.-изд. л.
В печ. л. 62 176 экз. Формат бум. 70 X 108/16 л. л.
Тираж 15 000 экз. Цена 3 руб. Зак. 262

Типография Госпланиздата им. Воровского, Калуга